

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

ПРАЗДНИК ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Прп. Александр Свирский

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Еп. Григорий. Что надо знать о дьяволе?

Выпуск 8

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	5
Архипастырское послание Митрополита Иоанна	8

Неофициальная часть МЕСЯЦЕСЛОВ

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня	9
Прп. Александр Свирский	11

ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ Чудотворные Иконы Божией Матери

Владимирская Икона Божией Матери	16

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово двадцать третье	19

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свт. Феофан Затворник. Руководство к духовной жизни (продолжение)	22

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Серафим (Звездинский). Проповеди	31

ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Кн. Евгений Трубецкой Учение о Христе, как ключ к разрешению вопроса о человеческой свободе	33

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)	37
Стихи:	
М. Кузьмин. Рождество Богородицы	36
М. Кузьмин. Страшный суд	15
Патриарх Пимен. Есть в далекой стране небольшой монастырь	50

Издание Санкт-Петербургской митрополии

Редакторы отделов: В. В. Антонов и И. В. Попов; техн. редактор И. А. Шумакова; фото Ю. Г. Корытченкова, М. Линтунен, А. Н. Спицына.

Адрес редакции: Обводный канал, 17.

Сдано в набор 31.03.92. Подписано в печать 02.06.92. Формат 60×90¹/₈. Печать офсетная. Печ. л. 12. Тираж 10 000 экз. Заказ 1754.
«Печатный Двор» 197110, Санкт-Петербург, П-110, Чкаловский пр., 15.

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

СЕНТЯБРЬ

1 сентября 1991 года в актовом зале С.-Петербургских Духовных академии и семинарии состоялся торжественный акт, посвященный началу нового 1991/92 учебного года в Петербургских Духовных школах. Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн принял участие в торжестве, обратившись к учащимся и преподавателям с напутственным словом и благословив их приступить к занятиям в новом учебном году.

В этот же день в Музее этнографии народов СССР состоялось открытие выставки «Духовность и власть», устроенной по благословению Митрополита Иоанна и при участии Петербургских Духовных академии и семинарии. На выставке показаны история и жизнь Русской Православной Церкви, вехи Русской государственности от Императора Александра I до Императора Николая II. Среди прочего на выставке была представлена галерея портретов петербургских митрополитов, управлявших епархией в этот период.

3 сентября 1991 года Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн учредил епархиальные курсы катехизаторов и псаломщиков. Занятия на курсах с благословения ректора Петербургских Ду-

ховных школ прот. Владимира Сорокина будут проходить в здании С.-Петербургских Духовных академии и семинарии, а также при храмах епархии: в церкви Владимирской Иконы Божией Матери и церкви Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове.

5 сентября Князь-Владимирскому собору была передана Александро-Невская часовня на Большом проспекте Петроградской стороны, сооруженная в 1886 году в память Императора Александра II.

Последним арендатором часовни было Судостроительное объединение «Алмаз» (б. Петербургская судостроительная верфь), которое после произведенного недавно ремонта и вернуло часовню законному владельцу — Князь-Владимирскому собору. В торжественной церемонии возвращения часовни приняли участие: настоятель Князь-Владимирского собора прот. Павел Красноцветов, генеральный директор Судостроительного объединения «Алмаз» А. П. Королев, представители Горсовета.

6 сентября 1991 года, в праздник святителя Петра, Митрополита Московского, по инициативе общины церкви свт. Петра Митрополита, что в Ульянке, на

Торжественный акт перед началом нового 1991/92 учебного года в Петербургских Духовных школах.

месте разрушенного в 1950-х годах храма настоятелем Князь-Владимирского собора прот. Павлом Красноцветовым совместно с клириками собора был отслужен молебен свт. Митрополиту Петру. Община собирается построить временную деревянную часовню на месте храма, а затем приступить к его восстановлению.

8 сентября 1991 года, в день 50-й годовщины начала блокады Ленинграда, во всех храмах епархии были отслужены панихиды по ее жертвам. В два часа дня на Пискаревском мемориальном кладбище духовенством епархии были возложены венки к памятнику Матери-Родины, а на месте массовых захоронений погибших горожан была отслужена заупокойная лития.

Вечером на Дворцовой площади состоялся траурный митинг участников войны и блокадников, к которым со словом по случаю 50-й годовщины начала блокады обратился Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн. Собравшиеся на площади почтили память погибших горожан минутой молчания.

В тот же день, в праздник Сретения Владимирской Иконы Божией Матери, на Валааме освящена восстановленная по архивным фотографиям срубленная во Пскове деревянная часовня во имя Владимирской Иконы Божией Матери. Автор проекта — архитектор Ю. Ионов.

Коневецкий Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь. Собор Рождества Богородицы.

15 сентября 1991 года, в 50-ю годовщину начала боев на «Невском пятачке», настоятель Благовещенского собора г. Шлиссельбурга прот. Димитрий Амбарцумов отслужил на месте боев панихиду по погибшим; на панихиде пел хор Петербургских Духовных академии и семинарии. Затем хором донских казаков из станицы Вёшенская были исполнены песни о славе русского оружия.

21 сентября, в понедельник, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, в соборе Рождества Богородицы Коневецкого мужского монастыря наместником обители архимандритом Назарием (Лавриненко) была совершена первая Божественная литургия в стенах монастыря после возвращения его Церкви в марте сего года. Паломники, приехавшие на престольный праздник в монастырь, приняли участие в продолжающихся здесь восстановительных работах.

25 сентября Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн благословил создание Братства во имя Иконы Державной Божией Матери. Братство ставит своей целью молитвенное почитание Божией Матери и Ея чудотворных икон, содействие открытию православных храмов и часовен во имя Пресвятой Богородицы, возобновление в Петербурге и епархии традиционных крестных ходов с чудотворными Ея иконами, возрождение в русском обществе духа православного благочестия, ограждение Церкви Православной от расколов и ересей.

30 сентября в церкви во имя свв. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, что на Петергофской дороге, настоятелем храма иеромонахом Лукианом (Куценко) была совершена первая Божественная литургия по случаю престольного праздника. Прихожане обошли вокруг храма крестным ходом с иконою святых мучениц.

Новая церковь находится в обширном жилом районе Петербурга, где нет ни одного храма, и здание ее нуждается в большой реставрации. Осенью намечено открыть при храме воскресную школу для детей 7—17 лет.

Коневецкий Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь.

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

1 сентября 1991 года, в воскресенье, в праздник св. муч. Андрея Стратилата, Высокопреосвященнейший Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил Божественную литургию в храме св. Евангелиста Иоанна Богослова Петербургских Духовных академии и семинарии, за которой Владыка рукоположил диакона Феодора Дунина во иерея, оставив его служить в Спасо-Преображенском соборе Петербурга. Вечером того же дня Митрополит Иоанн отбыл в Москву для участия в перенесении св. мощей свт. Иоасафа Белгородского из Москвы в Курско-Белгородскую епархию и в праздновании 30-летнего юбилея архипастырского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

2 сентября вечером Владыка Иоанн участвовал в совершении всенощного бдения с акафистом Святителю Иоасафу в Патриаршем Елоховском Богоявлен-

ском соборе, а **3 сентября** там же — в совершении Божественной литургии и служении благодарственного молебна Святителю пред его честными мощами, которые после молебна в сопровождении духовенства были перевезены в Курск.

В этот же день Святейший Патриарх Алексий II, Высокопреосвященнейший Иоанн, Митрополит С.-Петербургский и Ладожский, Высокопреосвященный Ювеналий, Митрополит Крутицкий и Коломенский, Преосвященные Арсений, Епископ Истринский и Корнилий, Епископ Таллиннский отбыли из Москвы в Эстонию, в Пюхтицкий Свято-Успенский ставропигиальный женский монастырь, на празднование 100-летия со дня его основания. Вечером **4 сентября** Владыка Иоанн принял участие в совершении всенощного бдения, а **5 сентября** — Божественной литургии в Успенском соборе монастыря.

На следующий день Митрополит Иоанн вернулся из Пюхтицкого монастыря в Петербург.

Крестный ход в день престольного праздника в церкви св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, что на Петергофской дороге.

7 сентября 1991 года, в субботу, Его Высокопреосвященство Митрополит Иоанн служил всенощное бдение в церкви во имя Владимирской Иконы Божией Матери, а в воскресенье, **8 сентября**, в праздник Сретения Владимирской Иконы Божией Матери, в том же храме свершил Божественную литургию, за которой рукоположил Анатолия Зелова во диакона, назначив его в Никольскую Большеохтинскую церковь.

10 сентября 1991 года, накануне праздника Усекновения главы Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Митрополит Иоанн служил всенощное бдение в церкви Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове.

11 сентября, в среду, в самый праздник, Владыка Иоанн свершил в этом же храме Божественную литургию, после которой Владыка поздравил прихожан восстанавливаемого храма с праздником.

Вечером этого же дня Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн свершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

Воздвижение Животворящего Креста Господня. Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн за Божественной литургией в Николо-Богоявленском кафедральном соборе.

Святейший Патриарх Алексий II в Успенском соборе Пюхтицкого Свято-Успенского ставропигиального женского монастыря.

12 сентября 1991 года, в праздник перенесения мощей св. благоверного великого князя Александра Невского, Владыка Иоанн свершил в том же храме Божественную литургию, за которой рукоположил Алексея Грушевского во диакона.

За богослужением в храме присутствовали кавалеры ордена св. Александра Невского. После литургии состоялся крестный ход с мощами св. Александра Невского вокруг Свято-Троицкого собора Лавры.

14 сентября 1991 года, в субботу, Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн вместе с Архиепископом Краснодарским Исидором служили всенощное бдение в Екатерининском соборе г. Кингисеппа (Ямбурга).

15 сентября, в воскресенье, Владыка с тем же Преосвященным свершили чин освящения этого собора и отслужили в нем Божественную литургию. Вокруг новоосвященного собора состоялся крестный ход.

20 сентября 1991 года, накануне праздника Рождества Пресвятой Богородицы, Митрополит Иоанн служил всенощное бдение в храме Рождества Богородицы в Новой Ладоге. **21 сентября**, в субботу, в самый день престольного праздника, Владыка свершил в храме Божественную литургию.

Вечером того же дня, в канун праздника обретения и перенесения мощей свт. Феодосия Черниговского, Митрополит Иоанн свершил всенощное бдение

в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, где долгое время находились мощи святителя.

В воскресенье **22 сентября** в Князь-Владимирском соборе Владыка совершил Божественную литургию.

26 сентября 1991 года, в праздник Воскресения Словущего, накануне Воздвижения Креста Господня, Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн служил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе.

В сам праздник Воздвижения, **27 сентября**, Владыка Иоанн совершил в кафедральном соборе Божественную литургию и чин Воздвижения Креста Господня. За литургией Его Высокопреосвященство рукоположил диакона Феодора Гурия во пресвитера, назначив его ко служению в Николо-Богоявленском соборе.

28 сентября 1991 года, в субботу, по Воздвижении, Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн служил в церкви Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске всенощное бдение, а в воскресенье **29 сентября** совершил Божественную литургию в том же храме.

С.-Петербург. Празднование перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского. Крестный ход с мощами св. благ. князя вокруг Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры.

С.-Петербург. Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры. Празднование перенесения мощей св. благ. вел. кн. Александра Невского. Крестный ход.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ИОАННА ПО СЛУЧАЮ 50-й ГОДОВЩИНЫ НАЧАЛА БЛОКАДЫ

Дорогие братья и сестры — свидетели и участники беспримерного подвига защиты нашей страны, нашего народа и этого великолепного города на Неве! Прошло полвека с тех пор, как совершилось вероломное нападение на наше Отечество, и народ наш ввергнут был в горнило тяжелых испытаний. На плечи всех граждан тогда легло тернистое бремя лишений и невозполнимых утрат. На полях сражений и в огне пожаров войны погибли миллионы храбрых воинов и мирных жителей, разрушены были города, села, деревни.

Особые испытания выпали на долю нашего города, который как неколебимая твердыня в течение длительной блокады у стен своих удерживал коварного и свирепого врага, кичившегося жестокой силой своей. Но «...не в силе Бог, но в правде», — изрек еще много столетий до этого св. князь Александр Невский, одержавший славную историческую победу в 1240 году. Победили и защитники города-героя, ибо они стояли за поправленную правду, не щадя своих сил и самой жизни для спасения семейного очага и земли родной. Среди них на вахте ратной и трудовой были и вы — вестники и посланцы тех незабываемых дней. Вместе с теми, кого уже нет в живых, вы исполнили свой патриотический долг и во время блокады, и в послевоенный период восстановления из руин нашего города.

Ничто из того, что было тогда, что оставило незаживающие раны в сердцах и глубокие морщины на лицах блокадников, что навсегда вошло в летописные своды, повествующие о событиях тех огненных лет, не может и не должно быть забыто.

Годы ваших собственных подвигов и трудов не могут кануть в Лету, ибо они органично вошли в плоть и кровь нашего города. А живая память о тех, кто жизнь свою положил за город сей, за свой народ, побуждает живущих здесь к жертвенному служению на благо родного Отечества, которое ныне переживает нелегкий этап преобразований.

Уроки прошлого многому научили нас. Как тогда наш город устоял потому, что был связан неразрывными живительными узами со всей страной, так и ныне мы сможем преодолеть все трудности, если будем совместно со всеми трудиться на поприще всестороннего возрождения и преображения нашего общества. Отсюда вытекает также наша непреходящая обязанность стараться «сохранять единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3), чтобы идти дорогой жизни вместе с теми, кому мы должны передать чувство любви к нашему Отечеству и ко всему духовному, культурному и историческому наследию, которое надлежит беречь как нерушимое достояние для грядущих поколений.

Нынче мы, живущие во святом граде на Неве, не забудем тех, кто пожертвовал жизнью за спасение своего народа, за спасение Отечества. Не забудем и тех, кто остался в живых после тяжелых дней блокады, кто нуждается в нашей помощи, в нашей к ним любви.

Бог мира да будет со всеми вами!

ИОАНН,
Митрополит С.-Петербургский и Ладужский

Неофициальная часть

МЕСЯЦЕСЛОВ

Воздвижение Честного и Животворящего КРЕСТА ГОСПОДНЯ

«Лучшее и драгоценнейшее из сокровищ по всей справедливости есть, по мнению моему, Крест, на котором воздвигнуто здание нашего спасения. Если бы не было Креста, то и Христос не был бы распят, не отверзся бы рай... Если бы не было Креста, смерть не была бы поправа, ад не был бы опустошен, и враждебный змий не был бы умерщвлен...» Так в своей

«Похвале Кресту» знаменитый св. Андрей Критский, творец Великого покаянного канона, вкратце объясняет значение Креста Господня для спасения человечества.

Крест — это символ христианства. В разных видах он присутствует везде, где живут христиане, т. е. практически во всем мире. Крест венчает христи-

анские храмы, запечатлен на наших священных книгах, носим нами на груди, стоит на могилах наших усопших. Следовательно, крест сопровождает христианина с колыбели до могилы; он всегда с нами и перед нами, напоминая о Голгофском Кресте нашего Икупителя и Спасителя. Без креста немыслима жизнь христианина в прямом и переносном смысле, ибо крест — это действительно орудие нашего спасения, без которого закрыта для нас вечная жизнь.

Для общения со Христом, понесшим Крест, нет иного пути кроме того, как взять на себя свой собственный крест, который состоит в распятии своих страстей, прежде всего — гордости и самолюбия. «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). А распятие своих страстей, самораспятие — действие болезненное, мучительное и скорбное, но в нем состоит начало и основание нашей духовной жизни. Чем сильнее и решительнее распинаем мы грех, тем больше оживает наш дух, тем успешнее и быстрее поднимаемся мы вверх по ступеням, ведущим в Царство Небесное. И крест делается для нас не источником печали и страдания, а источником утешения, силы и радости, потому что, неся крест, мы идем вслед за Христом, у Которого за Распятием стоит Воскресение с его всеобъемлющей радостью и всенаполняющей надеждой.

Сегодня, в дни скорби и уныния, когда враждебные России силы разрушают ее по всем направлениям, на каждого из нас возложен Божьим провидением крест дополнительный к тому кресту, который мы постоянно несем за самих себя. Это — крест страдания за Отечество, распинаемое его ненавистниками в новое «Смутное время», когда торжествует ложь, выдаваемая за правду, ширится скверна, подносимая как добродетель, прославляется предательство, восхваляемое как мудрость. Крест сей возложен на плечи народа, обманутого и растерянного, дабы очнулся он наконец-то от пагубных наваждений, внушаемых новыми утопистами, задумался над своей жизнью, еще протекающей во многом без Бога и мимо Бога, и от ложных идеалов обратился бы к вечным заповедям и ценностям православной веры, отрехшись от которых значительная часть нашего народа пришла к безысходности, пустоте и нравственному упадку.

Тяжко нести, конечно, этот двойной крест, особенно если не сознаешь, для чего он дан и почему спасителен. И ропщет наш современник и соотечественник, бежит от креста на чужбину, кажущуюся ему беспечальной, пытается переложить свой крест на другого, обманывая или обирая его с официально одобрения, или старается разными дурманящими способами забыть о нем. Но никуда и никогда не уйти нам от креста своего и России и надо смиренно нести его, моля Спасителя помочь уразуметь его смысл и уготовленное благо — искупить страданиями свои прегрешения как личные, так и народные. И при этом всегда помнить, что Господь дает крест соразмерно нашим силам и не более их, и что за Распятием последует Воскресение, что крест несет нам жизнь, а не

смерть, радость, а не горе. Недаром он называется Животворящим.

Эта животворность Креста Господня обнаружилась с того времени, как он был чудесным образом найден византийской императрицей Еленой под фундаментом языческого храма Венеры, возведенного римлянами на Голгофе. Почти три века прошло с того дня, как на Лобном месте был распят Господь. К 326 году изменилось само место, и уже мало кто мог указать Елене, где стоял Крест, и куда его дели. Царице пришлось провести настоящее расследование, прежде чем она выяснила истину. Один престарелый иудей, по имени Иуда, наконец показал, где были закопаны три креста, на которых распяли Христа и разбойников, но оказалось, что дощечка с надписью: «Иисус Назарянин Царь Иудейский» лежала отдельно от крестов. Для определения Креста Господня нужно было высшее свидетельство.

Крест Господен должен был обладать особой животворящей, чудодейственной силой и ею отличаться от двух остальных крестов. Зная об этом, патриарх Макарий велел принести найденные кресты к одной больной женщине и возложить их на нее в присутствии царицы Елены и толпы народа. Один из трех крестов принес облегчение больной. Возвращаясь из ее дома, патриарх встретил погребальное шествие и решил еще раз проверить, какой же крест — Христов. И произошло новое чудо. Крест, исцеливший больную, воскресил умершего на глазах собравшихся. Удивлению и восторгу народа не было предела. Когда же Крест снова принесли на Голгофу, каждый стремился облобызать его, но из-за тесноты и давки было трудно сделать не только это, но и просто увидеть Животворящее Древо.

Тогда патриарх поднял этот Крест и показал его стоящим в отдалении — «они же взываху: Господи, помилуй!». В 335 году был установлен сам праздник Воздвижения, который быстро распространился по всему христианскому миру, так что этот праздник принадлежит к числу древнейших в церковном календаре. Вслед за Рождеством Богородицы Воздвижение открывает церковный год и знаменует сущностную глубинную связь Рождения Божией Матери и Голгофского Креста.

С историей Честного Креста Господня связано предание, исполненное великого смысла. Когда в 628 году Крест был возвращен из персидского плена, византийский император Ираклий решил торжественно пронести его через Судные врата в Иерусалиме обратно в храм, где он раньше находился. Однако неведомая сила не давала ему идти. «Если хочешь понести крест Его, последуй нищите Его», — сказал царю патриарх Захария. Сняв с себя царские одежды, босиком, Ираклий смог донести Крест до храма.

Так и мы, только со смирением и подражая во всем Спасителю, сможем донести свой крест до спасающей нас Церкви. Иного пути просто нет. «Сие же жизнь процвете», — поется поэтому при целовании Честного и Животворящего Креста Господня.

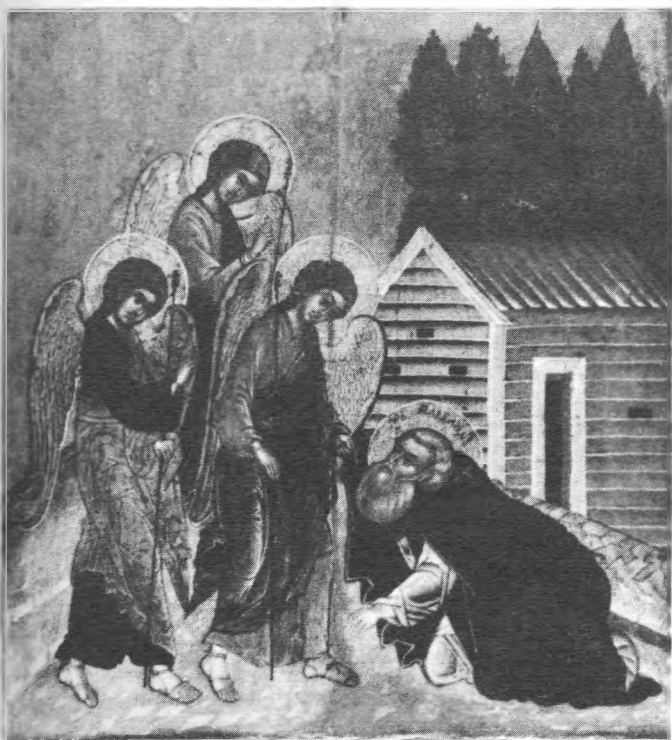
В. Антонов

Прп. Александр Свирский

Память 30.08 и 17.04

Явление Святой Троицы прп. Александру Свирскому. Икона XVII в.

Основание Петром Великим новой столицы Российского государства на северо-западе страны как бы заставляет забыть о том, что эти области имеют давнюю, уходящую в глубокую древность историю. Ведь это были земли, принадлежавшие Великому Новгороду, и в 13 веке св. князь новгородский Александр Ярославович, одержав победу в Невской битве, навсегда остался в памяти народа Александром Невским. Он был послан Промыслом Божиим в один из наиболее тяжелых моментов в истории нашей страны, когда ей угрожала двойная опасность: татаро-монгольское нашествие с Востока и агрессия литовцев и немцев с Запада. И в это трудное время св. Александр оправдал подвигом своей жизни значение своего имени — защитник людей. Он защитил не только относительную самостоятельность северной части России — на земли Новгорода не было доступа татарам, но и способствовал сохранению в чистоте основы духовной жизни нашего народа — Православия. За этот подвиг он и прославлен как святой в Православной Русской Церкви.

Через 300 лет после его кончины неподалеку от Невы, где святым князем была одержана великая победа, явился другой защитник православного бла-

гочестия — преподобный Александр Свирский. Он стал преемником св. Александра Невского в деле укрепления и охранения Православия в северо-западных областях России. Их внутренняя связь проявилась и в том, что день перенесения мощей св. Александра Невского Петром I из Владимира в новую столицу 30 августа (12 сентября по новому стилю), пришелся на день памяти св. Александра Свирского.

Основанный преподобным Александром Свирским в 1506 году Свято-Троицкий монастырь вначале служил источником православного просвещения для соседней полуязыческой Карелии, затем противостоял проникавшим в Новгород с Запада еретическим течениям. Его значение для северных земель сравнимо со значением Свято-Троицкой Лавры, основанной преподобным Сергием, для центральной части России. В последнее же столетие своего существования обитель Александра Свирского была связана существовавшей в ней традицией старчества со св. Паисием (Величковским) и Оптиной пустыней. В стенах этого монастыря начал путь иноческого подвига великий учитель Православия последнего времени — святитель Игнатий (Брянчанинов).

В 15 веке на притоке Свири — реке Ояти стояло село Мандера, от которого давно уже не осталось следов. Там жили супруги Стефан и Васса. После того как у них родилось несколько детей, которых они воспитывали в христианском благочестии, дальнейшее деторождение у них прекратилось. Они долгое время молили Бога исцелить их бесплодие. Однажды ночью, стоя на молитве, они услышали голос, говоривший: «Радуйтесь, доброе супружество, се бо услыша молитву вашу, и имате родите сына, утешение тезоименита, яко в рождестве его утешение церквам своим подати иматъ Бога». Когда блаженная Васса зачала во чреве, они поняли, что видение было истинным. В 1448 году 15 июля у них родился младенец, которому в крещении дали имя Аммос. Когда мальчик подрос, его отдали в «книжное научение».

Но, как в свое время отрок Варфоломей, будущий преподобный Сергей Радонежский, Аммос имел слабые естественные способности к учению. И также как Варфоломею Господь даровал их ему чудесным образом: огорченный своими неудачами в учении мальчик пришел в находившуюся поблизости от их селения Введенскую пустынь и там слезно молился перед иконой Божией Матери. И блаженный отрок услышал ответ на свою молитву: «Восстани и не бойся, а еже просил есе, имаши восприяти». После этого он получил благодатную силу разума и вскоре обогнал в учении своих сверстников.

С ранних лет возникало у Аммоса стремление к подвижнической жизни, но он оставался со своими родителями, пока не достиг возраста 26 лет. К этому

времени родители уже выбрали для него невесту, но Промысел Божий судил иначе. В Мандеру пришли с Валаама иноки, и после беседы с ними Аммос решает идти на Валаам. Чтобы получить благословение родительское на свой путь, он сказал, что отправляется в расположенную неподалеку деревню, чтобы взять некоторый инструмент. Родители благословили его, и он ушел из дома, не имея ничего кроме небольшого запаса хлеба. На своем пути он перешел Свирь и заночевал в том месте, где позже основал обитель. Это место было на берегу озера, со всех сторон окруженного лесом, в 6 км от Свири. Юноша со слезами молился, чтобы Господь управил его путь. Ночью его пробудил голос: «О, человече! Аможе (куда) желаеши дойти во обитель Всемиловитого Спаса на Валаам добре ти путь строится: иди с миром и там поработаеши Господеви время доволно, и имать на сем месте быти, и обитель сотворити, и люди спасены тобою будут». В это время над Аммосом воссиял и яркий свет.

Юноша благополучно достиг монастыря, ибо Господь послал ему в спутники Ангела, который и привел его к воротам Валаамской обители. После долгих просьб игумен Иоаким принял его в число братии. В 1474 году Аммос принял постриг с именем Александр и начал ревностно подвизаться в послушание, посте и молитве.

Долгое время его родители не имели сведений о сыне, несмотря на все расспросы и розыски. Наконец, через три года в Мандеру пришли карелы, побывавшие на Валааме, рассказавшие, что видели там их сына. Стефан тотчас отправился в путь, пришел в монастырь и, получив благословение игумена, настоял на встрече с сыном, который не хотел с ним видиться. Стефан уговаривал Александра вернуться домой, но результат их беседы оказался противоположным его желанию: не только сын не оставил монашеского пути, но сам Стефан, вернувшись домой, вскоре ушел во Введенскую пустынь и принял там постриг с именем Сергей. Вскоре за ним последовала и мать преподобного — она постриглась в инокини в том же монастыре с именем Варвара. В этой обители они были впоследствии вместе погребены, их могилы были известны и почитались еще в начале нашего века.

Валаамский инок Александр продолжал свой подвиг на уединенном острове, где впоследствии был скит его имени. Этот остров называется Святой. На нем св. Александр своими руками вырыл себе могилу, сохранившуюся до нашего времени. Днем он усердно служил братии, ночью же без сна стоял на молитве Богу. Пища его были хлеб и вода, худая одежда с заплатами едва прикрывала наготу. В 1484 году однажды ночью святой молился Пречистой Божией Матери: «Настави мя на путь, в немже возмогу спастися имиже веи судьбами». После многократного повторения этой молитвы он увидел свет и услышал голос: «Александр, изыди отсюда, и иди на прежде показанное ти место, в нем же можешь спастися». Инок открыл окно своей келии и увидел свет, направленный на юго-восток, туда, где теперь стоит его обитель. Преподобный рассказал о видении игумену, и тот сказал: «Воля Господня да будет, чадо, над тобою, Бог да благословит тя, чадо, и исправит стопы твоя». Ничего не имея, кроме бывшей на нем одежды, св. Александр пришел на предуказанное ему место. Здесь, на берегу

Валаам. Церковь прп. Александра Свирского на Святом острове.

Рощинского озера, он поставил себе хижину и жил в полном уединении семь лет.

Однажды, идя за водой с пением псалмов, у него было обыкновение всегда петь и молиться — преподобный услышал голос: «Александре! Понеже (поскольку) заповеди Моя от юности сохранил еси, тесный и прискорбный путь усердно протекл еси, того ради уготовах ти множество людей бесчисленно, якоже прежде рекох ти; ти же убо сих не отрини, но простертыми руками приими, и наставник буди им ко спасению». Простершись на земле, святой просил, чтобы Господь избавил его от искушения славы человеческой и позволил пребывать ему в уединении и безмолвии. Но Господь не благоволил. В девяти верстах от тех мест жил боярин Андрей Завалишин. Отправившись однажды на охоту, он повстречался с отшельником, вид которого поразил его. Отвечая на вопросы Андрея, преподобный рассказал, что он, грешный инок, живет здесь уже семь лет, ни разу не увидев за это время человека, не вкушая хлеба. Питался он дикими травами и сначала очень изнемог, и тяжело заболел. От изнеможения он не мог встать, и лежа молил Господа о милости. Однажды днем, когда Александр сильно страдал от боли в сердце, явился ему некий муж и, осенив крестным знаменем больное место, исцелил преподобного, сказав при этом: «Се здрав был еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет». С того времени св. Александр поправился и благодарил Господа за Его невыразимые милости.

От боярина Андрея местные жители узнали о преподобном Александре, и к нему стала собираться братия. Среди первых насельников создаваемой обители был и родной брат преподобного — Иоанн, который вскоре умер. Пришел к св. Александру его сподвижник по Валааму — инок Афанасий, который впоследствии сподобился вместе с ним видеть явление Божией Матери. Нашедший прп. Александра боярин Завалишин, приняв постриг на Валааме, через некоторое время он тоже пришел в обитель. Некий монах по имени Никифор, услышав о благочестном житии св. Александра, пришел к нему за благословением. Это был великий подвижник, св. Александр полюбил его и просил остаться с ним. Несколько лет прожили они вместе, а затем Никифор ушел в Киево-Печерский монастырь, несмотря на просьбы остаться. Прощаясь, Никифор сказал: «Брате мой, Александре, не печалуйся меня ради, но сотвори о мне ко Господу Богу молитву, яко да путь шествующу ми спасен буду; аще бо брате, и разлучимся друг друга телесне, но духом паки пребудем вкупе». С обильными слезами сотворили они совместную молитву, после чего Никифор сказал, пророчествуя: «На месте сем хочет Бог тобою воздвигнуть церкви каменные, и обитель распространить, и в ней прославится Имени Его святому во все страны».

Святой Александр усилил свои подвиги, постясь и терпя жестокость зимнего холода. Бесы, видя себя побежденными преподобным, воздвигали на него искушения, являясь в виде зверей, змей и всячески ему досаждая. Св. Александр молитвой призывал благодать Христову и прогонял наваждения.

Число братии увеличивалось, и преподобный благословил строить монашеские келии в 130 саженьях от своей хижины, на берегу Святого озера. А рядом со своим жилищем он основал «отходную пустынь», где устроил братское кладбище. Однажды, после бесовского нападения, преподобный совершал молитву в этой пустыни. Внезапно ему явился Ангел и сказал: «Возвещаю же ти, яко благоволит Бог, да созиждеши церковь на месте сем во имя Святыя Троицы, и братию собереши, и обитель устроиши». Позже это явление повторилось.

На 23-й год прихода преподобного в пустынь, в 1507 году, во время ночной молитвы, его келию осиял свет, и он увидел трех Мужей, одетых в белые одежды. Они были прекрасны, сияя невыразимым светом. Каждый держал в руке посох. Преподобный поклонился им до земли. Они же взяли за руку, подняли его, и сказали: «Не бойся, мужу желаний, яко благоволи Дух Святыи жити в тебе чистоты ради сердца твоего, и якоже глаголах ти древле множицею, и ныне также глаголю, да созиждеши церковь и братию собереши и обитель устроиши, яко благоволих тобою многи души спасти и в разум истины привести». Услышав это, преподобный опять пал на землю и, обливаясь слезами, исповедал свое недостойнство. Господь опять воздвиг его, говоря: «Стани на ногу твою, возмогай, и укрепися, и сотвори все, еже повелел ти». Святой спросил, в честь кого подобает воздвигнуть ему храм. Господь ответил: «Возлюбленные, якоже видиши в трех лицах глаголюща с тобою, созижди Церковь во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единосущныя Троицы. Аз же ти мир Мой оставляю и мир Мой подам ти». После этого св. Алек-

Преображенский собор Александрo-Свирского Спасо-Преображенского монастыря.

сандр увидел Господа, распростертыми крыльями как бы ногами движущегося по земле, и Он стал невидим.

Поражает глубина смирения преподобного. Его чувство недостойности было так велико, что он дерзал противоречить, прося оставить его в покаянном плаче, самому Господу, в Троице Поклоняемому. Но после этого видения св. Александр стал размышлять и молиться, чтобы ему было открыто, где поставить церковь. Однажды после молитвы он услышал сверху голос: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос в славу Бога Отца, Аминь». Св. Александр взглянул вверх и увидел стоящего на воздухе Ангела. Он был одет в монашескую одежду, а крылья его были распростерты. Ангел сказал преподобному: «Александр, на сем месте да созиждешь церковь во имя являющегося тебе в трех лицах Господа Отца и Сына и Святаго Духа, нераздельныя Троицы». Сказав это, он рукой крестообразно обозначил место, где должна быть церковь, и стал невидим. Св. Александр поставил на этом месте крест.

По просьбе братии св. Александр был вызван в Новгород и рукоположен епископом Серапионом в игумены. Устав в его монастыре был весьма строгий. Преподобный имел обыкновение, подобно св. Феодосию Печерскому, по ночам обходить монашеские келии, и если видел брата, молящегося или читающего книги, уходил тихо, радуясь за него, а если заставал праздную беседу, стучал в дверь келии посохом и на следующий день обличал притчами провинившихся.

На указанном Ангелом месте св. Александр с братией заложил небольшую деревянную церковь. Освящение ее произвел Митрофан, епископ Коломенский, по случаю побед царя Иоанна IV находившийся с ним в Новгороде.

Слава о благочестии обители дошла до Москвы, где Иоанн IV указывал на Свирский монастырь как на образец подвижничества. Он упрекал своих бояр, принимавших постриг в других монастырях, что они, страшась строгой жизни, не идут в обитель к преподобному Александру, хоть та процветает духовными дарами. Настоятель создаваемой обители смиренно служил своей братии,нося воду, рубя дрова, помогая молотить жито, которое каждый монах должен был смолоть на каждый день до утрени. Одежда его была такая худая, что многие бездумно ругали и укоряли его.

На протоке двух озер прп. Александр построил мельницу, следы которой были видны еще в начале нашего века. Подвигли его на эту постройку любовь и милосердие к братии, многие из которых изнемогали, перемалывая в ручных жерновах ежедневную порцию жита. Когда преподобный стал раскапывать перешеек между Святым и Рощинским озерами, чтобы на протоке поставить мельницу, вода вдруг пошла стеной, напор был так велик, что обитель была в опасности. Но преподобный сотворил молитву, призвал имя Спасителя нашего Иисуса Христа, перекрестил водный поток, и он остановился.

Монастырь увеличивался, старая деревянная церковь св. Троицы стала тесной, и преподобный стал умолять братию начать новое каменное строительство. Это вызвало ропот, так как средства монастыря были очень скудными. Тогда св. Александр нашел месторождение глины и начал сам делать кирпичи для новой постройки. Постепенно к нему присоединилась и братия. После этого в Москву были отправле-

ны три инок просить у великого князя строителей. И великий князь прислал не только строителей, начальником которых был Игнатий, но и богатые дары. Были построены Троицкая и Покровская церкви. Освящение Троицкой церкви произошло в Духов день, и его совершил Митрофан, епископ Коломенский, находившийся тогда в Новгороде.

После освящения храма преподобный Александр принимал дары, приносимые окрестными жителями, складывая их в фелонь. Один человек по имени Григорий трижды с разных сторон подходил ко святому, желая положить свое подаяние, но прп. Александр каждый раз отворачивался от него. Наконец, Григорий спросил его, почему тот отказывается принять его дар. Преподобный ответил, что чувствует, как рука Григория издает зловоние. Обличенный таким образом Григорий покался, что неоднократно оскорблял и бил свою мать. После этого Григорий, искренне раскаявшись, изменил свой образ жизни, и когда приходил в обитель к прп. Александру, последний принимал от него подаяние уже беспрепятственно.

За несколько лет до смерти св. Александр заложил основание церкви Покрова Божией Матери. Однажды ночью он молился Пречистой Владычице о помощи и заступлении обители. С ним был его духовный сын Афанасий. Преподобный сказал ему: «Чажо, трезвьсь и бодрствуй, понеже (поскольку) хочет быти в сей час посещение чудно и ужасно». Тотчас прозвучал голос: «Се Господь грядет и Рождшая Его». Выйдя из келии, иноки увидели над обителью великий свет. Над фундаментом алтаря на престоле восседала, как Царица Пречистая, Дева Мария, держа на руках Младенца Спасителя. Вокруг предстояло множество ангельских чинов. От невыразимого света преподобный пал на землю.

Владычица мира обратилась к нему: «Восстани, избранниче Сына и Бога Моего: се бо придох посетити тебя, возлюбленниче Мой, соглядати основание Церкви Моея, зане (потому что) услышася уст твоих молитва, и к тому прочее да не скорбиши! А еже молился еси о ученицех твоих и о обители твоей, се отныне всем изобиловало имать: и не токмо при животе твоём, но и по отшествии твоём неотступна буду от обители твоея, подаючи потребная неоскудне и снабдевающи и покрывающи. Смотри же и виждь опасно, колико инок сошедшихся на паству твою, иже тобою имут быти наставлены на путь спасения о Имени Святыя Троицы». И св. Александр увидел множество иноков с кирпичами, камнями, инструментами, которые шли к основанию церкви. Божия Матерь продолжала: «Возлюбленниче Мой, аще кто и един кирпич принесет на сограждение церкви Моея, во Имя Иисуса Христа, Сына и Бога Моего, не погубит мзды своея». Когда видение окончилось, преподобный поднял лежащего Афанасия, который, припав к ногам святого, рыдая говорил: «Извести ми, отче, что сие бысть таковое чудное и страшное видение, яко и дух мой вмае неразлучился от плотскаго ми союза, от неизреченнаго онаго блистающаго света».

Во время постройки храма случилось такое чудо. Начальник строителей, присланных великим князем, Игнатий хотел на праздник св. апп. Петра и Павла заколоть двух баранов. Преподобный, узнав об этом, повелел увести баранов туда, откуда их привели, келарю же Арсению он приказал бросить сеть в озеро, сказав, что в улове он найдет большую рыбу, так и случилось — поймали множество рыб,

Крест на Святом острове в Валаамском Спасо-Преображенском мужском монастыре у пещеры прп. Александра Свирского, где подвизался Преподобный.

много поучал своих учеников перед смертью, в частности, дал им завет: «Отнюдь не быти пьянственному житию во обители и по преставлении его».

Собравшихся вокруг его ложа иноков св. Александр просил, чтобы его тело за ноги сволокли в болото и там его утопили. Братия умоляла его, чтобы он назначил место для своего погребения в монастыре. Тогда прп. Александр попросил похоронить его возле Преображенской церкви в «отходной пустыни». Что и было исполнено после того как 30.08 (12.09) 1533 года преподобный отошел ко Христу. Его же стопам он от юности возжелал «вслед ходити», как поется в его тропаре.

ТРОПАРЬ

«Иже от юности богомудре, желанием духовным в пустыню вселився, и единого Христа возжелел еси усердно стопам вслед ходити, темже и ангельстии чины зряща тя, удивишася, како с плотию к невидимым кознем подвизався, премудре, победил еси пдлки страстей воздержанием, и явився равноангелен на земли, Александре преподобне, моли Христа Бога, да спасет души наша».

Н. Д. Недашковская.

среди которых была огромная щука. Ее-то и отдали Игнатию вместо баранов на разговение.

Чувствуя приближение кончины, св. Александр назначил четырех братьев, из числа которых надлежало после его смерти избрать нового игумена. Он

Михаил Кузьмин

Рождество Богородицы

*Анна плакала в пустыне:
«Ах, не знать мне благостыни!
Люди, звери, мошка, птица —
Все вокруг нас веселится,
Мне же, бедной, никогда
Не свивать себе гнезда.*

*О, неплодная утроба!
Кто проводит к двери гроба?
Мы, как грешники в притворе:
Скрыт упрек во всяком взоре.
Всякий чище, всяк светлей
Той, что ходит без детей».*

*Иоаким вдали тоскует,
Ангел с неба возвестует:
«Божий раб, тоска напрасна.
Глас Господень ежечасно
Скорби праведников зрит
И награду им дарит.*

*Браки людям не запретны,
Не тужи, что вы бездетны,
А иди к своим воротам,
Анна ждет за поворотом.
Ты жену свою прими,
Сердце грустью не томи!*

*Где наш путь? Куда, откуда?
Все мы ждем святого чуда,
Кто покорен, кто смиренен,
Тот в пути лишь будет верен.
Потерпевший до конца
Удостоится венца.»*

*Молвит, плача, мать седая:
«Богу верила всегда я,
Он, слезу мою отерший,
Он, покров своей распростерший,
Не кинет Он меня,
Сладкой вестью возмания!»*

*Дни и ночи ближе, ближе,
Анна молвит: «О, внимли же,
Милосерд к своим созданиям,
Не томи нас ожиданьем!»
И в назначенную ночь
Родила Марию дочь.*

*О, Мария Дева девам,
Ты внимли моим напевам!
Спаса мира ты носила,
Пусть и мне подастся сила
Песни свято довести
И себя Тобой спасти.*

ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Пам. 26 августа (8 сентября)

Празднование также 21 мая (3 июня) и 23 июня (6 июля)

Величайшая святыня земли русской, хранящаяся ныне в Третьяковской галерее, с древнейших времен была хранительницей российской столицы, ее Государей и церковных иерархов. Перед ее пречистым ликом монархи принимали священное венчание и миропомазание на царство. Перед нею они молились о своих детях, брали клятву на верность Отечеству, перед смертью вверялись ее предстательству. При избрании Митрополитов и Патриархов эта икона служила благословением. Имена избираемых, запечатанные Царем, полагались в панагии на пелену в киоте Владимирской иконы: «Кого изволит избрать Она Сама». После молебна Царь, или старейший из святителей снимал печать и объявлял собору имя избранника. В честь чудесных знамений, бывших от нее, Церковью устанавливались праздники, а при выносе иконы с крестным ходом православные христиане падали перед ней ниц как перед Самой Богородицей. Не было такого случая в жизни Государей, нашего Отечества и всякого верующего, чтобы напрасной оказалась молитва перед этой чудотворной иконой. «Сама Богородица,— говорит летопись,— соблюдала не только Свой образ, но и всю Церковь и весь мир, покрывая и защищая его.»

Поколениями Владимирская Икона Божией Матери чтилась как символ нашего Отечества. Ее образ несли в своих сердцах русские солдаты, тоскуя о родном доме. «Сподобил бы Бог нас возвратиться в царственный град Москву с победою и Пречистая Богородица Владимирския чудотворный образ видеть»,— писали они издали. И защищая Отчизну, русские воины тоже говорили о ней. «Яко уже есть нам умереть, нежели предати на поругание Пречистая Богородица Владимирския»,— призывали Минин и Пожарский перед походом на осажденную Москву. Ей в Смутное время Патриарх Иов вручил судьбу всей Православной Церкви. Когда польские прислужники самозванца стали рвать с него святительские одежды, он положил свою панагию к образу Владимирской Богородицы со словами: «Здесь перед сею иконою я девятнадцать лет хранил целостность

веры, ныне вижу бедствие Церкви. Мать Божия, спаси Православие!» И не прошло года, как уже к ней припадал за благословением Шуйский, моля о помощи в свержении власти самозванца.

По преданию русской Православной Церкви Владимирская Икона Божией Матери была написана Апостолом и Евангелистом Лукой на доске того стола, за которым трапезовал Иисус Христос со Своею Матерью и Святым Иосифом. Увидев Свое изображение, Богородица повторила пророчество: «отныне ублажат Мя вси роди»,— и благословила образ словами: «Благодать Рождшагося от Меня и Моя с сей иконою да будет».

«Умиление» — так на Руси называют иконописный извод Владимирской иконы. Нежно прижимается Богомладенец к лику Своей Матери, обнимая Ее двумя руками. А Сама Пресвятая Дева в невыразимой скорби и любви подняла глаза и, словно ища защиты Сыну, оградила Его руками от мира.

Гемная фигура Богородицы, Ее лик, будто едва проступающий из глубин древней трапезной доски, приводит на память слова старинных церковных песнопений: «Земле благая, благословенная Богоневесто, клас прозябшая неоранный и спасительный миру, сподоби мя сей ядуща спастися». (Последование ко Святому Причащению.) Богородица — «земля», родившая «Хлеб Небесный» и положившая Его на груди Своей, как «трапезу, носящая обилие очищения». Из утробы Ее, из темной тварной природы неизреченно родился миру Свет. Маленький Отрок, золотой колос небесный, нежно прижавшийся к груди Матери, уже словно предлежит на жертвенной трапезе и одаривает, как солнце, вспыхнувшее во тьме, весь мир Своим Божественным Светом.

На Русь чудотворная икона попала в XII веке как подарок константинопольского Патриарха Великому Князю Юрию Владимировичу Долгорукому. Она была поставлена в отчине киевских великих князей Вышгороде. Но это были уже годы заката Киевской Руси, разоренной начавшейся междоусобицей. Стало возвышаться новое княжество, Владимиро-Суздаль-

Икона Владимирской Божией Матери.

ское, подальше от беспокойной половецкой степи, чтобы передать впоследствии бразды правления своему ближайшему соседу — Москве.

Предание говорит, что чудотворная Икона Богородицы сама несколько раз сходила со своего места, словно указывая, что надлежит ей перебраться в другие земли. В 1155 году ее перевез во Владимир князь Андрей Боголюбский. Уже по дороге от иконы начали происходить чудотворения: молитвой перед ней князя спасен утонувший было всадник, посланный искать брод; чудесно воскрешена убитая понесшими лошадьми жена священника и исцелен его слуга, сломавший при этом ногу. Место для княжеской резиденции тоже было выбрано Самой Пречистой. Недалеко от Владимира лошади встали и отказались дальше идти, а ночью князю было видение, в котором Богородица велела везти Свою икону во Владимир. На месте чудесного знамения была построена церковь и небольшой княжеский городок, получивший название Боголюбово.

Специально для иконы, которая с тех пор стала называться Владимирской, был построен на высоком берегу Клязьмы белокаменный Успенский собор. Маленький город стал богатеть и вскоре затмил своим величием соседа и соперника Суздаль, а когда Андрей Боголюбский получил великое княжение, он не стал возвращаться в Киев, утвердив престол во Владимире.

Будучи свидетелем множества чудес, явленных Богородицею через Свою икону, князь очень чтит ее и всегда уповал на ее заступление. Поэтому, отправляясь в поход против волжских болгар, он взял икону с собой для защиты и помощи. Перед боем усердно ей молился и славную победу русских войск всецело приписал заступлению Богородицы. С этих пор и стала Владимирская икона покровом и стеной русской державе.

В 1395 году в юго-восточные пределы России вступил ужаснейший из завоевателей Темир-Аксак (Железный Хромец), или Тамерлан. Сметая на своем пути целые государства, он устремился на наше несчастное Отечество, все выжигая на своем пути, грабя и убивая безоружных. Юный великий князь Василий Дмитриевич Донской показал себя достойным сыном своего святого родителя. Собрав войска он выступил за Коломну к берегу Оки. В Москве в это время народ пребывал в страхе и отчаянии, не веря в возможное избавление от жестокого владыки Востока. Чтобы успокоить москвичей, великий князь приказал Митрополиту Киприану привезти из Владимира икону, писанную Апостолом Лукой. Вот как описывает сретение чудотворного Владимирского образа Н. М. Карамзин в своей «Истории»: «бесчисленное множество людей на обеих сторонах дороги преклоняли колена, с усердием и слезами взывая: Матерь Божия! Спаси землю Русскую!.. Митрополит Киприан, Епископы и все духовенство в ризах служебных, с крестами и кадилами; за ними Владимир Андреевич Храбрый, семейство великокняжеское, бояре и народ встретили святыню вне града на Кучковом поле, где ныне монастырь Сретенский; увидев оную вдали, падали ниц и в радостном предчувствии уже благодарили небо. Поставили образ в соборном

храме Успения и спокойнее ждали вестей от Великого Князя».

И Богородица не посрамила уповающих на Нее. В тот день, когда Москва встречала Владимирскую икону, Тамерлан без видимых причин повернул свои войска вспять и устремился с лица русской земли. На совете вождей он объяснил свое отступление тем, что путь ему преградило Небо. Трижды он видел один сон: на него движется войско святителей с жезлами в руках, а над ними — лучезарная Жена, грозно взирающая и преграждающая рукой путь к Москве.

Узнав об этом, православная столица в слезах благодарения соорудила каменный храм и монастырь на Кучковом поле, а Церковью был установлен праздник Сретения иконы Владимирской Богородицы 26 августа (8 сентября) в память об особой небесной милости России.

Еще не раз заграждала чудотворная икона путь к Москве грабительским набегам татар. В 1451 году столицу осадил ногайский царевич Мазовша. Он выжег посады и подступил к самым стенам Кремля. После тяжелой дневной битвы святой Митрополит Иона всю ночь молился на стенах города Заступнице Москвы. И, предстательством Богородицы, татары, напуганные каким-то шумом, в беспорядке бежали, побросав свою добычу.

23 июня (6 июля) русская Церковь празднует чудесное вмешательство Богородицы при Великом стоянии на Угре в 1480 году. Ожидавшее сражения на берегу реки русское войско по приказу царя Иоанна III стало отступать на более выгодные рубежи. Татары же, увидев, неожиданно для себя противоположный берег Угры пустым, подумали, что их ждет засада, и бежали, объятые непонятным страхом.

В последний раз Владимирская икона защитила Москву от нашествия орды крымских, ногайских и казанских татар в 1521 году. Предводитель их огромного войска хан Менгли-Гирей послал вперед отряда выжечь посады около Москвы. Разведчики в страхе вернулись, крича: «Не медли, хан, бежим, идет на нас бесчисленное войско!» Менгли-Гирей не сразу поверил им, послал других всадников, но и им открылось то же видение: бесчисленное воинство, движущееся от стен Кремля.

Словно Сына Своего обнимала Богородица народ-Богоносец, ограждая его от всяких бед. Православная же Русь, прильнув к Ней, Своей Божественной Церкви, с верою, надеждою и любовью, всегда уповала на Ее небесное предстательство, славословила в песнопениях и молилась:

«Днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную восприимши, Владычице, чудотворную Твою икону, к нейже ныне мы притекающе и молящеся, Тебе взываем сице: о, пречудная Владычице Богородице, молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей и вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражиих, и спасет души наша, яко Милосерд». (Тропарь, гл. 4-й)

О. В. Губарева.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Симеон Новый Богослов **СЛОВА**

Слово двадцать третье

Трем страстям бывают порабоощаемы люди: сребролюбю, славолюбю и сластолюбю.

Всякий человек, рождающийся в мир сей, трем бывает раб страстям: сребролюбю, славолюбю и сластолюбю. Это потому, что он не знает или забывает, что мир сей есть место осуждения и праведного, но снисходительного наказания за первое преступление прародителя нашего Адама, и что одна смерть есть упокоение от мучительных тягостей мира. Почему, не видя впереди смерти и думая, что только и есть жизнь, что настоящая, он с самого начала сей жизни начинает собирать деньги и вещи, чтоб жить без бедности и печали; успевая же умножить со временем свое имущество, хочет быть почитаем и славим; а вместе с тем, как еще только приходит в возраст, взыскивает наслаждения удовольствиями, но как чувственный, взыскивает чувственного, как видимый — видимого, как временный — привременного. Ибо ограничивающийся видимым не станет воззреть в невидимое; как, наоборот, живущий в невидимом не подумает воззреть на видимое. Но всякий рождающийся в мир сей видимый, если не будет научен другим кем, не знает, что есть еще, кроме видимого, и невидимое; и не только этого невидимого не знает, но не знает видимого, не знает, что и сам он преходящ и привременен, и создан не для того, чтоб навсегда пребывать в этой жизни, а предназначен для другой, будущей и вечной жизни, в сем же мире находится для того только, чтоб воспитаться, предустроиться и приготовиться для той жизни — будущей.

Знать нам надлежит, что, если случится кому быть пленену этими страстями, то после, хоть бы и захотел, не может освободиться от них сам собою, но имеет нужду в высшей помощи и силе, чтоб избавиться от них: подобно тому, как птица, попавшись в крепкие сети, не может высвободиться из них, сколько ни бейся она крыльями своими. Эти три страсти точно суть сети и тенета диавола, запутываясь в которые попадает человек во власть сего; и если кто умрет, будучи порабоощен им, то пойдет прямо туда, где и диавол, поработивший его себе через них. Им же бо кто побежден бывает, сему и работен есть (2 Петр. 2, 19). Такую великую силу над ними имеют сии страсти и потому, что предметы их мы всегда видим пред глазами своими, и потому, что они кажутся крайне необходимыми в мире сем, и потому, что услаждают и сластию сею влекут к себе желания человека и, возбуждая в нем похоти, побуждают сего, побежденного ими, думать, что за тем только и родился он в мир сей, чтобы наслаждаться ими одними.

Случается, что иной с самого начала жизни не бывает увлечен этими тремя страстями; впрочем, до конца жизни не может и он сохранить себя непобежденным ими, но мало-помалу со временем побеждается и он, если не поспешит занять сердца своего ничем высшим и сладостнейшим. У христиан сие достигается тем, что они заранее облачаются во всеоружие Божие, сильное, разнообразное и мно-

гоприменительное, которое есть сам Христос, от полноты Коего приемлют они умную некую силу, и причащаются таким образом от Него животворящим душу причащением. Ибо, которые во Христа крестятся, во Христа облачаются, и начинают жить силою Его. Кто хранит сию благодать, тот силен бывает пребыть непорабощенным от тех трех страстей: ибо для него явлены другие истинные блага, для которых он родился в мир сей; и не только явлены, но он и вкушает их, и услаждается ими с такою сладостию, какой не доставляют и не могут доставить блага мира сего.

Если случится кому из христиан увлечься сими страстями и поработиться им, тому надлежит опять прибегнуть ко Христу Господу и умолять Его; надлежит представить и ходатаев за себя, ища не того одного, чтоб прощены были ему грехи сии, но паче того, чтоб избавиться от рабства сим страстям, так как сам собою он, хотя бы и хотел, освободиться от них не может. Вместе с тем, как освободится он от сих страстей, дано ему будет удостоверение, что и грехи его все, из-за них совершенные, прощены ему; и силу воспримет он, чтоб не падать более в подобные грехи. Такова сила веры нашей, таков закон жизни о Христе Иисусе! И это так непреложно, что Карфагенский собор в 125 правиле своим постановил: «аще кто речет, яко благодать Божия, которою оправдываются во Иисусе Христе Господе нашем, действительно к единому токмо отпущению грехов уже содеянных, а не подает сверх того помощи, да не содеваются иные грехи, таковой да будет анафема».

Что же это за рабство и что за тирания сих трех страстей? Это — сила некая диавольская, скрытная, незаметно действующая, которая приводит душу в такое состояние, что она страдает сими тремя страстями, а, между тем, думает, что они хороши, покоят ее и радуют, и избавляют от скорби и печали. Сама она недовольна к тому, чтобы понять скрытый здесь обман диавольский, если не будет просвещена свыше от Бога. С нею тоже бывает, что с иною беременною женщиною, которой захочется поест какой-либо смрадной и отвратительной пищи, которую она одна находит вкусно и приятно. Ибо диавол всячески ухищряется, чтоб не было признано, что это он все делает скрытно и посредством сих трех обольщает и обманывает человека, заразившегося ими, не знающего однакож таинства христианства.

Таинство же христианства есть сие, что мысленная сила Божества Христова, или божественная благодать входит внутрь крещаемых душ, веры ради, а не за добрые дела, и производит в них такое изменение, что они не имеют уже более любви ни к богатству, ни к славе, ни к удовольствиям, показывая им, что если любили они их прежде, то не сами от себя, а по обольщению и действию диавола. В те же души, которые бывают поработаны сим страстям после крещения, невозможно войти опять такой благодати Божией иначе, как посредством истинного покаяния, чистосердечной исповеди, многих слез и воздыханий из глубины души. Все сие опять возвращает благодать Божию в души, из коих она удалась было, как говорит и святой Григорий Нисский: «уканувшая слеза равносильна купели и болезненное воздыхание возвращает* благодать удалившуюся на время.»

* Греч. опять втягивать внутрь, как дышущий — воз-
дух.

Тогда злые и нечистые бесы, производящие в душах эту бессмысленную и бессловесную любовь к тем трем страстям, втягивающие в нее и в ней держащие, не могли стерпеть мысленной благодати Всесвятого Духа, опять подаемой душам через таинство покаяния, убегают, и христианин делом познает свободу, какую дарует Христос Господь прибегающим к Нему и ищущим у Него помощи, и не перестает уже благодарить Спасителя своего, благоволившего и на нем исполнить обетование Свое: аще Сын выведет, воистину свободни будете (Ин. 8, 36). Получив же такую свободу Христову и причастившись божественных тайн тела и крови Его, бывает он потом едино с Господом; и освятившись таким образом, если имеет деньги, имеет их, как бы не имел, потому что начнет почитать их тем, что они есть, т. е. прахом земным, и если имеет славу, то и ее имеет, как бы не имел, и если имеет жену, имеет ее, как бы не имел, как внушает Апостол да имущии жены яко же не имущии будут... и требующие мира сего, яко не требующие (1 Кор. 7, 29, 30). И еще: мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру (Гал. 6, 14). Сказав: имже мне мир распяся, Апостол показывает, что, если б не пришел Господь, не сделался человеком и не принес Себя в жертву за нас, и если б не благоволил Он так устроить, чтоб всякий верующий в Него, преисполняясь освящения через приятие благодати Его, освобождался от уз мира, то никто никогда и не освобождался бы от них, т. е. не освобождался бы от тех трех страстей, — ибо оне суть узы мира, — и все бы погибали, ибо другого пути ко спасению нет и быть не может.

Кто не испытал того, что мы сказали, не знает того и не хочет познать, тот все почитает себя верующим во Христа, все носит имя христианина. Христос ничтоже не пользует его (Гал. 5, 2). Ибо в таком случае он еще хуже грешит и большую над собою власть дает диаволу, чтоб одолевал его. Тщетен пост его, потому что и при нем поднимаются против него страсти греховные и паче подавляют его. И когда поет он или молитву деет, диавол с большею дерзостью и насилием поемлет ум его от предстояния Богу, так как он обычно предстоит Богу без должного внимания, без страха и благоговения, — и заставляет его помышлять о вещах пустых, а нередко и срамных, и им более внимать, нежели молитвам, производимым устами его. Опять если милостыню творит он, пропадает она даром. Кто подает милостыню, а между тем не видит, чтоб душа его была разрешена, имела покой и свободу от уз сребролюбия, славолубия и сластолюбия, у того, очевидно, милостыня бесплодна, и попусту тратит он то, что раздает. Кто настоящим образом подает милостыню, тот за нее получает от Бога великую милость, которая есть здравие души; здравие же души что другое есть, как не свобода и покой от трех тех язв?

И царствие небесное из душ, отходящих из сей жизни и переходящих туда, не только принимают, которые оказываются здоровыми. Врачебница для расслабленного и болезненного естества нашего устроена здесь на земле, и корни (врачебные) царства небесного находятся здесь же на земле. Но и врачебница, и врач и врачество — все Христос Господь. Почему, если здесь еще в настоящей жизни не внидет в душу Христос и не воцарится в ней, то не оздравеет она и нет ей надежды спасения, заключен

для нее вход в царство небесное. Надлежит человеку здесь на земле родиться свыше от Божественной благодати, и тогда возможен он увидеть Царствие Божие. Кто не видит в себе Царствия Небесного, т. е. не видит, что в нем царствует Бог, то не родился еще свыше от Божественной благодати, и надлежит ему всячески взискать того, чтоб родиться свыше, да узрит Царствие Божие еще здесь на земле.

Смотри еще, какое различное бывает проявление владычества этих трех тиранических страстей: сребролюбия, славолубия и сластолюбия. Ибо иной между людьми бывает сребролюбив, иной славолубив, а иной сластолюбив, и никого нельзя найти, кто бы один имел все эти страсти в превосходной степени, но обыкновенно всякий обладаем бывает преимущественно одною из них, имея в тоже время по частичке и от других двух. Но это не мешает однако же ему, угождая одной своей страсти, приносить ей в жертву другие. Так сребролюбец, ради умножения стяжания, презирает и славу и удовольствия: славу презирает, когда, ни во что ставя стыд и срам, не колеблется извлекать выгоду из того, что срамно и всеми презираемо, и притом самым бесстыдным образом; удовольствия презирает, чтоб не изжидать на них денег, над коими трясется. Славолубец для славы презирает и деньги и удовольствия: деньги расточает без разбору, только чтоб его славили и хвалили; и в удовольствиях опять себе отказывает, чтоб не посрамиться и не подпасть осуждению и бесчестью. Сластолюбец для удовольствия презирает и деньги, и славу: деньги блудно расточает на утехы и удовольствия сладострастия; славу и честь охотно попирает, лишь бы удовлетворить срамной похоти и вкусить сей сласти низкой, какими бы бесчестными делами сие не достигалось.

Заметь притом, что ни один из этих трех не хочет отворотиться от обладающей им страсти, покаяться и исправиться, страхом ли вечных мук станешь вразумлять его, или представлять ему утешение царства небесного: он и над адом смеется, и царство небесное презирает.

И что еще бывает? Сребролюбец пересмеивает славлюбца и сластолюбца: славлюбца за то, что не берется извлекать выгоду из вещей низких и бесчестных; сластолюбца за то, что на пустые и мимо-

летные сласти расточает имение свое и богатство. Славолубец пересмеивает сребролюбца и сластолюбца: сребролюбца за то, что без разбора берется извлекать выгоду из вещей низких и бесчестных; сластолюбца за то, что бросает себя лицом в грязь из-за минутного удовольствия и покрывает себя бесчестьем. Сластолюбец пересмеивает славлюбца и сребролюбца: славлюбца за то, что из-за пустой славы, чтоб тень некая бесчестия не пала на него, отказывает себе в удовольствии и томит себя целомудрием; сребролюбца за то, что мучит себя воздержанием и довольствуется малым, чтоб только не тратить бесполезных денег. Так каждый, обладаем будучи своим демоном, осуждает бесщадно других, не обращая внимания на свою страсть, чтоб на большую быть осуждену муку, по двум этим причинам, — и за то, что предается своей страсти, и за то, что осуждает других, когда сам виновен в подобном же.

Итак помолимся Христу Господу, единой надежде нашей, да избавит Он нас от этих трех язв и да освятит чувства наши, чтоб, слушая Божественные слова, научились бы бесстрастно смотреть на вещи, и, собираясь вместе, беседовали о том более, что ведет к покаянию и сокрушению, а не к охулению других и осуждению. Ибо если не исцелимся мы от этих болезней душевных, то тщетна вера в нас, тщетно благочестие, тщетны пост, молитва и милостыня. Все это бывает для здоровья души нашей. Если же душа наша все остается нездоровою, то к чему все это? И что за вера у нас во Христа? Ибо кто как должно верует во Христа, тот имеет жизнь вечную в себе, которая есть благодать Господа нашего Иисуса Христа. Кто же верует во Христа, а жизни вечной в себе не имеет, того тщетна и бесполезна вера. Да взыщет же таковой — воспринять жизнь вечную, т. е., Божественную благодать, чтоб познано было, что истинно верует во Христа. Кто не имеет благодати Христовой, тот есть от части диавола, как неверный, потому что не есть от части Христа. Ибо как жизнь вечная, т. е. божественная благодать, познается из веры, так и вера познается из восприятия жизни вечной. Какую да сподобимся получить и мы еще здесь — в настоящей жизни, чтоб быть причастными оной и во веки веков, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, в Которого веруем. А м и н ъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свт. Феофан Затворник

РУКОВОДСТВО К ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

(продолжение)

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ И ПРИНЯТИЕ СВЯТОЙ ВОДЫ

Мысленно исповедать Господу грехи свои на всякий день надо... и всякую молитву вообще делать покаянною. Просмотрите просительную ектению. Там стоит: прощения и оставления грехов... просим. В ответ и следует припоминать грехи свои, и с сим воспоминанием возглашать: подай, Господи! И воду Бого-явленную можно пить, хоть всякий день. Видел я в обители св. Саввы, что близ Иерусалима, что братия после каждой литургии получает антидор и запивает св. водою, которая в водосвятной вазе всегда стоит в церкви в своем месте.

(Вып. 3, пис. 523, стр. 217).

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ

Над кем оно должно совершаться

Об елеосвящении священник правду говорит... Но я не помню, нет ли каких исключений... Для отходящего не столько потребно елеосвящение, сколько исповедь и причащение. Елеосвящение идет больному, чающему выздоровления. Оно не есть напутствие на тот свет, а врачевание для сей жизни, чтоб пожил в покаянии.

(Вып. 8, пис. 1329, стр. 85).

ЖИЗНЬ ДУХОВНАЯ, ДУШЕВНАЯ И ПЛОТСКАЯ Их противодействие

«Как владеть собою?» — Как владеете в одном, так и во всем старайтесь владеть собою. Ведь не распушены же вы так, что уж ни в чем совладать с собою не можете?! Так вот... как владеете в чем-либо собою, так и во всем поступайте... Нудить себя надо. Так Господь сказал, уверяя, что только нудящие себя восхищают царствие Божие. Желаете царствия... нудьте себя, т. е. одолевайте себя и насильно тяните в царствие Божие. Вы себя изобразили такою ленивицею, что из рук вон. Конечно, вы ленивы толь-

ко на духовное: молиться, себе внимать, памятовать о Боге, смерти и проч. Вы когда-то писали, что прочитываете книжку «Что есть духовная жизнь». Там изображено, что у нас три яруса жизни: духовная

жизнь, душевная и плотская... Последние две эгоистичны. Первая требует самоотвержения и в начале, и в продолжении, и в каждом деле.

Отчего душевная и плотская жизнь идет без особых жертв? — Оттого, что потребности их, их желания и предметы удовлетворения наглядны, осязательны... Привыкши к этой осязательности, мы становимся неподвижными к предметам отрешенным. К ним душа холодна и тем паче плоть, а к своим предметам они жарки, горят вожделением. Однако же процедура желаний одинакова, и в духе как и у них... Душа знает, что доставит ей тот или другой предмет и тянется к нему, желая вкушать от него сласти... Перенесите это к духовному. Надо узреть и хоть предположительно увериться, что от того или другого духовного предмета или дела будет такое и такое благо, утешение, услаждение. Если благо сие было испытано хоть однажды, то тут уверенность будет не предположительная, а действительная, истая, на опыте основанная. У вас, я полагаю, эта последняя есть. Извольте теперь становиться на это твердою ногою всякий раз, как одолеет леность, а это тоже, что душевного и плотского хотите, а духовного нет, и понапрягитесь немного восставить ощущение испытанного уже блага от духовного дела, от которого теперь отвлекает леность. Как только это успеете сделать, душа уступит, ибо она бессильна стоять против духа. Если вы припомните духовные ощущения, то не можете не сознать, что эти ощущения, как небо от земли, стоят выше душевно-телесных. По этому превосходству, уже испытанному, и слабый след духовного ощущения отталкивает всякое душевное и силен увлечь к себе сознание и произволение наше... Вы так изображаете, что у вас низшая сторона берет верх над высшею будто по какой-то необходимости... Если берет, вы виноваты, оттого, что не делаете что должно, или ничего не делаете, чтобы она не взяла верх, а оставляете тещи вашим расположениям, как текут, без управления (помните басню Крылова: Васька слушает и ест) и более того, оставаясь своими произволениями на их стороне. Вот и возьмите в закон — как только нападет леность на духовное, восставлять ощущение блага от него и переходить на его сторону произволением решительным, безжалостным к себе в том убеждении, что иначе в царствие не попадешь. Требуется маленькая борьба, но к ней всякий способен, и вы больше многих... Так не извольте влиять: дух бодр, плоть немощна... Бросьте плоть и идите к бодрому духу... И все пойдет добро... Пожалуйста, возьмите во внимание, что пишу. Если будете все так поступать, как пишете, впадете в равнодушие к делу спасения... О таких душах Господь сказал: имам изливати... Спаси вас, Господи.

(Вып. 6, пис. 952, стр. 41—43).

ЖИЗНЕННАЯ ОБСТАНОВКА И ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Если верите промыслу Божию, определяющему участь земную для всякого так, как ему удобнее спастись, то должны верить и тому, что вся ваша житейская обстановка есть самая пригожая вам для устройства вашего спасения. Сколько мне видится, она дает вам полную свободу заниматься своей душой. Это большое преимущество! Уверясь так, Бога благодарите за все, и приятное и неприятное. Благодарно терпя неприятное, немножко приближаетесь

к части мучеников. Зато, если роптать будете, не только от этой части далеки будете, — еще и ответ дадите.

(Вып. 8, пис. 1344, стр. 98).

ЖИТЕЙСКИЕ ДЕЛА

1. Как их направлять на дела духовные

Теперь за дела. Житейским — за житейские, а отказавшимся от житейского — за небесные.

Вы полужитейские и полумирские. Как по середине сей идти? Друг миру — враг Богу. Стало, середины нет. А между тем, без дел житейских и мирских жить нельзя. Как же быть? — Надо одной стороны касаться только видимо, без сердца. Какую сторону для этого избрать? Конечно, житейскую и мирскую. И она тогда по духу перестает быть такою.

(Вып. 8, пис. 1388, стр. 131—132).

2. Они могут быть направлены на дела любви

Уж житейские дела без хлопот и сумятицы не бывают. Но они могут быть всегда почти обращены в дела любви, терпения и покорности воле Божией. И молитва может держаться в душе в самом исполнении хлопотливых дел. Внимание к себе и терпение!

(Вып. 8, пис. 1361, стр. 113).

ЖИТЕЙСКИЕ ХЛОПОТЫ

1. Что необходимо делать, чтобы житейские хлопоты не подавляли в нас религиозные чувства

Самая большая опасность от неустанных хлопот есть подавление религиозных чувств. Кажется, вы это испытываете. И очень жаль, совсем охладеть, как вы боитесь, очень можно.

Но это не от природы житейских дел, а от нашей оплошности, по которой попускаем себе погрязнуть и мыслями, и чувствами, и желаниями, и заботами в одно житейское. А ведь этого может и не быть. Начинайте все с молитвою, продолжайте с упованием, кончайте благодарением. Всякое дело и будет окутано Божеским одеянием, а не выбьет Бога из души... Затем, переходя от дела к делу, на переходе выгоняйте из души все житейское и будьте с Богом вниманием и чувством или повторяйте какой-либо стишок из псалмов. Заглохнутие молитвы очень прискорбное дело... Всякий раз, как оно ощущается, не оставляйте сего без внимания. Берите книгу о молитве и читайте углубляясь. Понемножку и оживет молитвенное к Богу восхождение. Заботу об этом помните и Господа молитесь, чтобы Он не лишил вас молитвенных утешений. Ничего в человеческих делах без труда не достигается. Духовные же делания требуют напряженнейшего труда и притом непрерывного.

(Вып. 2, пис. 275, стр. 128).

2. Отношение к ним

Вообще без хлопот как жить? И закона такого нет. Самые большие пустыnnики заводили у себя огороды для овощей и хлопотали, конечно, около них.

Надобно только вести дела, чтобы хлопоты не поглощали, и вдаваться в них не как в главное дело, а как в приделок.

(Вып. 8, пис. 1322, стр. 79).

3. Как при них содержать внутреннюю неразвлеченность

Как блюсти внутреннюю неразвлеченность при хлопотах? Делать дела усердно, внимательно, постоянно и без попыхов. Всякое дело, какое предлежит вам делать, принимайте как Самим Богом полученное, и делайте его как Божие... Мысль и будет с Богом. Этому можно навыкнуть с помощью Божиею.

(Вып. 3, пис. 531, стр. 228).

ЗАБОТА ЖИТЕЙСКАЯ

**Сама по себе не греховна.
Греховна многозаботливость.**

Вас тяготит забота житейская до того, что и молиться не дает. Это вражье наваждение. Как нам нужны кров, одежда, пища и др. вещи, то нужно и добывать их; нужно потому и думать об этом, и стараться. И в этом ничего нет грешного. Так Бог благоволил устроить нашу жизнь. Но к этому безгрешному враг, подкравшись, прививает грешное — это непрестанную заботу, которая и голову тяготит и сердце гложет. Против этой болезни направлены все наставления Спасителя о непопечении: не печетесь на утrey: утренний бо собою печется и т. д. (Мф. 6, 34). Не то сие значит, чтоб ничего не делать, а то, чтобы, все делая, не томились излишнею заботою, которая ничего не придает, а только томит... Многозаботливость грешна тем, что все хочет сама устроить и добыть без Бога; тем, что после того научает опираться надеждою на добытое и на прочие способы свои исключительно без Божия промысления, а чрез то и другое настраивает житейские блага почитать главною целию и настоящую жизнь — конечною, не простирая помышлений о будущей жизни. Видите, какой дух богоборный движется в этой многозаботливости! Возьмите же из сего побуждение к тому, чтобы бороться с сим злом, как вы боролись бы, если бы враг, подошедши, внушал вам душегубство. Если не станете бороться, забота совсем вас съест, а станете бороться, она отойдет как и всякая другая немочь душевная, когда с ней борются.

Как бороться? Начинайте и научитесь...

Начните прежде всего молитву очищать от сей заботы, а потом очистите и все дела свои, так что и дела будут у вас идти своим чередом, и заботы притом не будет.

Как молитву очищать от заботы? Как только придет забота во время молитвы, гоните ее; опять придет, опять гоните... И так всегда... Никогда не держите заботы при молитве, как только сознаете, что она пришла. В этом борьба! И увидите плод. Еще пред молитвою положите не предаваться заботе, если придет во время молитвы и оградите сим, утвердите такое намерение разными помышлениями... Увидите плод, только рук не опускайте, а молитесь!

(Вып. 2, пис. 287, стр. 139).

ЗЛО

Вечно ли оно будет существовать

Вечно ли зло или оно будет побеждено? Читайте, что пишется в Евангелии. Придет второе пришествие, Господь и сотворит суд: праведных введет

в вечное блаженство, а грешных выгонит в ад на муку вечную. Добро восторжествует, но зло не превратится в добро и примет должное воздаяние.

Как мы о будущем своим умишком познать ничего не можем, то нечего туда соваться с ним. Один Бог Владыка веков ведает то. Он говорит или скажет: идут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную. Так Бог сказал, нечего потому и голову ломать. Вопрос решен авторитетно. Вопиют: как так, вечные муки для временно согрешивших? Они хотят быть филантропнее самого Бога, пострадавшего и умершего на кресте за грешников. Если бы мы, люди, изобрели такое учение, уместно было бы возражать. Но когда так положил Сам Бог, умерший за грешников, надо покорно принять то и веровать, как бы умишко наш тут не ершился.

Свободе дана воля делать и добро, и зло. Решите, может ли сия свобода ожесточиться на зло до того, что ни за что не согласится отстать от него и, зная, что в этом ее пагуба? Что может — пример вам сатана... Подрешите еще, может ли осатаниться человеческая свобода? Сколько примеров нераскаявшихся грешников?! Что же теперь сделать с этими осатаненными?! В рай злых принять нельзя, а измениться они не хотят. Остается: или переделать их творчески, или уничтожить. Переделывать нужды нет. И без них много святых, к тому же и материал совершенно испорчен. Остается уничтожить. Но дарования Божии несокрушимы. Не умеет Он уничтожать. Прибавлю еще, что Ангел сказал св. Антонию Великому: Антоний! себе внимай, а это дело Божие!

(Вып. 2, пис. 266, стр. 117—118).

ИГО ХРИСТОВО, КАК ЕГО НЕСТИ

Взяли иго — тяните, воодушевляясь верною надеждою. Впереди царствие, дверь в царствие чистоты; все прописанные труды и дела суть средства к очищению сердца. И выходит, что ближайшая наша цель — очищение сердца, а за ним — Царствие Божие; ибо туда не войдет ничто нечистое. Сие непременно надо содержать в мысли, чтобы не губить трудов своих, примешивая к ним что-либо нечистое. Например, — поститься и сердчать; молиться и высокоумствовать; делать добро, чтобы выказать гуманность и подобное.

Поднимаете труды — «не всегда по влечению, а больше по принуждению». Таков уж закон — противиться себе в худом и нудить себя на добро. Сие и означают слова Господа, что Царство Божие нудится и нуждники восхищают его. От этого и следование за Господом есть иго. Когда бы все делалось по влечению, какое бы было в сем иго? — В конце, впрочем, приходит, что все делается охотно и легко.

(Вып. 1, пис. 187, стр. 215—216).

ИДИОТЫ

Идиоты! — да они ведь только для нас идиоты, а не для себя и не для Бога. Дух их своим путем растет. Может статься, что мы, мудрые, окажемся хуже идиотов.

(Вып. 8, пис. 1463, стр. 217).

ИЗВРАЩЕННЫЙ УМ

Бесполезно вразумлять допустивших
извращение ума.

Извращенные умом
не поддаются вразумлению

Вполне разделяю скорбь и тугу сердца вашего. Господь да утешит вас. Он один силен отвратить и то, что так тяготит вас. И молитесь Ему. Это одно останется. Он перенесет тугу вашу в сердца тех, кои причиняют ее вам. И тогда они, если не впадут до того времени в отчаяние, вострепнут, и исправятся. Рассуждать же с ними нечего, потому что у них ум извратился. Пока человек держит еще здравые понятия, на него можно еще действовать, а когда он потеряет их и примет привратные, на них нечем действовать, потому что против здравых понятий у них есть нездравые, которые однакож нравятся им лучше, потому что потворствуют их чувственным страстям.

(Вып. 8, пис. 1411, стр. 150).

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ

Как ее переносить

Вторая у вас неправость — жалоба на изменчивость состояния внутреннего... то хорошо, то не хорошо. Иначе не бывает; все это испытывали и испытывают в разных видах. Надобно смиренно и благодушно переживать это, не опуская однакож рук и не послабляя усилий в исполнении обычных деланий, сопряженных с духовною жизнью, что вы и делаете. У вас приходит доброе и отходит, находит недоброе и проходит. Этого изменить нельзя. А надо только желанием и исканием всегда быть на стороне добра.

Если бы у нас все всегда было хорошо, мы загнули бы.

(Вып. 6, пис. 962, стр. 69).

ИЗЪЯСНЕНИЕ ТРУДНЫХ МЕСТ СВ. ЕВАНГЕЛИЯ

(Мф. IX, 16—17)

Никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани... не вливают вина молодого в мехи ветхие... Что этим сравнением хочет показать Спаситель? — Сими сравнениями Господь показал, что строгие подвиги без духа жизни истинной... не пользует для нравственного строя, а расстройство и пагубу. Кающемуся и дается благодать, которая образует в нем решимость угождать Господу, не щадя жизни. У кого есть такая решимость, тому все подвиги впрок пойдут... А у кого нет, тот, когда иной раз возмется, например, за строгий пост, потянет-потянет и бросит... И жизнь у него после сего еще хуже бывает.

(Вып. 2, пис. 358, стр. 227).

(Мф. XI, 11)

Как понимать слова Спасителя: «Меньший в царствии Божием больше Иоанна Крестителя?»

Отв. Все отцы под меньшим разумеют Самого Спасителя; ибо кто же из рожденных женами может быть больше всех, кроме Его? Меньшим же Он назвал Себя по степени уничтожения, какое Он подъял по воплощенному домостроительству. Почему Апостол и говорит: Себе умалил...

(Мф. XII, 31, 31)

Почему хула на Духа Св. не простится, а на Сына Божия простится?

Отв. Хулить Бога, яко Бога невозможно. Бывает сие только по затмению мысли о Боге, яко Боге. Уничтожение Бога-Сына нашего ради спасения может мешать узреть в нем Бога и похулить Его не яко Бога, а как всякого человека. Дух же Божий, когда являл Себя, проявлял осязательно божескими деланиями и не видеть в Нем Бога нельзя. Почему кто хулит Его, хулит как Бога и за то не имеет извинения. Слова сии сказал Господь по исцелении глухонемого, в чем явлен перст Божий. И сказавшие о вельзевуле — изгоняет... хулили неизвинительно.

Почему Дух Святой не мог сойти во время пребывания Спасителя на земле, и почему для людей было лучше, чтобы сошел Дух Святой, а Сын Божий вознесся бы (Ин. XVI, 7)?

Отв. Это тайна домостроительства нашего спасения. И где нам уразуметь ее? Лучше нам так рассуждать: так сказал Господь, так было, и верно иначе сему быть нельзя. В Евангелии от Иоанна прежде сего сказано было: не у бе Дух. Св., яко Иисус не у бе прославлен (7, 39). Сошествие Св. Духа поставляется в зависимость от прославления Сына Божия. Почему? Так положено в совете Бога Троицы. Об устроении нашего спасения. Поклонимся пред Таинством сим! И довольно с нас.

(Мф. XI, 12)

Почему Господь сказал, что со времени Иоанна Крестителя царствие Божие будет братья силою, а до Иоанна разве оно бралось не силою?

Отв. Братья силою — перевод не точен. Ибо силою в божественных порядках ничего не возмешь. Славянский перевод точнее: нудится, с нуждою, с самопринуждением, с напряжением сил ищется. Греческое нудится то и значит. Мысль же — к царствию протискиваются, как протискиваются сквозь тесную толпу. На практике так и есть: самопринуждение и самопротивление — неотъемлемые черты искания спасения и Царствия Божия. И только те, кои таковы, достигают Царствия. Льготно оно никому не дается. Почему это со дней Иоанна... или как в другом месте..., после закона и пророков... можно не искать, сознавшись в бессилии объяснить это.

(Вып. 2, пис. 360, стр. 230—231).

(Мф. XXIV, 40—41)

Будут двое на поле: один берется, а другой оставится. В каком смысле понимать эти слова?

Это будет в конце века... и трудно понять, куда поемлется один и где оставляется другой. Но ныне действия благодати таковы: в одних и тех же обстоятельствах одного поемлет благодать из уз греха, а другого, который сбоку его, оставляет. Припомните Афины и проповедь апостола Павла... Дионисий верует, а другие говорят: «что толкует суесловный сей?» Применяя сие к концу века... один поемлется нужно разуметь в царствие, а другой оставляется... своей участи. Или вообще сим выражается... будет тогда-то со всяким, чего не ожидает и чего нельзя ожидать.

(Вып. 2, пис. 358, стр. 227—228).

(Ин. V, 16, 17)

Что есть грех не к смерти?

Отв. Грех смертный,— который душу убивает, лишая благодати. А грех не к смерти такой есть, который не убивает, а помучает или засоряет душу. Какие именно грехи того и другого рода точно определить едва ли можно. В жизни так надо: коль скоро совесть обличает, кайся скорее, и сила греха, разрушенная сим, пресечется. И нет греха, который бы противостать мог действию покаяния искреннего... И тем удовлетворяться.

Как понимать слова ап. Павла во 2-й гл. Колос. ст. 16—23. Не говорится ли тут против монашества?

Отв. Нет. Это такие были еретики, которые грехом считали есть мясо, жениться. И у нас они есть: беспоповцы, хлысты, скопцы, духоворцы и др.

(Рим. IX, 11—16, 18)

Господь говорит, что «царствие Божие нудится и нуждники восхищают е», а у апостола Павла находим, что дело спасения совсем от нас не зависит (ст. 16), и Бог до нашего рождения определил ту или другую участь. В каком отношении находится назначение Божие с нашей свободной волей?

Отв. Что нудится царствие Божие — это предполагает собственные усилия. А когда ап. Павел говорит: это не от нас, то значит свои усилия не дают искомого. Соединить надо и то и другое: усиливаться... и всего чаять от благодати. Ни свои усилия не доводят до цели, потому что без благодати недалеко заходят, ни благодать не дает ожидаемого без усилий, потому что благодать действует в нас и для нас чрез наши усилия. То и другое подвигает человека вперед и приводит к цели. Предопределение непостижимо. Довольно для нас верить всем сердцем, что оно ни в каком случае не бывает противно Божией благодати и правде и не нарушает свободы человека. Обыкновенно решается так: Бог предвидит, как будет свободно действовать человек и соответственно с тем определяет, так что Божие определение опирается на жизни человека, а не жизнь на определение.

(Рим. XII, 20)

Не будет ли жестоко благотворить врагам, зная, что этим мы собираем им на голову горящие уголья?

Отв. Благотворим не с тою целью, чтоб уголья на голову их собирать, а по заповеди. А уж таково неизбежное последствие сего... Нельзя же во избежание такой неприятности для злоторцев нарушать заповедь Божию и за сие нарушение на свою голову уголья накладывать.

(Вып. 2, пис. 361, стр. 231—233).

(Лк. XX, 18)

Что значат слова: всякий, кто упадет на тот камень разобьется, а на кого он упадет, того раздавит.

Упадет на камень сей невер, хулителю, сомневающийся... Как хулителю Сына человеческого Господь обещал прощение..., то хоть он и крепко расстраивается, но если покается, спасется. Так и все подобные. А на кого камень падет — это, кто достоин полного гнева Божия, тот пропал, нет надежды... Таковы отчаянные, богоборцы, сатанински упорные и подобные.

(Лк. VI, 26)

Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Почему Господь так сказал, тогда как мы знаем, что слава о хороших людях далеко разносится, и есть такие, перед которыми все преклоняются.

Отв. Потому так сказал, что истинному верующему нельзя сего достигнуть. О таких сказал Господь: избра из мира... сего ради ненавидит вас мир. Чтобы все говорили хорошо, нельзя без человекоугодия и поблажек. Что вы говорите о славности неких... то верно только о многих, т. е. многие добре говорят, или очень многие и премногие.

(Лк. XVI, 1—12)

Значение притчи о неверном управителе.

Наперед утвердите мысль свою в том, что в притчах не всякой черте надо приискивать значение, а держать только главную мысль притчи, которая всегда почти указывается Самим Господом. Например, Господь называет Себя татем в том только смысле, что Он придет неожиданно и незаметно. Все прочие черты, отличающие татя, не должны быть принимаемы в счет. Так и в притче этой только одну черту имел в виду Господь указать, именно, как неверный приставник, услышав, что его ожидает отставка, не зевал, а тотчас взялся за дело и обеспечил себя на будущее время. Приложение таково: мы же, зная наверно, что ожидает нас лишение царствия, и ухом не ведем — живем, как живется, будто не ожидает нас никакая беда. Такую мысль и выразил Господь, сказав, сыны века мудрей сынов света. Сею мыслью и ограничиться надо, не стараясь толковать других черт притчи, хоть и можно бы сказать что-нибудь.

«Совсем не могу понять 9-го стиха. Стих сей говорит: «Сотворите себе друга от мамоны неправды».

Мамона — бог богатства. Неправедным назван он потому, что в основе его лежит обман и ложь. Обещает благоденствие и увлекающиеся полагаются на него. Но дунул ветер — и все разлетелось.

Сотворить друга... от «сего мамона» — советуется перехитрить его... Обещания его не прочны, не надежны, если употреблять богатство на помпу и утехы. Все хинье пойдет... Начни употреблять богатство во славу Божию,... тогда здесь истощишься, а в другой жизни получишь вечное благоденствие, получишь то, что здесь обещает богатство и не дает, т. е. действуя наперекор тому, к чему увлекает мамона.

Как «творяются други»? Чрез раздаяние богатства бедным. По ходу притчи дается мысль: бедные примут в вечные кровы. Понимать надо: Господь примет в вечные кровы, ибо Он сказал: понеже сотворите единому сих..., Мне сотвористе.

Можно тут видеть и урок — как быть, когда раскаяваться станешь о несправедливости приобретений. В одобрение Закхея Господь указал: «возврати...» Но когда нельзя возвратить? — Тогда раздай бедным.

(Вып. 6, пис. 962, стр. 71).

(Ин. XX, 17)

Отчего Спаситель по воскресении Своем сказал плачущей Марии Магдалине: «Не прикасайся ко Мне»?

Отв. Как это не указано, то нам позволительно так решить: верно, того требовало настроение Марии или всегдашнее, или в ту минуту бывшее. Ибо само прикосновение не запретно, как показал Господь на других женах. И сим ограничимся.

(Вып. 2, пис. 359, стр. 228—229).

И НОЧЕСТВО

Следует ли понуждать к нему насильно

Насильно не следует тянуть на эту трудную дорогу. Пусть сама произвольно вступает на нее по самом глубоком убеждении в превосходстве сей дороги и в пригодности её для неё.

Если хочешь Господу себя посвятить, то незачем тебе водиться с миром, в котором нет духа Христова.

Если же не хочешь, как хочешь. Господь любит доброхотно идущих к Нему невест.

Давно ли подвергалась искушению? И еще не прочахла,— опять в этот одуряющий чад!

Это скажите, и еще что придумаете. Потом, прощайте: как хочешь.

(Вып. 8, пис. 1316, стр. 74—75).

ИСКУССТВО

Какое искусство полезно для христианина и какое нет

Вы выразили желание пропитаться мыслью, что вы — гражданка небесного царства... Помочь в этом вам и всем того желающим лучше всего могут искусства,— очам, слуху и воображению представляя и напоминающая небесное...

Все произведения искусства, кои не исполняют сего, и тем паче, кои возбуждают противные тому мысли и чувства, не должны быть почитаемы дельными. Вот вам примеры. Картинка — мальчик на коленях в молитвенном положении, мина лица, глаза... уста выражают молитву. Сидит старушка, пред нею Библия, подле стоит внучка,— и старушка, и дитя, видимо, проникнуты читанным. Эти и подобные — настоящие суть картины... Но вот — три приятеля, товарищи в детстве и юношестве, а теперь уже с проседью, ксендз, военный и статский, сидят за столом; статский что-то читает... сам он смеется, а другие закатываются... Это пустая картина. А вот: красавица сидит за фортепиано, рука на клавишах и...целуется с учителем... Эта страстная, грешная — не должна быть на глазах у христиан. Тоже и в музыке: все страстное и страсти возбуждающее не прекрасно, хотя и благозвучно.

(Вып. 6, пис. 956, стр. 53).

ИСПОВЕДЬ

1. Можно исповедоваться по записке

Чтобы исповедь шла и совершалась более удовлетворительно, попробуйте записывать все, что лежит на совести, и, приступив к духовному отцу, попросите его пересказать ему все по записи. После этого, если он пожелает еще о чем-либо спросить вас, спросит, или вы сами предложите ему это сделать. Действуя так, вы всегда будете отходить от аналога, как скинувшая с себя все вяжущее из одежды.

(Вып. 3, пис. 386, стр. 28).

2. Надо ли смущаться, если по нерадению священника не все откроешь на исповеди?

Священник на духу нехорошо поступил. Но и вам можно было попросить его подождать минутку. Одна-кож не смущайтесь. Что не сказали не есть утайка греха, потому Господь и те грехи не поставит так, чтоб следовало считать вас недостойно причастившиеся, ради вашего намерения исповедовать все. В другой раз не поблажайте священнику и расскажите все; расскажите и то, что хотели сказать, и не могли.

(Вып. 8, пис. 1419, стр. 157).

3. Ее нельзя открывать другим

Вы хорошо ответили настоятелю, что не находите удобным сказывать ему о делах кающихся. Сего никто не должен знать, даже и вы сами забывать старайтесь.

(Вып. 5, пис. 931, стр. 218).

4. Строгость и снисходительность

Строгость — хорошее дело... Она отрезвляет. Но бывает, что от исповеди отбивает и в отчаяние ввергает. Снисходительность расслабляет решимость к доброй жизни кающихся, а бывает и обратное действие.

(Вып. 5, пис. 930, стр. 217).

ИСПЫТАНИЕ ОТ ГОСПОДА

Господь иногда испытывает искренность служения Ему, отъемля духовные утешения, сопровождающие упражнения духовные. И когда увидит, что душа, лишенная сих утешений, не жалея себя служит Богу усердно, возвращает ей утешения те. Старцы говорят, что не надобно пристращаться к сим утешениям, или считать их достоянием своих трудов неотъемлемым, а предать их в волю Божию, принимать их, когда подает Господь, и терпеть лишение их, когда отнимает.

(Вып. 6, пис. 981, стр. 109).

КЛАДБИЩЕ ИЛИ МЕСТО ПОГРЕБЕНИЯ Надо ли заботиться о месте своего погребения?

Кладбище!.. Что за нужда о нем хлопотать? Где ни похоронят, все одно. Душе же какая помощь от места похоронения тела? Помните сказание, что из церкви-то выходили... Ну вот! Коли что неладно в душе, не сдобрит того похоронами.

(Вып. 3, пис. 433, стр. 75).

КЛЕВЕТА

Как ее переносить

«Оклеветали вас»... хоть вы и не виноваты. Надо благодушно потерпеть. И пойдет это вместо эпитимии за то, в чем сами себя считаете виновными... Клевета потому для вас — милость Божия... Надо непременно умиротвориться с оклеветавшими, как это ни трудно.

С неприязненными чувствами спастись нельзя, как и с похотными.

Надо стать твердою ногою в самоотвержении и противлении своим недобрым чувствам. Тогда и

скорби не будет. А пока поблажаете, скорбь не перестанет.

(Вып. 3, пис. 549, стр. 251).

Я немного знаю, как тяжело терпеть клевету. Она — грязь, но грязь целебная. Терпите, придет срок... Врач душ снимет эту горчицу. И Господа поносили... «ядца и пийца...», друг мытарям и грешникам... беса имать...» Быть причастною поношений Господа — великая слава! Смиряться при сем смиряйтесь, но не теряйте нравственной крепости духа и блюдите сознание, что не будучи осуждены совестью, всегда смело можете воззреть к Господу или дерзновенно стоять пред лицом Его. Что сего дороже?.. Делайте свое, а как другие на вас смотрят, не считайте того важным. Ибо верен суд только Божий. Люди же и себя плохо знают, тем паче других.

(Вып. 6, пис. 1046, стр. 212).

КРЕСТ ЖИЗНЕННЫЙ

Он дан каждому

Вашу скорбь о неудобствах жизни в чужом краю я отчасти понимаю. Терпение Иовле слышасте? Ну, так применяйтесь к нему. Что делать? У всякого есть свой крестик. Этот вам достался, тащите. И ваш труд тот же будет, что и Симона кирияинского! В чем и цель жизни? Чтоб Господь во что-либо поставил несомые нами труды. Слава тебе, Господи, что есть что понести! Не будь этого, чем бы нам, хоть что-нибудь угодное показать Богу?.. Где все по маслицу течет, там трудно спасти душу свою. Воодушевляйтесь!

(Вып. 2, пис. 209, стр. 8).

КУРЕНИЕ

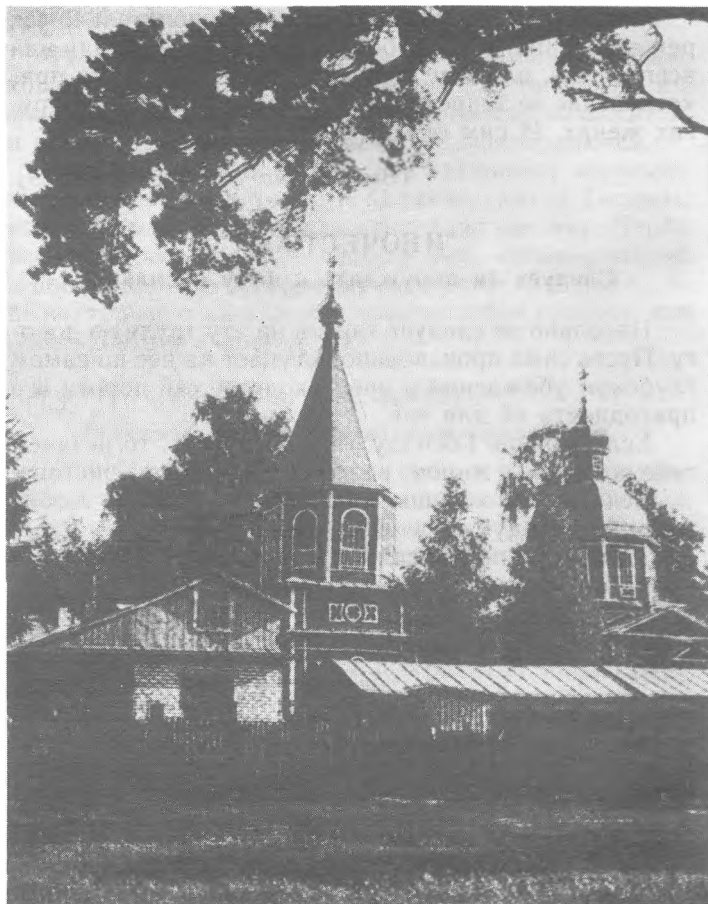
1. Как смотреть на него

Курение — дело бестолковое; нравственного тут настолько, насколько есть пустого пристрастия и вреда создаваемого. Последние две черты трудно сознавать самим курящим и трудно разъяснить их некурящим. Крепко неприлично, но приличие и неприличие, тоже что люди, — изменяются. Потерпите дурную привычку, но в грех ее не возводите. Помолитесь, чтобы дочь ваша отвыкла, — хорошее дело. Но этого нет нужды облекать в особую форму. При всяком молитвословии взывайте к Богу. И Он устроит, как Его святой воле угодно.

(Вып. 8, пис. 1230, стр. 12).

2. Вред от него

Добре бросить курение. Оно не только пусто, но подтачивает понемногу здоровье, портя кровь и засоряя легкие. Это есть постепенное себя оядотворение. Но совета на это никакого нет и не бывает, кроме — решиться покрепче. Иного способа нет. Курить или не курить, есть дело безразличное, по крайней мере, наша и общая совесть считает это таким. Но когда некурение связывается обещанием, тогда оно вступает в нравственный порядок и становится делом совести, неисполнение которого не может не мутить ее. Вот вам враг и подсоллил. Верно, вы хорошо поговели. Враг надоумил вас положить решение, а потом сбил к нарушению данного слова. Вот и вся история! Извольте учиться и впредь смотреть

Сергиевский храм в селе Эммануиловке, неподалеку от Вышенской пустыни, где ныне покоятся мощи святителя Феофана Затворника.

в оба. На что вязать себя обетом? Говорить надо: постой, дай-ка попробую бросить, Бог даст и слажу. Встречали вы у св. старцев совет: не вязать себя обетом? Вот таких именно дел это касается.

(Вып. 2, пис. 369, стр. 240).

ЛЕНОСТЬ

Как и чем ее побеждать

Леность одолевает. Как же быть-то? Ухитритесь взбодривать себя. Эта немощь с кем не случится! Надо поломать себя, а потом, видя, что ничто не берет, перетерпеть это состояние. Даст Господь утешение и движение, и оживет душа. Попробуйте какое дело сделать, которое требовало бы труда и жертвы... и, может быть, заиграет душа. А то — терпеть, делать нечего. Временно ведь это. Иногда от телесной немощи, иногда от того, что заждешься.

Оживи нас, Матерь Божия... Как это старцы, на одном месте сидя, в одной келии, никого не видя и ничего не слыша, горели постоянно духом? Благодать Господня была. Когда ослабело умение привлекать Божию благодать, придумали механический способ, прописанный в «Добротолюбии», художественное действие Иисусовой молитвы... Это и пригоже бывает. Но к этому прицепляется много помышлений и уклонений до того запутанных, что иные считают самое художество сие прелестью. Вот и стали мы как рак на мели. Благодати не соблюли... художества сего не знаем, и пошла мертвость во

всем, — я поминаю о художестве... ведь то, как мы все обычно творим Иисусову молитву, это совсем не то, что там прописывается. И оно, может быть, точно сильно, только не у кого поучиться.

(Вып. 3, пис. 391, стр. 36).

ЛЕЧЕНИЕ

Божественными и человеческими средствами

Про целебность артоса с богоявленного водою и я слышал. Однакож, буди воля Божия. А лекарств разве вы не употребляете?! И то и другое можно употреблять — и Божеское и человеческое... И в человеческих средствах действие целебное от Бога. По сей вере и человеческое переходит в Божеское... или Божеское приходит чрез человеческое.

(Вып. 6, пис. 994, стр. 128).

Погрешительно ли для христианина лечиться медицинскими средствами

Но молитва молитвою, а доктора докторами. И докторов Бог дал и к ним обращаться Божия есть воля. Господь с Своею помощью приходит, когда естественных средств, Им же нам устроенных, оказывается недостаточно. Потому молиться будем, а естественных средств все же пренебрегать не следует. Ищите и обрящете!

(Вып. 3, пис. 455, стр. 97).

Почему необходимо лечиться

Ваше противление лекарским указаниям едва ли достойно похвалы... И лекаря и лекарства Бог создал не затем, чтоб только они существовали, но затем, чтоб ими пользовались больные. Все от Него; Он попускает поболеть, и Он же окружил нас способами врачевательными. Если есть долг блюсти Божий дар жизни, то и лечиться, когда есть болезнь. Можно не лечиться в ожидании, что Бог излечит, но это очень смело. Можно не лечиться для упражнения в терпении, в преданности в волю Божию, но это очень высоко, и при этом всякий «ох!» будет в вину, уместно же только одно благодарное радование... Господь да управит вас наилучшим образом быть настроенною! К тому же у вас есть, что потерпеть?!

(Вып. 6, пис. 1012, стр. 156).

Как я писал уже и теперь прописываю, что к лекарствам обращаться нет греха, ибо и лекарь Божий, и лекарства Божии, и рецепты Божии. Спросите у смиренных докторов. Они откровенно скажут, что не знают сами, как пишутся рецепты исцеляющие. Итак, если вы, уповая на Бога и от Него ожидая помощи, а не от доктора и лекарств, обращаетесь к естественным средствам врачевания, то тут нет греха. Когда Богом даны сии средства, то к ним и обращаться должно. Богу угодно было окружить нас кроме естественных и сверхъестественными средствами. И никому не закрыт доступ к сим источникам. Ключ к ним — вера. И Бог, когда хочет сим образом исцелить, Сам же влагает и силу веры и влечет туда, где благоволит дать исцеление.

Мы слепы. И, не зная, где сокрыто Богом для нас врачевание, ходим по всем, Богом данным средствам и естественным и сверхъестественным, все на Него единого уповая и Ему предавая участь свою и тех, о коих заботимся.

(Вып. 3, пис. 459, стр. 101).

ЛЕЧЕНИЕ МОЛОКОМ

У меня нет никакой болезни, но я пью молоко и, кроме молока, даже воды в рот не беру. Что-то у меня перемежился пульс. Я спросил знакомого доктора. Он сказал, что не беда, но может быть бедою и посоветовал пить молоко. Я уже пил его прежде — шесть недель. Молоко снятое, и кроме него — ничего. Начать с двух стаканов в день и довести до шестнадцати. Первые дни немножко трудновато, а потом... сносно и даже жирно. Плод этого — перечистка крови... Уж и средоу с пятницею пить...

(Вып. 8, пис. 1408, стр. 147—148).

ЛЮБОВЬ И ПРАВОСУДИЕ

Любовь всем законам и добродетелям не только евангельским, но и человеческим, гражданским есть основа. Следовательно, всякое действие, согласное с законом, согласно и с любовью, и всякая оценка действия, сообразная с законом или правосудная, сообразна и с любовью. Но любовь выше и шире закона. Есть действия любви, не определяемые законом положительным, а они нимало не противозаконны; но действия, определяемые законом и не исполняемые лицом подзаконным, суть беззаконны и любви противны, хотя бы они клонились к благу кого-либо. Особенно это имеет значение в смысле юридического. Если судья оправдывает виновного против закона или наградит недостойного награды, то хотя и доброе, по-видимому, окажет дело виновному и недостойному, но больше сделает зла, чем добра, нарушив любовь к общему благу, власти и правилам.

Хвалится, скажете, милость на суде... Так, похвально поступлю я, если сумею оказать милость без нарушения правды суда, иначе милость мою стоит бить батогами. Милость должна сретаться с истиною. Словом, и основанием, и побуждением, и целью правосудия должна быть любовь. Не лучше ли всего решает этот спорный вопрос крест Христов?.. Какая бесконечно великая там любовь, а вместе какое бесконечно великое правосудие!

(Вып. 2, пис. 325, стр. 197—198).

МАТЕРИЯ

Она ли есть зиждущая сила в мире или же Высший Разум?

Вы предлагаете мне просмотреть, что постронте вы относительно решения занимающего вас вопроса об единстве материи и сил на основании химических законов, с целью объяснить все посредством движения. Очень рад просмотреть... Хотя я и не силен в естественных науках, в особенности в химии, но общее можно увидеть. Идет ли оно или нет с точки зрения христианской. И наперед можно сказать, что коль скоро у вас дело пойдет на самообразование мира (тяп-ляп, вышел корабль), то, конечно, это не законно. Даже и то не законно, если вы ограничитесь только силами и законами, не показав, откуда взялись силы, и кто преемник и блюститель законов. Ибо и это есть молчаливая теория самообразования мира. Я где-то встречал толки о единстве материи и сил и о выводе или объяснении всего из движения. Мне показалось там все мечтательным. Что есть материя, мы не знаем. Знаем только элементы или стихии

неразложимые. Они слагаются и разлагаются, вследствие чего являются вещи разные. Сложение и разложение — химический процесс. Видимая сторона процесса — движение. Материя — иннерс — недвижима. Для её движения совершенно законное требование силы. Таким образом, вы забираете все, что неизбежно представляется в вещественном мире.

Но смотрите, что может повести вас к сути дела. Движение совершенно внешнее дело. Оно ни к чему не может привести. И я не понимаю, как выставляют его, как деятеля, когда оно есть действие? Спрашивал некто: «объясни мне, как мы ходим?» — И получил в ответ: «сам не знает!» Переступаем с ноги на ногу и ходим. Тут вся суть движения выражена, т. е. что оно не дает ничего, кроме видимой стороны производства вещей. Не в движении сила, а в движущем. Направление движения — сложение и разложение — химический процесс. Это и в минеральном, и в растительном, и в животном царстве. Но сложение и разложение — тоже внешняя форма. Скажите, кто слагает и разлагает?.. И как? И почему так?.. Это даст настоящее знание формы сложения и разложения. Химия подвела под законы и величается: знай де нас, вот до чего мы дошли!.. На деле же ни до чего не дошли. Это тоже — переступаем с ноги на ногу и ходим. То, что говорят: вот это с этим сродно и соединяется, а это с этим не сродно и не соединяется, тоже выражение есть только в другой форме. Итак, химическое разложение и сложение само тоже ничего не объясняет, а требует объяснения. Сверх того, кроме составления материальных вещей, и вся начальная часть физических явлений выходит из владений химии. То объясняется другими поговорками, больше всего законами тяготения. Но и это не все. Есть еще часть невесомых.., для коей требуется другое.

Как же теперь все объяснить на основании химических процессов?! Разве и вопрос так поставить: в своей области, т. е. в составлении вещей... материальных. Это будет дело. Но и тут самостоятелен ли, независим ли химический процесс? Химический процесс сам по себе везде одинаков. Как же бывает, что в одном случае из него выходит мертвая вещь, а в другом растительная, в третьем животная? Химия внушает, что химический процесс состоит в сторонней высшей его власти, которая, что повелит ему, то он и делает. В образовании вещей мертвой природы химический процесс состоит под одной властью, в растительном царстве — под другою, в животном — под третью. Следовательно, вам предлежит взойти до сих властей. Иначе у вас все останется по-старому — неясным.

Кто эти власти? Невещественные силы душевного свойства с инстинктом производить то и то по норме, в них вложенной Богом, сопровождаемым неким темным чутьем. Это Лейбницевы монады. Всякой такой силе подчинены: свет, тяжесть, теплота, электричество, магнитность и ваш химизм, посредством которого она приводит в удобное ей движение стихии и строит вещь, которой норму носит в себе. Вот смотрите. На одном дюймае земли — трава, ландыш, булыка какая-либо... Воздух, земля с элементами и прочее все одинаково. Каким же образом выходит, что из них одинаковых, по одинаковому химическому процессу, выделяются разные растения и еще козявочки тут же разные? Не объясните этого, не допустив означенных им сил душевного свойства. Всяко ограничиваясь одним химическим процессом и еще не

определенными указаниями на законы естества, вы ничего не объясните.

Недавно какой-то немец в основу явлений всех положил волю. А кто Волящий не указал. И осталась его теория в воздухе. Воля, точно, повсюду видна и воля смыслящая и свое дело хорошо понимающая. Но не указывая, кто Волящий, мы указываем только факт, не объясняя его. И то, что я сказал, тоже предлагает волю. Но тут же есть и Волящий — невидимая, невещественная сила душевного свойства. Но и эта теория, если ее принять, не доводит дела до конца. Откуда эта сила? Бог создал. Их бесчисленное множество. Как всякий человек имеет свою душу, так всякая вещь — свою невещественную силу, которая её образует и держит, как ей положено Богом при создании её. Что во всякой вещи — в растении, в животном... есть такая невещественная сила, владеющая естественными силами и стихиями, и посредством их строящая вещи и их держащая до положенного термина, это осязательно видно!.. Кто эта сила? Или фатум, или Бог, или Богом созданная сила? Фатум — преглупая вещь. У материалистов он царит, ибо у них на вопрос: отчего то и то, так и так, всегда один ответ: «таки-таки»... Выражается это фразою: законы-с такие... Если Бог все — пантеизм не меньше нелепый. Остается последнее. И это есть моя теория. Этих сил много. Как они не самобытны, то им необходимы подставки — субстрат, на коем держаться. Необходим еще и общий направитель. То и другое может быть отнесено к Богу так: держатся сии силы волею Божиею; хочет Бог, и они существуют и действуют по норме, в них вложенной. Тою же волею и направляются; ибо, имея способность инстинктуального чутья, они могут воспринимать мано-вения всеправящей воли Божией и исполнять ее. Но мне думается, гораздо удобнее субстрат им положить душу мира, тоже невещественную, душевного свойства. Она заведывает теми малыми силами и направляет их по вложенной в неё норме. Привходит сюда и Бог непосредственно, когда по Его планам сие нужно. И се чудо! Без чуда миру нельзя стоять. Се также закон промышленности. Все идет по предначертанному и под действием созданных Богом сил. Но все держит Бог — Вседержитель, и всюду входит, когда нужно своими действиями и направлением сил.

Вот моя философия!.. Ею я объясняю все, что задает геология, и все, что предоставляет опыт. Тут мысленно ничего нет. Все фактично, как самое бытие мира.

Прописать все понудило меня желание проложить вам дорогу, чтобы вы шли до конца и не бросали своей теории: на воздухе висеть... Все это я вам вчера сгоряча наговорил. Ныне думал было бросить в печь, но раздумал, чтоб только сказать вам, что верующие имеют полное право втесняться с духовным в область вещественного, когда материалисты лезут с своею материею без зазрения совести в область духовного. И на нашей стороне разумность, а на их — бестолковость. И это не потому, что всякий кулик свое болото хвалит, но по существу дела. Материальное не может быть ни силою, ни целью. То и другое вне его. Оно лишь средство и поприще для духовных сил, по действиям духовного начала (Творца) всяческих.

Поворотите с земли на небо и легко вашей фаворитке, химии, а то она уткнула нос в землю и роется в ней, как некая тварь пятакком своим.

(Вып. 2, пис. 266, стр. 112—117).

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ СЕРАФИМ (Звездинский)

ПРОПОВЕДИ

13 сентября 1921 г.

Среди песнопений, посвященных Кресту Господню, есть одно, где говорится: «Из рова...».

Осенняя, темная ночь... Непроглядная тьма... И в этой тьме идет путник. Вдруг под его ногами разверзается ров, и он падает туда. Жутко, темно там, холодно, сыро. Страшно, ужасно! Гады во рву, змеи... А путник спадает все ниже, до самого дна. Страшно! И вдруг он видит — протягиваются к нему руки, ведут его из рва, выносят вверх, уводят к свету, на воздух, на дорогу. Как же не схватить путнику эти руки? Как утопающий хватается, чтобы спастись. Конечно, он схватит эти руки, даст вывести себя из ужасного рва.

Путник, о котором я говорю, други мои, это мы, люди. Это мы бредем во тьме ночной, которая в наше время особенно темна, особенно мрачна. Ров, куда падает путник, вы знаете, я часто, постоянно говорю об этом страшном, об этом ужасном рве. Ров этот — безбожие. Безбожие... Вот наш страшный, наш невыразимо жуткий ров! Безбожие отцов и матерей, безбожие учителей и учительниц, воспитателей и воспитательниц. И самое страшное, самое ужасное, самое уродливое безбожие — безбожие детей. Да, детей, которые подражают в этом случае взрослым. Вот этот ужасный ров, вырытый дьявольским заступом, вырытый под ногами людей самим сатаной. И падают туда люди, в этот адский ров, и все ниже и ниже скатываются на дно, туда, где находится вход в самый ад. Гады на дне этого рва,

змеи ползают. Страсти это наши, страсти — вот эти гады. Неужели же мы отвергнем спасающие нас, протянутые к нам руки Христа? Сегодня Он снизойдет долу, до самого праха снизойдет Он.

Возлюбленные мои, други мои, паства моя, ухватитесь за эти руки, крепче держитесь, как держится погибающий. Сейчас, когда будут петь: «Господи, помилуй», и я, недостойный, но по благодати Божией ваш архипастырь, я буду воздвигать и ниспускать

Крест Живоносный. Не я буду это делать, а Сам Спаситель наш сойдет к нам, низко до праха спустится, чтобы вы могли взять его простертые крестообразно спасающие нас руки.

Паства моя, дмитровцы мои родные! Молю Господа я, архипастырь ваш, чтобы вы избегли страшного рва сатанинского, чтобы вы все крепко держались за простертые к вам руки, чтобы всем нам воспевать: «Слава Тебе, показавшему нам свет».

2 октября 1921 г.

Иисусе воскресший, воскреси души наша!

Жил один старец, святой подвижник в пустынной келье. Другие отшельники, обитавшие в близлежащих кельях, проходя мимо жилища отшельника, слышали постоянно горькие стоны и плач. Огорчал их этот плач, и они часто советовались, как утешить старца и чем помочь ему. Однажды они решились постучать к нему, и когда пустынный открыл двери, они его спросили: «О чем ты так горько плачешь и стонешь, старец?» Отшельник ответил: «Я плачу потому, что у меня есть дорогой, близкий покойник». Пустынники ушли и стали рассуждать так: «Какой же у него покойник? Отец старца давно умер, мать тоже умерла, братьев и других родственников старец давно оставил, кто же этот дорогой, близкий ему покойник?» И опять пошли пустынные кельи, и когда он открыл им дверь, отшельники спросили его: «Скажи нам, кто у тебя этот покойник, о котором ты так горько плачешь?» И ответил старец: «Душа моя, вот мой покойник, о душе умершей плачу я».

Други мои, умирает не одно тело, и душа умирает иногда. Св. Симеон Новый Богослов так говорит о том, что бывает, когда умирает душа. Когда умирает тело, то его покидает душа, и всякая деятельность тела уничтожается: очи перестают видеть, уши перестают слышать, руки действовать, ноги двигаться. То же бывает, когда умирает душа: тогда покидает ее дух, божественная часть нашего существа. В это время очи наши внутренне перестают видеть чистые лики небожителей, слышать и понимать святыя песнопения Церкви, обонять и воспринимать благодать Божию; ноги наши перестают двигаться по путям Божиим, руки — действовать на прославление Господа. И наша Церковь хорошо знает об этой смерти души, потому что в своих песнопениях она говорит об этом. В святой Великий пост она поет: «Душе моя, восстань, что спиши!» В каждый понедельник и вторник, которые по уставу полагается посвящать покаянию, она тоже говорит в своих чудных песнях о покаянии. И как страшно для нас мертвое, разлагающееся, зловонное, пожираемое червями тело, и мы спешим сбросить его в землю, закрыть его безобразие землею, так отвратительна для Ангелов и нашего Ангела — хранителя наша мертвая душа, покрытая червями-страстями.

В древнее время у восточных деспотов, особенно в Персии, существовали две страшные отвратительные казни — одна состояла в том, что к казниному привязывали разлагающийся труп так, что руки трупа обхватывали плотно шею преступника. В его глаза постоянно глядели провалившиеся очи мертвеца, он всегда обонял зловоние разлагающегося тела; шел он, за его плечами была страшная ноша, садился с трупом, спать он не мог ложиться, не чувствуя этих страшных объятий. Другая казнь заключалась в том, что осужденного, обнажив, клали на доску и крепко привязывали по рукам и ногам, потом ему на живот клали мышь, накрывали ее глиняным горшком и на горшок клали раскаленное железо. Горшок нагревался, мышь начинала задыхаться от жажды и, не находя выхода, прогрызала живот казнимого, забиралась в его внутренности и причиняла страшную боль.

Други мои, и в наш век культуры и цивилизации, в век открытий великих, сохранилась и та, и другая казнь. Многие из нас носят за плечами страшный труп, этот мертвец нашего времени — безбожие. Оно же есть и тот гад, который грызет внутренности наши, и с этими ужасными ношами ходят люди, потому что страшный палач — дьявол творит над нами казнь. О, какая эта отвратительная, какая невыносимо ужасная пытка!

Если бы, други мои, пошли вы на кладбище, и все похороненные там встали бы из могил и окружили бы вас, бродили бы бледными тенями вокруг вас, не дрогнуло бы ваше сердце? Не захотелось бы разве вам убежать от этого зрелища? А мы часто ходим среди живых мертвецов. Разве неверующие — не мертвы? Но мы должны заглянуть в свои души, не мертвы ли и они тоже? Не приложимы ли к нам слова Апокалипсиса Иоанна Богослова: «Ты думаешь, что ты богат, а Я говорю тебе, что ты нищ и убог и мертв».

Так и нам кажется иногда, что мы живы, а на самом деле душа наша мертва от грехов, потому что грехи умерщвляют дух Божий в нас. Вот почему нам всем нужно взывать: Иисусе воскресший, воскреси души наша! *

* Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. 1991 г.

ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Кн. Евгений Трубецкой

Учение о Христе, как ключ к разрешению вопроса о человеческой свободе

Чтобы мысль об искуплении стала близкой сердцу и вразумительной для совести, надо прежде всего откинуть накопившийся веками балласт кошунственных юридических теорий. Искупление не есть заключительный момент выдуманной латинскими богословами тяжбы Бога и человека; оно есть акт исцеления человека, человечества и всего распавшегося на части космоса, восстановление мира как живого целого. Так оно понимается и в Евангелии, и в посланиях апостольских.

Род человеческий, как его понимает христианское откровение, есть нечто большее, чем органическое целое: в идее он — единое существо, собирательное тело Христово. Отсюда — та всеобщая солидарность человечества, которая выражается и в общих узах первородного греха, и в общем их разрешении, и во всеобщем осуждении через преступление одного, и во всеобщем спасении послушанием одного. Именно потому, что род человеческий есть в предназначении единое живое существо, — грехопадение одного, от которого рождаются все, выражает собою общую

всему человечеству утрату божественной жизни и влечет за собою общий распад. По тем же основаниям и послушание одного становится началом общего исцеления.

Богочеловечество Христа ни в каком случае не есть сочетание Бога с изолированным человеческим индивидом, ибо изолированных индивидов на свете вообще не существует. У всех — общая природа, общая родовая жизнь, а потому и общая история. Соответственно с этим и Боговоплощение понимается в Св. Писании не как индивидуально-ограниченное явление Бога в одном человеческом лице, а как неразрывное и неслиянное соединение двух естеств — Божеского и человеческого, т. е. как восстановление нарушенного единства между Богом и человеческой природою вообще, стало быть, и с человечеством, как родом.

Появление Христа на земле не есть изолированный исторический факт, ибо история есть органическое целое, в котором изолированных фактов вообще не существует. Эта встреча двух миров пред-

ставляет собою явление и откровение обоих. В ней выражается и полнота нисходящего движения вечной божественной любви к земле, и высшее завершение встречного, восходящего движения земли. С одной стороны, это Богоявление есть откровение предвечного замысла о земле; с другой стороны, оно представляет собою органически необходимое продолжение и конец всего предшествующего развития ветхозаветного Израиля, ветхозаветного человечества и, наконец, всей нашей земной (т. е. космической) истории. Все человечество, как род, некоторым образом подготовило своей историей земное явление Спасителя, а человечество, как род, есть венец истории вселенной. Поэтому явление Христа на земле должно быть понимаемо, как восстановление связи божественной жизни с целым человеческим родом и с целой вселенной.

Как первоначальное грехопадение человека есть расторжение жизненной связи всеединства, организующей космос в живое целое, так и искупление есть именно восстановление этой связи целого человека с целым человеческим родом, со всею природою мира, как целого. Боговоплощение есть откровение божественного всеединства на земле. Так оно понимается и в Евангелии, и в апостольских посланиях.

Говоря о событиях земной жизни Христа, апостол Павел прежде всего настаивает на том, что эти события суть переживания не одной только богочеловеческой Личности, но всего рода человеческого, как целого, вследствие чего необходимым последствием совершенной жертвы является не единоличное только воскресение Христа, а воскресение всеобщее. В этом утверждении всеобщности жизни Христовой — смысл всех христианских таинств. Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. И так мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения (*Рим.*, 6, 3—5). Связь индивидуального со всеобщим для апостола тут настолько необходима и достоверна, что одно без другого для него немыслимо. Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша (*1 Кор.*, 15, 12—14).

Достоин внимания, что все учение об искуплении и о воскресении мертвых раскрывается у апостола Павла в виде строго логической цепи умозаключений. Апостол, очевидно, намеренно подчеркивает, что в этой связи индивидуального и всеобщего выражается логика всемирного смысла. Завершение этой логики всеобщего воскресения — царство Божие, как всеобщий конец (*1 Кор.*, 15, 24). Апостол не оставляет сомнения в том, что конец этот — всеединство: вся цель мирового процесса и весь смысл всеобщего воскресения выражается у него словами: да будет Бог все во всем (*1 Кор.*, 15, 28).

Смысл этот распространяется сверху вниз из ступени в ступень на всю тварь. По Апостолу воскресает каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы в пришествие Его (*1 Кор.*, 15, 23). А через человека и вслед за человеком совершается и освобождение всей твари от рабства тления (*Рим.*,

8, 21). И не только в учении о воскресении, в самом начале евангельского повествования о земном подвиге Христа мы имеем указание на то, что Его победа над искушением есть начало восстановления нарушенного грехом единства всей твари. Вокруг Христа в пустыне собирается и земное, и небесное. И был со зверями, и Ангелы служили ему (*Мк.*, 1, 13). И Ангелы, и звери тут являют в себе тот единый Божий замысел о вселенной, который в Богочеловеке находит себе видимое завершение и средоточие. Все предназначены стать во Христе новою тварью (*Гал.*, 6, 15).

В этом заключается ключ к разрешению тех сомнений по вопросу о человеческой свободе, которые были высказаны в начале настоящей главы. Свобода человека подчиняется единому вселенскому замыслу о человечестве и обо всей новой твари вообще: вот почему вне того вселенского целого, в котором открывается этот замысел, мы не найдем ни полноты этой свободы, ни откровения ее смысла.

Мы уже видели, что свобода каждого отдельного человеческого индивида ограничена общими условиями мирового строя. Теперь смысл этого ограничения становится нам понятен. В идее человек есть подчиненная часть человечества, как органического целого. Предназначенный входить в состав этого собирательного существа, он вне общечеловеческого целого не может явить своей идеи, или, иначе говоря, не может осуществить своего индивидуального и вместе с тем вселенского призвания. Отсюда — то безусловно необходимое сцепление событий, которое связывает жизнь индивида с жизнью рода, более того, с жизнью всего мирового целого. Отсюда — роковое бессилие отдельного индивида — порвать самостоятельными усилиями своей воли греховную цепь, связующую преемственный ряд поколений. Пока грехом связан род, подневолен греху и каждый индивид в качестве члена рода; а потому проявления индивидуальной свободы могут быть лишь частичными, исчезающими проблесками другого мира. Полное освобождение индивида возможно лишь через всеобщее освобождение рода.

Ограничение свободы индивида во времени заключается в том, что он связан всем прошлым человеческого рода, а постольку — и его грехом. Исключения из этого правила составляют лишь родоначальники человечества — первый Адам, который начинает собою род человеческий, а потому и не связан какой-либо предшествующей стадией его развития, и второй Адам — Христос, родившийся не от семени мужа, а от Духа Свята и Марии Девы¹, а потому не воспринявший от прошлого греховного наследия и начинающий во времени новый, богочеловеческий род. В обоих этих случаях самоопределяющаяся личность является в то же время средоточием и носительницей рода, как целого, так что самоопределение одного человека является тем самым и самоопределением всей человеческой природы. И Адам, и Христос определяются к действию не только за себя, но и за всех: Адам в качестве родоначальника естественного,

¹ По-видимому, третьим исключением является Богоматерь, величаемая нашим церковным богослужением, как «всенепорочная» — при том по тем же основаниям, как и Христос: ибо в лице Христа она зачинает «новый» человеческий род.

а Христос в качестве родоначальника духовного, т. е. носителя идеи, смысла всего человечества и каждого отдельного человека.

Такое учение о свободе в свою очередь вызывает вопросы и сомнения. Если только родоначальники рода человеческого свободны от уз первородного греха, не значит ли это, что свобода по отношению к человеку — лишь исключение? Какое же право мы имеем говорить о ней, как о даре, присущем всякому человеку, как таковому? Какая при этих условиях может быть речь о вине и ответственности каждого человека? А если он — не ответственный за свои поступки раб греха, то во что обращается его призвание — быть другом Божиим? И если жертва Христа не есть подвиг нашей собственной свободы, то как же может она послужить нам оправданием? Не вынуждены ли мы впасть здесь в заблуждение только что отвергнутой нами явно неудовлетворительной латинской теории об оправдании чужими заслугами?

Ответом на эти вопросы является все христианское учение о спасении. Совершенная жертва Христова спасает человека не как действующее извне колдовство, а как духовное воздействие, освобождающее его изнутри и преобразующее его природу, лишь при условии самостоятельного самоопределения его воли.

Человек призван сочетаться со Христом двоякими узами — в свободе, как друг Божий, и в обновленной природе, как новая тварь и как член тела Христова. Он должен подвергнуться новому творческому акту и для этого пережить то второе рождение, о котором говорит Христос Никодиму, — родиться свыше (*Ин.*, 3, 3). Но этот акт духовного рождения не есть пассивное переживание человека, который ему подвергается. Родиться свыше действием благодати Христовой может лишь тот, кто деятельно соучаствует в жертве Христа, в Его вольной страсти и смерти. Без этого соучастия невозможно преобразование человеческого естества творческим воздействием божественной силы. Об этом свидетельствуют все те тексты апостола Павла, которые говорят об Евхаристии. От приобщающегося телу и крови Христа требуется самоиспытание; приобщающийся недостойно, не рассуждая о теле Господнем — ест и пьет осуждение себе (*1 Кор.*, 11, 28). Евхаристия возвещает смерть Господню (*1 Кор.*, 11, 26), почему для участия в воскресении Христа требуется и соучастие в Его страданиях и смерти (*Флп.*, 3, 10). Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем. Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас (*2 Тим.*, 2, 11—12). Словом, все учение апостола о спасении человека полно призывов к человеческой свободе; лишь при условии этого свободного самоопределения совершается над человеком заключительное творческое действие Иисуса Христа, который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все (*Флп.*, 3, 21).

Как возможна метафизически эта свобода человека, которая предполагается и требуется всеми этими текстами апостола? Все учение о Евхаристии дает ответ на этот вопрос. Во Христе не только восстанавливается и воскресает для вечной жизни умирающее и умершее тело человека и всей твари; в Нем восстанавливается и утраченная свобода всех и каждого от первородного греха. Чрез возвращение к Нему в вере, в молитве и в покаянии, чрез деятельное участие в Его вольной страсти совершается и в отдельном человеке

тот поворот свободы от греха, который выразился в совершенной жертве Христа. Борьба против первородного греха и победа над ним тут становится возможным и для нас, людей, потому что во Христе мы имеем для этого и духовную точку опоры, и источник непобедимой силы.

Вспомним, в чем заключается причина рокового бессилия отдельного человеческого индивида в борьбе против первородного греха: он бессилен бороться против общего греховного наследия рода и против общих условий космического строя. Но во Христе упраздняется именно это общее наследие и полагается основание новой вселенной — новой земли и нового неба. Христос — носитель идеи этой новой вселенной и полноты силы, ее зиждущей. Поэтому, приобщаясь телу и крови Христовой, мы и сами становимся частью этой новой вселенной и тем самым приобретаем двоякую свободу — отрицательную и положительную: отрицательную, ибо мы тем самым становимся независимы от греховного прошлого — нашего, общечеловеческого и мирового; положительную, ибо во Христе и через Христа каждый из нас становится соучастником Его творческого акта: мы получаем возможность начинать во времени новый творческий ряд, не вытекающий из зараженного грехом прошлого вселенной, не продолжающий это прошлое, а идущий в разрез с ним.

Разрешение тех сомнений, которые вызываются христианским учением об отношении человеческой свободы ко Христу, заключается в органическом понимании учения о спасении. Как учение о спасении чужими заслугами, так и те религиозные сомнения, которые коренятся в отождествлении христианства с этим учением, возможны лишь до тех пор, пока Христос представляется нам чужим каждому отдельному человеку, т. е. пока мы мыслим наше отношение ко Христу, как связь внешнюю и как бы механическую. Но сам Христос мыслит ее иначе. Он говорит апостолам: Я есмь лоза, а вы ветви. Такое органическое понимание отношения Христа к верующим в корне меняет и самое понимание человеческой свободы. Если мы сораспинаемся Христу, соучаствуем в Его подвиге и тем самым становимся разветвлением единого организма Христова, то свобода Христа есть наша свобода. Его смерть — наша смерть, и Его воскресение — наше воскресение. Языческая теория о спасении чужими заслугами тем самым упраздняется сама собою. Моя свобода есть свобода Христова, потому что Христос — носитель идеи, ноумена всякого живого существа, следовательно, и моего ноумена. По самому замыслу Божию обо мне я отношусь к Нему, как ветвь — к виноградной лозе; поэтому, являя Его на земле, я тем самым раскрываю и мое собственное внутреннее содержание, являю и мою свободу.

Эта свобода человека не есть только теоретическое предположение. В величайших подвигах человеческого ума и воли, в явлении святых на земле, в творческом вдохновении пророков, художников и религиозных мыслителей она становится эмпирией, фактом, доступным наблюдению. Эти люди доказывают свою свободу от прошлого и над прошлым тем самым, что несут в мир новое откровение божественной мудрости и силы, осуществляют в себе некоторое новое Богоявление, которого не было в предшествующих явлениях. И чем глубже каждое такое новое откровение, тем яснее становится для людей, что

и в отдельном человеке есть сила Христова свободная, не связанная узами первородного греха. Тем самым углубляется наш ответ на религиозные сомнения. Лучший способ опровергнуть сомнения возможности и действительности той свободы, к которой призывает нас вера во Христа, заключается в том, чтобы являть эту свободу: ибо никакие теоретические доводы не могут иметь той неотразимой силы действия, которая присуща очевидному, доступному наблюдению, явлению. О высшем явлении свободы Бога и человека, о царствии Божиим сказано, что оно силою борется. Чтобы утвердить веру против всяких сомнений, оно должно явиться на земле, как сила. И как бы ни были многочисленны на земле явления противоположной силы зла, нет недостатка и в этих положительных свидетельствах творческой свободы человека во Христе. Вся сила Церкви создана кровию целых поколений христианских мучеников. Чем могущественнее та сила зла, которая против них ополчалась, тем ярче светит миру их подвиг, тем очевиднее для нас, что рабство человеческой воли побеждено крестною смертью Христа в самом своем корне и источнике.

Завершение этой победы есть воскресение Христово: в нем мы имеем то высшее Богоявление, которое обращает в ничто все противоположные явления темной, злой силы смерти и хаоса. Ибо в нем восстанавливается во всей полноте своей нарушенное грехом единство Божеского и человеческого, а тем самым и единство Бога и вселенной, единство творческой силы Божией и завершающейся в человеке свободы твари. Воскресение Христово есть высшее из всех откровений всеединства на земле. Эта явленная человеку тайна из тайн заключает в себе разре-

шение всякой скорби, всей муки сомнений и недоуменных вопросов, а потому самому — источник великого успокоения; ибо в надежде на воскресение даже и те ответы на религиозные вопросы, которые еще не даются уму, уже предваряются и сердцем; в ответе, еще не услышанном, но уже ожидаемом, человек чувствует себя другом Божиим. В воскресении он имеет осязательное явление вселенского дружества.

В этом явлении человеку открывается и великое его призвание и великая, мировая его ответственность. Задача вселенского дружества всех обязывает, на всех налагает взаимную ответственность друг за друга. Отцы ответственны за детей, ибо все их дела — добрые и худые — продолжают в следующих поколениях; все их грехи увеличивают лежащую на потомстве тяжесть. А потомки ответственны перед предками: ибо, будучи свободны во Христе, они в свою очередь могут или облегчить, или увеличить эту тяжесть, продолжить дело предков в хорошем или худом и тем самым облегчить или увеличить их ответственность. И рядом с этой преемственной связью, связующей поколения в одно солидарное целое, есть такие же узы солидарности, связывающие во единое современников. Никто не спасается и никто не осуждается отдельно от других, ибо суд Божий видит всех связанными во единое общечеловеческое и мировое целое; в этом целом все друг на друга влияют и воздействуют, а потому и все друг за друга отвечают — и за предков, и за потомков, и за современников, и за всю тварь поднебесную, которая, терпя нескончаемые мучения, с надеждою ждет откровения сынов Божиих*.

* Смысл жизни. Кн. Евгений Трубецкой. 1922.

Михаил Кузьмин

СТРАШНЫЙ СУД

*Вы подумайте, мила братия,
Каково будет нам в последний день;
Как вострубит ангел во трубушку,
И отворятся двери райские,
Вся земля тут всползет, встанет,
Солнце, месяц тут померкнут вдруг,
Звезды с неба спадут, как листья,
Само небушко тут скорезится,
Протекает тогда река огненная
По всей земле по черной,
Повалит она древа, былые,—
Ничего тогда не останется.
И услышат ту злату трубушку
Души праведные, души грешные,
И войдут они в тела свои
В новой плоти на суд воскреснути:
Из сырой земли, со дна морюшка,
Встанут праведны, встанут грешники,
Звери лютые, птицы дикие,
Отдают тела бедных грешников.*

*И воссядет тут Сам Исус Христос
Судить праведных, судить грешников.
Он — судья-то ведь, Судья Праведный,
Он не смотрит на лица, Батюшка,
А у ангелов мерилы правильны,
И весы у них справедливые.
Тут уж все равны: цари, нищие,
Простецы и попы соборные,
Не поможет тут золото-серебро,
Ни краса, ни уста румяные,
Не помогут тут отец с матерью,
Не помогут друзья любезные,
Лишь дела наши аль оправят нас,
Аль осудят на муку вечную.
Поглотит тогда река огненная
В муку вечную отсылаемых,
А святых души засветятся,
И пойдут они в пресветлый рай.*

1912 г. Москва

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин

Идеалы христианской жизни

(продолжение)

МИР ВЕРЫ

Глава IV

О ПОСТЕ И МИЛОСТЫНЕ

Пост есть одно из церковных установлений, которое в быту встречает наибольшее противодействие со стороны не только отошедшей от церкви части населения, но и в среде верующих. Между тем, пост имеет чрезвычайно важное влияние как на тело, так и на дух человека.

Если христиане поставили себе образцом, к которому надо стремиться, по которому надо устроить свою жизнь — Христа Спасителя, то все действия Христовы на земле имеют для христиан особенное значение, и этим действиям, по возможности, должно подражать.

Христос постился, постился необыкновенным образом. В течение сорока дней, приступая к делу Своей проповеди, Христос в Иорданской пустыне ничего не вкушал. И пост, прежде всего, является подражанием этому первоначальному труду Христову, предпринятому Им на первых шагах Своего спасительного для нас дела.

Тело и плоть являются двумя противниками, находящимися в постоянной между собою борьбе, и задача всякого человека подчинить движения тела руководству и воле духа.

Пост, как средство закалять волю, ограничение себя в пище и в наслаждениях, знали вообще высшие народности и лучшие люди в этих народностях.

Когда Александру Великому, томившемуся со своим войском жаждою в безводной местности, принесли в шлеме немного мутной воды, и он, не желая насытить свою жажду, тогда как войско его должно было продолжать томиться ею, вылил эту воду, с таким трудом добытую, драгоценную в ту минуту, на землю — он тогда показал замечательный пример поста.

Когда философ равнодушно проходил мимо пира знатного римлянина, равнодушно слушал звуки расслабляющей, к неге зовущей музыки, равнодушно видел венки ярких и благоухающих цветов, украшающих головы пирующих, равнодушно смотрел на этот широкий размах блеска и роскоши и спокойно удалялся в свое скромное жилище: он совершал в это время подвиг поста.

Выступление Христа на проповедь было предварено появлением проповедника Иоанна Крестителя, который был величайшим постником.

Потрясающ образ этого человека с лицом, засушенным солнцем, обвеянным вихрями, человека, питавшегося саранчею и диким медом. Его потребности были умалены до чрезвычайности в предзнаменование того, что на место прежнего счастья мирского, состоявшего в наслаждении как можно большим количеством благ житейских, являются новая жизнь и новое счастье, в которое состав прежнего счастья языческого вовсе и не входит: мир духа, счастье природы, ограничившей себя во всем и стремящейся только к истине, к работе для Бога, к сладостному познанию Божества и к подражанию Его совершенствам.

Был замечательный момент, когда с необыкновенною яркостью, в последних своих выражениях, стояли друг перед другом эти две стихии: стихия самоугождения, бешенства разгула и стихия умерщвления плоти для господства духа.

Это было тогда, когда Иоанн Креститель был осужден на казнь Иродом по требованию дочери Иродиады, восхитившей гостей на пире своей пляской и взволновавшей их чувственность.

Бесстрашный пророк, которого, несмотря на все свои отрицательные черты, Ирод уважал, был заключен Иродом в темницу, как можно думать, по требованию Иродиады за постоянное обличение пророком ее незаконного брака с Иродом. В темнице Ирод навещал Иоанна и беседовал с ним. Казалось, было так далеко от случившейся развязки. Но вот — пир, опьянение, порыв распушенной грешной природы, разоженной бесстыдною пляской. И у опившегося,

потерявшего волю над собою царя, дочь Иродиада по настоянию матери исторгает смертный приговор...

Голова Иоанна отделяется от тела под страшным ударом палача. Ее приносят на блюде к пирующим, и по преданию, в эту минуту, в последний раз разверзаются бесстрашные уста пророка, и в последний раз произносят свое постоянное обличение:

«Не достоин имети тебе Иродиаду, жену Филиппа, брата твоего».

Смотрите... Вот тут, в этом зале, замершем от ужаса, встретились в столь ярком воплощении две жизненные стихии: потакание себе и безудержное служение страстям, доведшие человека до преступления, которого он не хотел, которому он сам никогда не поверил бы, и целомудренное, непоколебимое бесстрашие служащего правде человека, приведшее его к гибели, но и в этой внешней гибели одержавшее победу над миром.

Пример Христа и Иоанна Предтечи нашел себе горячих последователей в христианстве, и по сравнению с ликующим язычеством христианство первых веков должно было представляться каким-то общим жизненным постом.

Вместо прежних тонких одежд, великолепных драгоценных украшений христиане одевались скромно, просто. Дорогую обстановку у себя выводили, вместо пиров для знати устраивали трапезы любви для нуждающихся. Скромные в слове, целомудренные в жизни, они не смели роскошествовать на той земле, где понес бедственную жизнь их Бог и, вступив на путь самоотречения, все более и более жали себя, доходя до жестокости над собою.

Не только христианские мужи, но и женщины христианства доходили до изумительных подвигов самоотречения. Таковы были Мелании и Павлы. Их состояния не поддавались учету, их необъятные имения расположены были в различных частях тогдашнего света, знатность происхождения их сливалась с мифами. А кончали они свою жизнь в какой-нибудь тесной келье, в которой еле можно было протянуться.

В прежние время против поста, установленного церковью, сильно возражала медицина, утверждая, что пост убивает силы человека. В последнее время указания медицины близко сошлись с требованиями религии. Во-первых, дознано, что образованные классы общества употребляют в пищу чересчур большое количество мяса, и что эта мясная обильная пища бывает причиною серьезной порчи организма, порождая значительные недуги, из которых самый распространенный при сидячем образе жизни и такой пище артерио-склероз. Серьезные врачи в один голос требуют переменной пищи и настаивают на том, чтобы заменять мясо зеленью и всевозможными кушаньями из круп.

Медицина пришла также к тому, что мы постоянно переобременяем себя излишним количеством пищи, с которым организм не справляется, отчего постоянно происходит засорение и отяжеление этого организма. Некоторые доктора пришли даже к выводу, что необходимо давать в течение полных суток, раз в неделю, организму совершенный отдых от пищи, не принимая в течение этого времени решительно ничего, кроме малого количества воды, и сверх того проводя эти сутки в усиленном движении. Наконец, никто уже не возражает теперь против того положения, что наиболее полезным для человека является

чередование пищи растительной и мясной: то именно распределение, которого придерживаются люди, исполняющие церковное установление о посте.

Русский народ, который в предшествующие века строжайшим образом соблюдал посты, был крупнейшим по росту и по силе народом, здоровью и виду которого завидовали иностранцы, как это было в Париже, когда мы заняли его после наполеоновских войн, и парижане изумлялись росту и здоровью русских солдат. Давая отдых организму, мы способствуем большей продолжительности жизни. И замечено, что строгие постники, в каких бы трудах они ни находились, жили гораздо продолжительнее, чем человек постоянно слишком обильно питающийся.

Наконец, всякий благоразумный человек прямо-таки раздражается тем громадным расходом на стол, который он должен производить, если придерживается исключительно мясной пищи, и скорбит о том, сколько бы он мог наделать добрых дел и употребить денег на помощь, например, церквям, если бы он значительно сократил свои расходы по столу.

Все эти соображения маловажны по сравнению со значением поста для духовной жизни человека. Пост есть великий хранитель, строгий часовой благочестия.

Можно сказать, что там, куда не входит пост, легко войдет разгул. Человеку, привычному к посту, легко заставить себя сдерживаться и в других отношениях. Ему будет легче справиться и со своим языком, греша которым люди создают себе столько бед. Ему будет легче содержать себя в ненарушимой телесной чистоте. К подвижнику поста легче приходит молитва, потому что отяжелевшая объедением плоть плохой товарищ для молитвы. Лица постившиеся знают, какую необычайную легкость приобретает человек от поста, словно за плечами его вдруг выросли невидимые крылья.

Из цифр статистики, которая никогда не лжет и рисует жизнь, как она есть, выясняется чрезвычайно доказательно и ярко то обстоятельство, что во время великого поста по всей России значительно сокращается количество преступлений. Прямо страшно подумать, какие деньги тратятся в России во всякой решительно среде на разгул, и как бы было лучше жить, если бы все эти деньги получили производительное употребление.

Одна из крупнейших трат денег — это громадные по относительной величине своей, прямо-таки ошеломляющие и ни с чем несообразные расходы, которые производят люди для того, чтобы попышней «сыграть свадьбу».

На какой важный и даже страшный шаг решаются брачующиеся люди, образующие новую молодую семью! Истинные христиане совершают это дело с полною сознательностью и испрашивают благодать Божию, вразумляющую и соединяющую их в «любви и совете», готовят к таинству брака молитвою, постом и приобщением. У нас обыкновенно совершенно забыта духовная сторона этого дела, и все предсвадебные дни проходят в неперестающей суете, хлопотах о нарядах и приданом, о дорогих шелковых мешках с конфетами, раздаваемыми в богатых семьях гостям, о свадебном обеде и путешествии.

В последнее время в высших кругах не принято делать приемов по случаю свадьбы, и обыкновенно

Милостыня.

новобрачные уезжают в путешествие. Расходы на самую свадьбу значительно сокращены, но в крестьянском и мещанском быту свадебные пиршества сохраняют свой прежний, совершенно безумный характер. В эту пору, когда для молодого, начинающего хозяйства дорог всякий гвоздь, всякая плошка, должен быть на чеку всякий рубль, люди непроизвольно выбрасывают целые сотни рублей. И крестьянская семья, в общем проживающая две-три сотни рублей в год, легко выбрасывает на свадебную пирушку до ста и более рублей.

Какой толк из того, чтобы спить до потери сознания целую деревню, и чтобы говорили в окрестностях, что вот-де «Архиповы на свадьбе знатно угощали». С какой грустью вспоминаешь, когда слышишь о таких безумствах, совет русскому народу великого святителя Митрофана Воронежского:

«Воздержно пей, мало яждь — здоров будешь; употреби старание, приложи труд — богат будешь».

Крестьяне стесняются купить какое-нибудь недорогое стоящее приспособление по хозяйству, сберегающее их время, облегчающее труд, а выбрасывать сразу громадные деньги на опьяняющие пирушки не задумываются.

Пост является великолепным воспитательным средством. Едва ли человек, соблюдающий посты, будет не умерен в словах, расточителен, едва ли будет разбрасывать по ветру свои силы и свое время — к чему мы русские вообще так склонны. Очень жаль, и ничего доброго для русской души не предвещает то сплошное нарушение постов, которое замечается теперь в народном быту. Говорят: крестьяне и так

постоянно постятся, потому что редко употребляют мясную пищу; не беда, если он в пост попьет молока, или сдобрит кашу салом.

Это, конечно, не беда, а беда та, что он сознательно нарушает установления церкви, которые раньше были для него незыблемыми и, нарушив пост, он так же легко нарушит и другие более важные заповеди. Отношение к посту показывает верность человека церковным установлениям вообще.

Если, с одной стороны, мы видим постоянные нарушения поста в разных слоях общества, доходящие иногда до прямого глумления над ним (на страстной неделе наесться колбасы), то, с другой стороны, лица, даже придерживающиеся постов, нередко грешат против самой сути поста. Пост предполагает всегда воздержание, полное отсутствие услаждения пищею... Между тем, что мы видим? В богатых семьях готовится великолепный рыбный стол, гораздо более дорогой, изысканный и вкусный, чем, если бы это был скоромный день, и блюда были мясные. Уничтожается большое количество икры, достигшей теперь совершенно невероятных цен. Все это поливается дорогими винами и сдабривается заморскими фруктами. Будет ли это воздержанием? Будет ли это подвигом поста?

Я слышал еще и о других случаях. Господин, который считает себя чрезвычайно верным сыном церкви, и постоянно укоряет других в том, что они чего-нибудь не соблюли и не исполнили, такой господин в вечер пятницы принимает приглашение ехать в какой-нибудь дорогой ресторан, где за ужином поют цыгане. Пост не внушает ему воздержаться от такого посещения. В ресторане, в двенадцатом часу, он заказывает себе мясной ужин, и когда уже блюдо подано, кладет перед собою часы и ожидает того момента, когда стрелка покажет двенадцать. Через минуту после этого момента, так как уже наступил следующий день — суббота, он считает себя вправе приняться за свою мясную трапезу. Не есть ли это фарисейство, и в весьма сильной мере?

Неужели достойно человека верующего, который помнит, что в пятницу Господь наш пребывал во гробе, сидеть и слушать расслабляющее пение хора, выбрасывать без всякой нужды десятки рублей для самоуслаждения, самознанием еще, что, вот-де, какой я верный сын церкви.

Настоящий пост будет состоять не только в том, чтобы не есть запрещенного мяса, но и в том, чтобы не есть и тех постных блюд, которые вам нравятся, а только насытить себя в той мере, чтобы не потерять сил для своего ежедневного труда.

Надо сказать еще о том великом нарушении поста, наблюдаемом в России повсеместно, каким является пьянство. Повесть об усекновении главы Иоанна Предтечи должна была, казалось бы, достаточно убедить людей в том, до каких ужасов и падений доводит людей нетрезвость. Но между тем, это страшное предупреждение осталось бессильным, и пьянство охватывает нашу родину все более и более цепкими когтями — в вине тонет воля и разум народный, растлевается душа богобоязненного и идеального в стремлениях своих народа. Вино захлестывает русский талант, вино доводит до нищеты, до сумы и преступлений.

У нас пьют по всякому поводу и без всякого повода. Родился человек в мир, его крестят во Христа с обязанностью стать воином Христовым, исповедником Его имени, вместилищем христианских добродетелей — и по этому случаю родные и приглашенные обедаются и напиваются. Человек кончает учение, вметив по возможности в свой мозг некую часть людской, данной Богом, премудрости, опять эта незрелая юная молодежь напивается до того, что ее выносят и увозят иногда от места попойки бесчувственными. Зарождается новая семья, и опять свадьба становится поводом самого дикого разгула. Человек умирает, и не успеют зарыть его гроб и насыпать над ним могильный холм, как уже в честь этого события хлопают пробки от откупориваемых бутылок, и чрез какой-нибудь час гости, собравшиеся «помянуть» покойника, уже говорят заплетающимися языками.

Пьет юная, не окрепшая молодежь, пьют старики, пьет зрелый возраст. Мастеровые иногда прогуливают по четыре дня в неделю; начинают пропивать заработок с вечера субботы, беспорядочно пьянствуют воскресенье и весь понедельник, опохмеляясь во вторник, и работают только со среды до субботы. Ни один заказ не может быть исполнен вовремя.

Жизнь останавливается, и над этой пьяной толпой, дающей жизнь вырождающимся детям, невидимо хохочет и ликует сатана, ни одно предприятие которому не удавалось так блестяще, как спаивание русского народа.

Всякий, у кого есть Бог в душе, пусть даст себе клятву бороться с этим недугом, губящим судьбу великого русского племени.

Отцы, старайтесь воспитать в детях отвращение к вину, старайтесь сделать из них убежденных трезвенников раньше, чем проклятая струя коснется их невинных еще уст.

Духовенство городское и пастыри сельские своим примером прежде всего и горячим задушевым словом проповедуйте у себя трезвость, умоляйте, склоняйте ваших прихожан отказаться от зелья, губящего их жизнь временную и жизнь их в вечности.

Рисуйте себе все то светлое будущее, когда русский народ можно будет представить себе одним неуместным, молящимся Богу и поющим храмом, и когда пьянство станет давно изжитою, печальною действительностью, страшным сновидением прошлого.

Хотя о христианской милостыне уместнее всего говорить в отделе о христианских добродетелях — о ней будет сказано сейчас для того, чтобы сблизить ее в мыслях читателей с постом.

В самом деле, она весьма близко подходит к посту, потому что в большинстве случаев она предполагает известные лишения себе на пользу другого.

Высокая милостыня не будет та, когда у вас лежат большие капиталы в банке, и когда ваш кошелек набит золотом, а вы пренебрежительно протянете нищему копейку. Высокая милостыня есть та, когда, делая усилие над собою, иногда очень большое, лишаешь себя чего-нибудь для себя приятного, а иногда даже и необходимого, для того, чтобы помочь другому в беде. Величайшая из милостыней, которую может подать человек человеку, — это отдача жизни.

Мне пришлось видеть однажды в одной очень богатой семье с большим положением проявление

такой милостыни с некоторым понуждением себя, с принесением некоторой жертвы. В городе была блестящая свадьба, на которую были приглашены, как особенно желанные гости, мать с дочерью.

— Маруся не поедет на свадьбу, — сказала как-то мать, — она только что наткнулась на бедную семью, которая требует большой денежной поддержки. Мы в трауре, и Марусе надо было бы сшить себе новое платье. Она находит, что будет гораздо лучше, если вся цена платья целиком пойдет этой бедной семье.

— Как, — сказал я, — я недавно видел Марию Михайловну на свадьбе в белом...

— Да, но это было до нашего траура, и платье было шелковое, а теперь она должна сшить шерстяное. Она и решила на свадьбу не ехать, что для нее составляет некоторое лишение, и употребить эти деньги на бедных.

В большей или меньшей мере истинная милостыня всегда соединена с таким лишением. Конечно, лучше подавать копейку, чем ничего не подавать. Но такая легкая для себя милостыня похожа на то, как если бы кто распорядился отдавать бедным свои обеды, никогда не приготовив для нуждающихся особой трапезы, как для дорогих гостей, что заповедывал людям Христос. И как такая милостыня далека от той великой бережности, от тех изощрений любви, в которых проходила жизнь настоящих христианских милостивцев.

Христианство знает потрясающие образы милосердия: праведный Филарет и Иоанн, патриарх александрийский, получили в память милосердия своего название «Милостивых».

Происходя из знатной семьи, отец семейства, Иоанн, овдовев и схоронив своих детей, стал отцом всех несчастных. Когда он вступил на патриарший престол, он призвал к себе лиц, заведующих церковным имуществом, и приказал им:

— Обойдите весь город и перепишите всех «моих господ».

— Кто это «твои господа»? — спросили они.

— Это те, которых вы называете нищими и убогими. Они «мои господа», потому что могут помочь мне достигнуть спасения и введут меня в вечную обитель.

В Александрии найдено было и переписано таких нуждающихся семь с половиной тысяч человек, и патриарх приказал выдавать им ежедневно пропитание. Всякую среду и пятницу Иоанн садился у церковных ворот, чтобы не пропустить никого из искавших у него помощи: всех принимал, выслушивал, разбирал распри, мирил враждующих. Люди удивлялись его такому терпению, а он отвечал:

— Мне никогда не возбранен вход к Господу Богу моему. В молитве я беседую с Ним и прошу то, чего хочу. Почему мне не допустить моему ближнему невозбранный доступ ко мне, чтобы он доверил мне свои обиды и нужду, и просил у меня, чего хочет, помня слово Христово: «в нуже меру мерите, возмерится и вам».

Однажды ему доложили, что в толпе, ждущей милостыни, стоят не только бедные, но и хорошо одетые — по-видимому, состоятельные люди.

— Если вы рабы Христовы, — сказал патриарх, — то вы подавайте, как повелел Христос, не взирая на лица, не спрашивая о жизни тех, кому вы даете. Знайте, что мы отдаем не свое, а Христово. Я верю, что, если со всей вселенной сошлись бы убогие в Алек-

сандрию, чтобы получить от нас милостыню, то и тогда не оскудеет наше церковное имущество.

Великое милосердие Иоанна было внушено ему чудным видением, которое было ему на шестнадцатом году его жизни, и о котором он любил вспоминать. Тогда он видел во сне прекрасную девицу, и девица сказала ему:

— Я старшая дочь великого Царя, я первая среди дочерей Его. Если ты будешь служить мне, то я испрошу от Царя великую благодать тебе и приведу тебя перед лице Его. Никто у Него не имеет такой силы и дерзновения, как я. Я низвела Бога с неба на землю. Я Бога облекла в плоть человеческую для спасения людей.

Рассказывая об этом сне, Иоанн говорил:

— В образе этой девицы тогда являлось мне милосердие. На голове ее был венец, и о том, кто она, свидетельствуют ее слова, что Христос, побуждаемый лишь милосердием к людям, воплотился для нас, избавил нас от вечной муки. И кто желает обрести у Бога милость, тот должен иметь милосердие.

Иоанн не только кормил бедных. Он помогал людям разорившимся вновь обогатиться. Один купец, потерявший свое богатство в море, пришел к Иоанну за помощью. Иоанн дал ему пять литров золота (две с половиной тысячи рублей). Купец погрузил товары и повез их продавать, но корабль потерпел крушение, и купец снова пришел к Иоанну за помощью. Великий милостивец сказал купцу:

— У тебя оставалось золото, добытое неправдой, и ты его смешал с тем, которое ты получил от меня. За это ты был наказан.

И все же Иоанн велел дать купцу золота вдвое больше прежнего, но и эта поездка кончилась неудачей. Иоанн объяснил ее тем, что купец плыл на несправедливо приобретенном корабле. И снова он помог купцу, дал ему целиком корабль, наполненный пшеницей. По пути забушевала буря, и в эту бурю Иоанн Милостивый явился купцу в видении и, ставши на корму, управлял кораблем. Корабль пристал к берегу Британии. Там была большая недостача хлеба, и купец с большою прибылью продал свою пшеницу. В уплату он получил половину золота и половину олова; и во время пути это олово чудесно превратилось в золото.

Помогая людям живым делом, святитель проповедовал милосердие и в словах, и в отзывах о людях:

— Чада, — говорил он, — перестаньте осуждать, так как этим вы впадаете разом в два преступления: во-первых, осуждая брата, вы нарушаете заповедь апостола: «прежде времени ничтоже судите», потом вы клеветаете на брата, не зная, согрешает ли он или покается.

И Бог призрел с высоких небес на непрерывающий подвиг любви своего служителя, и, когда пришло время отшествия Иоанна от земли, ему явился в сне видении светозарный муж с вестью:

— Царь царей зовет тебя к себе.

И как не думать, что в новом виде бытия душа Иоанна, расширявшаяся таким благодатным сочувствием к людям, не может забыть обычных дел милосердия, и ждет зова о помощи, чтобы спешить с этой помощью...

Два святых мученика Косьма и Дамьян — «врачи безмездные» названы бессребренниками по той широкой помощи, которую оказывали они людям. Изучив врачебное искусство, они увенчали его действовав-

Подаяние.

шей в них благодатью. Обходя больных не только в Риме, откуда они происходили, но и в окрестных городах и селениях, они многих обращали ко Христу. Свое богатое наследство они раздавали бедным, питая голодных, одевая нагих, всячески поддерживая нуждающихся. И эту светлую жизнь милосердия они завершили мученическим подвигом.

Один из величайших подвигов милосердия, до какого когда-нибудь возвысилась душа человеческая, был подвиг епископа Ноланского — Павлина Милостивого. Уроженец нижней Франции, теперешнего города Бордо, Павлин занимал почетную должность сенатора, консула и правителя богатой области Кампаний. Архиепископ Амвросий Медиоланский уговорил его принять христианство. Ему было всего тогда двадцать пять лет. Учение Христа он воспринял с такой полнотой, что роздал имение бедным, оставил те места, где родился и где жил в почете и богатстве, и удалился в Испанию в Пиренейские горы. Жители теперешней Барселоны силой вынудили его принять священство. А он, избегая славы человеческой, ушел в Италию и поселился в местечке Нола, в той самой Кампаний, которую он некогда управлял.

Это был человек богатый одаренный, в душе которого ключом била поэзия. Он любил украшать церкви, слагал превосходные церковные песни, воздвиг дом для странников и вел переписку с современниками, которая имеет высокую цену через проникающее ее глубокое религиозное настроение. Но высший подвиг, им показанный, был таков. В то время на Италию часто нападали сарацины-арабы и уводили жителей в плен. Пришла к Павлину бедная вдова, у которой

только что арабы увели сына. Она просила помочь ей выкупить пленника. Епископ долго думал, откуда достать для нее денег, так как у него не оставалось решительно ничего. Наконец, он вышел к ней, предлагая продать себя в рабство, чтобы выкупить сына. Долгое время женщина не могла понять, что предложение это серьезно; она думала, что Павлин над ней издевается.

Епископ отправился в Африку и предложил себя в рабство взамен сына вдовы. Сделка состоялась, так как Павлин был человек трудолюбивый и знал хорошо садоводство. Он был приставлен к виноградику. Сын вдовы вернулся к матери. Впоследствии хозяин Павлина узнал тайну его происхождения и с миром отпустил его.

Вот до каких вершин доходила в христианах любовь и самопожертвование.

Одним из любимейших духовных сказаний в русском народе является сказание о святом Филарете Милостивом, жившем на севере Малой Азии. Филарет занимал высокое общественное положение, был женат на знатной и богатой девице, у него было много стад, плодородных нив, во всем широкое изобилие. Множество рабов и рабынь служили ему. Дом был полон сокровищами, но славнее всего был он милосердием своим. Вот рассуждения, которыми руководствовался Филарет в своей жизни:

«Ужели Господь дал мне так много для того, чтобы я питался всем один, жил в наслаждениях, угождая своему чреву? Не должен ли я разделить великое богатство, посланное мне Богом, с нищими, сиротами, странниками и убогими? Всех этих людей Господь на страшном суде перед Ангелами святыми не постыдится назвать Своими братьями. Какая польза будет в день страшного суда от всех моих имений, если их сохранию лишь для себя? Но нужны ли мне там мои имения и земли, и мои одежды? Лучше через нищих отдать Богу, как бы взаймы, и Бог никогда не оставит ни жены моей, ни детей моих, ведь не напрасны слова пророка:

«Я был юн и состарился, но не видал праведника оставленным и детей его просящими хлеба».

И Филарет являлся неистощимым милостивцем, к которому со всех сторон сходились нуждающиеся. Мало-помалу имущество Филарета таяло. Напали на его страну сарацины, увели в плен его стада и много рабов, и остались у него два раба, пара волов, лошадь и корова, дом и одна нива. И Филарет стал сам обрабатывать эту ниву. Потом он отдал своего вола земледельцу, у которого пал его вол; вскоре же этот земледелец выпросил у него и второго вола. Своего коня он отдал воину, который должен был снаряжаться на войну и достать где-нибудь лошадь. Оставались у него корова с телятком, один осел да несколько ульев пчел. Но телятka он отдал одному бедняку, который заявил ему, что желал бы иметь этого телятka, так как дары Филарета обогащают тот дом, куда они внесены. Когда же корова, разлученная со своим телятком, стала жалобно мычать, Филарет отдал тому человеку в придачу и корову. У него осталось только несколько ульев с медом, которым он питал себя и свою семью.

Филарет окончательно обнищал, когда в его город пришли царские посланцы, искавшие невесту для юного императора. Так как дом Филарета, стоявший на горе, отличался своими размерами и красотой, то посланцы заявили желание остановиться тут. Жители

говорили им, что в доме царствует величайшее убожество, но послы настояли на своем.

Жители этого места узнав, какие гости у Филарета, по собственному почину нанесли ему всего нужного, чтобы приготовить богатую трапезу.

Услыхав, что у Филарета есть внуки, посланцы пожелали видеть их. И одна из них, Мария, отличавшаяся необыкновенной красотой, поразила их. Мария была увезена в Константинополь и стала императрицей. Возвысившись через этот брак, получая от царя громадные средства, Филарет продолжал свою деятельность на пользу людей, и в глубокой старости достиг мирной кончины. Те золотые слова, которые он говорил, прощаясь со своими домашними, должны стать для всякого священным заветом милосердия.

«Дети мои,— говорил он,— вы видели, какую жизнь я проводил. Я не жил чужим трудом, но сам зарабатывал свой хлеб. Я не превозносился богатством, дарованным мне Богом, избегал гордости, возлюбил смирение. Когда я обнищал, я не скорбел, не хулил Бога, но благодарил Его за то, что Он наказал меня. Потом еще Господь более взыскал меня. Но и тут я не превознесся, а богатства, посланные мне Богом, снова я передал руками убогих Небесному Царю. Так живите и вы. Не дорожите мимотекущим богатством, но посылайте его в ту страну, куда я сейчас удаляюсь. Не забывайте страннолюбия, заступайтесь за вдовиц, помогайте сиротам, навещайте больных и сидящих в темнице, не чуждайтесь общения с церковью, не присваивайте себе чужого, не обижайте никого, не говорите зла, не радуйтесь бедствиям даже врагов, погребайте мертвых и поминайте их в церквях».

И пример Филаретовой милостыни нашел многих подражателей в русской земле.

Когда Владимир равноапостольный принял христианство, из человека дикого нрава он стал кротким, тихим и милосердным.

Глубоко скорбя о прежней нечистой жизни своей, он говорил:

«Господи, был я как зверь, жил я по-скотски, но Ты укротил меня, слава Тебе, Боже...»

Жестокий и мстительный в язычестве Владимир-христианин сделался образцом кротости и любви к ближним. Он не хотел наказывать даже и преступников. Епископы представили ему, что злодейства умножились, и строгие меры правосудия необходимы. Вняв их увещаниям, Владимир стал наказывать преступников, но весьма осторожно и без жестокости.

Бедным и нуждающимся отворен был вход к нему: он щедро раздавал им пищу, одежду, деньги; покоил странников, выкупал должников, невольников и пленникам возвращал свободу. Видя, что больные не в силах приходить к нему за помощью, он приказал развозить по улицам мясо, рыбу, хлеб, овощи, квас и мед. В праздничные дни всегда было у него три трапезы: первая для митрополита с епископами, иноками и священниками; вторая для нищих, третья для самого князя с боярами и дружиною.

В начале семнадцатого века, в царствование Бориса Годунова разразилось страшное народное бедствие — великий голод.

Весною 1601 года небо омрачилось густой тьмою, дожди лили в течение десяти недель непрерывно, так что жители сельские пришли в ужас: не могли ничем

заниматься ни косить, ни жать; а 15 августа жестокий мороз повредил как зеленому хлебу, так и всем плодам незрелым. Еще в житницах и гумнах находилось немало старого хлеба; но земледельцы, к несчастью, засеяли новым, гнилым, тощим и не видали всходов ни осенью, ни весною; все истлело и смешалось с землею. Тогда началось бедствие, и вопль голодных встревожил царя. Не только гумна в селах, но и рынки в столицах опустели. Борис велел отворить царские житницы в Москве и в других городах, убедил духовенство и вельмож продавать хлебные свои запасы низкой ценою, отворил и казну, раздавал целые кучи серебра народу. Но это пособие приманило в Москву несметное число нищих, и ужасы голода достигли до крайности. По свидетельству современников, люди сделались хуже зверей: оставляли семейства и жен, чтобы не делиться с ними последним куском. Не только грабили, убивали за ломоть хлеба, но и пожирали друг друга. Путешественники боялись хозяев, и гостиницы стали вертепом душегубства: давили, резали сонных для ужасной пищи. Мясо человеческое продавалось в пирогах на рынке. Матери глодали трупы своих младенцев... Злодеев казнили, жгли, кидали в воду, но преступления не уменьшались... И в это время другие изверги копили, берегли хлеб в надежде продавать его еще дороже. Но нашлись и люди сострадаательные, готовые жертвовать всем своим достоянием для помощи братьям по человечеству и христианству.

Окрестные жители доселе ходят на могилу праведной боярыни Иулиании, почившей второго января 1665 года и положенной в селе Лазоревском в четырех верстах от города Мурома. Блаженная Иулиания является ярким примером сердобольной русской женщины, встающей во весь нравственный рост свой во времена общественных бедствий.

Блаженная Иулиания Осоргина, вдова — помещица Муромского округа, при оскудении пищи, распродала скот и всю движимость свою и кормила хлебом, купленным по дорогой цене, не только челядь свою, но и всех, просивших у нее милостыни. Когда великая нищета умножилась в доме ее, она собрала своих рабов и сказала им: «голод обдержит нас, видите сами. Если кто из вас хочет, пусть идет на свободу и не изнуруется для меня». Благомыслящие между ними обещали с нею терпеть, а другие отошли. С благословением и молитвою отпустила она их и не держала на них гнева. Оставшимся рабам велела собирать траву лебеду и кору с дерева, называемого «илим» (вяз), из этих припасов велела готовить хлеб, и тем сама питалась и детей, и рабов кормила. И молитвою ее был тот хлеб сладок, и никто в доме ее не изнемогал от голода. Тем хлебом она и нищих питала, и не накормивши, никого из дому не отпускала, а нищих в то время было бесчисленное множество. Соседи говорили нищим: «что к Юлиании в дом ходите? Она и сама голодом умирает». Нищие отвечали: «много сел мы обходим, и чистые хлеба собираем, а так в сладость не наедаемся, как сладок хлеб у этой доброй вдовы». И соседи для испытания посылали к ней за хлебом, ели его и дивились, говоря: «горазды рабы ея печь хлебы», а того не разумели, что молитвою ее хлеб был сладок. Могла бы она умолить Бога, чтобы не оскудевал дом ее, но не противилась смотрению Божию, терпя благодарно и ведая, что терпением приобретается царствие небесное. И терпела в той

нищете два года: не опечалилась, не смутилась и не изнемогла нищею, но была еще веселее прежнего.

Вообще древнерусская женщина вся сияла милосердием, всепрощением, кротостью и благочестием.

Вспомним рядом с Иулианией двух русских женщин, из которых одна жила много раньше, а другая немного позже ее: преподобную Евдокию, великую княгиню московскую, и царицу Анастасию Романовну — первую супругу Иоанна Грозного.

С супругом княгиня Евдокия переживала великое потрясение, которое предшествовало освободительной Куликовской битве. Что чувствовала она, когда в числе дружин своих, при колокольном звоне, с развешиваемыми знаменами Димитрий выступал из московского кремля, выступал, быть может, на победу, быть может, на страшную гибель, за которой могло последовать такое разорение страны, какого не видала Россия и при Батые.

В народных сказаниях увековечена эта пора и сложены стихи, выражающие чувства Евдокии в эти дни. С другими московскими женщинами благоверная великая княгиня помогала русской рати, бывшей на Куликовском поле, своими горячими молитвами, воздвигая небо и московских чудотворцев ополчиться против неверных.

Рано схоронив своего мужа, Евдокия жила подвижницей в честном вдовстве, но скрывала от людей свои подвиги. Имея тело иссохшее от поста, чтобы прикрыть свою худобу, носила на теле по несколько одежд, придававших ей вид тучности, и являлась всюду в пышности своего сана. Дети даже стали подозревать ее в вольной жизни. Тогда ей пришлось раскрыть свою тайну. Она позвала старшего сына и, сбросив с себя одежду, показала ему свое иссохшее тело.

Когда она шла уединиться, незадолго до конца, в созданном ею Вознесенском монастыре, один нищий-слепец стал просить ее даровать ему зрение. Княгиня украдкой подала ему рукав своей одежды, которым он утер лицо, и прозрел.

Краткая жизнь царицы Анастасии Романовны была подобна недолго горящей, но отрадной и прекрасной небесной звезде. В царице Анастасии Романовне были соединены все лучшие качества древнерусской женщины — глубокая вера, чудная скромность и целомудрие, задушевная мягкость обращения, глубокая привязанность, трогательная сострадаательность, высокое настроение души. Ко всему этому прибавьте еще цветущую юную красоту. Анастасия Романовна принадлежала к числу тех редких женщин, в присутствии которых человек чище и лучше становится. К царице Анастасии можно приложить трогательные слова, сказанные поэтом Тютчевым про императрицу Марию Александровну, супругу Царя-Освободителя:

Кто б ни был ты, но встреться с ней,—
Душою чистой иль греховной —
Ты вдруг почувствуешь неволью,
Что есть мир высший, мир духовный.

Царица Анастасия была лучшей представительницей русского терема.

Терем Московской Руси сложился в тяжких обстоятельствах татарщины. Внешняя жизнь была слишком ужасна: постоянные избиения, неуверенность в завтрашнем дне, дикость нравов, павших вследствие общей безотрадной жизни, бесперывные

набеги и постоянные беды, голодовки от засух или наводнений, моровые поветрия...

Жить было тяжело. Хотелось создать себе отрядный уголок, в который бы можно было уходить и отдыхать от ужаса жизни. Таким уголком и явился терем.

Здесь, в недоступной постороннему глазу тишине, в единении с любящей и верной подругой, русский человек находил себе отдых от тягостей внешней жизни, от постоянной борьбы, от разных оскорблений и всяческих испытаний. Здесь запасались будущие русские деятели всеми необходимыми силами для жизни, полной борьбы, лишений и жертв. Действительно, они бесстрашно, стойко и свято умели стоять за родной край и служить родному народу, а это показывает, сколько благих сил было в тереме, этом гнезде русских орлят, какую мощь вдохнули в них русские женщины той поры, по-видимому, стоявшие вдали от общественной жизни.

Одной из этих прекрасных женщин с прямым, любящим, сильным и терпеливым сердцем и была царица Анастасия Романовна.

Ее нравственное воздействие на царя Иоанна IV было громадно. Совместная жизнь с нею была лучше порою царствования Иоанна.

Кроткая Анастасия словно принесла с собою в дар супругу не только счастье, но и славу, удачу — и все это безвозвратно рухнуло вместе с ее кончиной.

Отрадное тихое семейное счастье, которое давала Иоанну царица Анастасия, так прекрасно сливалось с государственным трудом, с удачливыми предприятиями на пользу России, и вершины своей достигла эта жизнь во время Казанского похода.

Царь имел тут случай доказать Анастасии свою любовь и доверие: отправляясь в поход, он дал ей полную свободу в делах милосердия, дал ей право снимать с людей царскую опалу, давать свободу заключенным.

Когда все уже было изготовлено к походу, и царь стал прощаться с царицей, скорбь нежной жены была безгранична: «уязвися, — говорит современник, — нестерпимую скорбью и не можаша от великия печали стояти и на мног час безгласна бывша и плакася горько».

Подобно тому, как благоверная великая княгиня Евдокия сражалась против татар своими молитвами, пока супруг ее, Дмитрий Донской, бился на Куликовском поле, так и благоверная царица Анастасия во время Казанского похода поддерживала его русское воинство неотступными своими молитвами.

Ранняя смерть царицы Анастасии была началом нравственной порчи Иоанна. Царь чувствовал, что он лишается в Анастасии могучей нравственной поддержки, что без нее не хватит ему сил жить так, как он жил при ней.

Несчастный, осиротевший Иоанн на похоронах жены рвал на себе волосы, бился о гроб...

В этот гроб сходила лучшая пора его жизни, все то светлое, что из-под покрова ранних грехов, из души, смятой ранними жестокими разочарованиями, вызвал этот отлетевший в родное небо ангел-хранитель.

А о том, чем была почившая царица для московского населения, красноречиво свидетельствует краткая заметка летописи о дне ее похорон: не из корысти, а чтоб поплакать над ней и поклониться ей, «всичи ниции и убозии со всего града приидоша на погребение, не для милостыни».

Это, действительно, — замечательная похвала почившей.

Русские цари подавали подданным пример милосердия. В священные дни поста и в дни великих праздников цари лично посещали тюрьмы, оделяя колодников милостынею, присылали из дворца для них разговенье.

В царствование царя Алексея Михайловича просиял своим милосердием один из самых сдобольных и трогательных людей — боярин Феодор Ртищев, отличавшийся глубоким образованием и начитанностью. Человек широких взглядов и терпимости, боярин пылал огнем такой любви ко всему страдающему, которая постоянно заставляла его выискивать пищу для удовлетворения позывов его милосердия.

Во второй половине шестнадцатого века русская жизнь потерпела сильное экономическое потрясение. При неблагоприятных условиях велась война с Польшей за Малороссию. Голод опустошил деревни и села, сократилось производство хлеба. Пал курс денег, и вследствие этого усилилась до необычайности дороговизна жизни.

В это время близко к царю стоял «ближний постельничий» Феодор Михайлович Ртищев — как бы тогдашний министр двора.

Крупный ум Алексеева царствования, богатого такими умами, человек скромный, любивший делать добро втайне, окруженный уважением и придворного общества и простонародья, воспитатель царевича Алексея, Ртищев поставил своей задачей служить маленьким людям нуждающейся Руси.

Если мы с особым вниманием остановились на личности Сергея Александровича Рачинского, как ярком представителе Богоискательства и служения Богу в высших слоях культурной России, то с таким же вниманием надлежит разобратся в нравственной личности незабвенного Феодора Михайловича Ртищева, как яркого представителя христианского течения в образованных кругах Руси времен первых Романовых.

Ртищев был при своем обширном, тонком, изобретательном и любознательном уме, человеком редкой души. Прежде всего, он являлся любопытным в том отношении, что у него совершенно не было никакого самолюбия. Он любил ближних больше, чем самого себя, и себя считал, совершенно серьезно и без всякой рисовки, как бы приставленным ко всякому нуждающемуся человеку, в качестве верного слуги этого человека. Он совершенно не знал чувства обиды, как другие не знают вкуса к вину, и первый шел навстречу тому, кто его обидел, с просьбой простить его и помириться. Для него людское множество не было бездушной массой, на которую знать смотрит свысока. Человек не был для него вещью, и всякий нуждающийся в нем становился для него особенно значительным и интересным.

Высокое положение его как будто подгоняло его ретивость в творении добра, постоянно держа его в ощущении какой-то совестливости за свое высокое положение и за изобилие своей жизни по сравнению с другими людьми, не имевшими ни этого положения, ни этого изобилия. Но его доброта не действовала какими-то порывами. Он старался выработать постоянные установления, которые вовлекли бы в свой круг все русское множество «труждающихся и обремененных».

Когда царь Алексей двинулся в польский поход, Ртищев сопровождал его. Здесь, в тылу армии, он наблюдал за человеческими несчастьями, которых не замечает передовая армия, терпящая первый урон, ведущая самоотверженную, но красивую и, так сказать, праздничную деятельность. Сердце Ртищева в эти дни расширилось более, чем когда-нибудь. Страдая ногами, Ртищев с великим трудом мог садиться на лошадь. По дороге он созывал в свою колымагу больных, раненых и пострадавших. Доходило до того, что ему самому порой не оставалось в колымаге места, и он, кое-как влезши на коня, следовал за своим оригинальным лазаретом. В первом же городе он нанимал дом, где помещал всех этих изуродованных, изнуренных и престарелых людей, доставляя для них и врачей, и служителей:

«Назиратаев и врачей им и кормителей устрояще, во упокоение их и врачевание от имени своего им изнуряя».

Повествователь о жизни Ртищева добавляет тут некоторую трогательную подробность. Для всех этих людей в широком ртищевском денежном мешке была заключена тайная милостыня, данная Ртищеву для них царицею Марией Ильининой. Более того, по тайному уговору между царицей и ближним постельничим было решено принимать в эти временные военные госпитали также пленных. Так эти два понимавшие друг друга человека старой Руси воплотили без шума слово Христово: «Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас».

Эти трогательные истории повторились и в Ливонский поход царя, когда началась война со Швецией.

Ртищев выказал еще себя большим деятелем в борьбе с другой русской бедой того времени — он ревностно занимался выкупом пленных.

В шестнадцатом и семнадцатом веках крымские татары часто нападали на окраинные русские земли и уводили в плен народ тысячами и десятками тысяч. Они их продавали в Турцию и другие страны. Чтобы выкупать пленных, правительство ввело особый налог, который назывался «полоняничные деньги». С татарскими разбойниками были даже договоренные порядки привоза пленников и расценки, по которой пленные выкупались сообразно их положению: за крестьян и их холопов платили по двести пятьдесят рублей с души, за людей высших классов платили тысячи. Но этих «полоняничных» денег на выкуп всех пленных не хватало.

Ртищев свел знакомство с одним купцом, православным греком. Купец был добрый человек, вел торговые дела с магометанским востоком и любил выкупать пленных христиан. Этому человеку Ртищев вручил семнадцать тысяч рублей, к которым грек приложил и свои деньги. На все эти деньги он и выкупал у татар русских полоняников. Подобно тому, как Ртищев ходил на войне за пленниками, так он и в мирное время облегчал тяжелое положение иностранных пленников, попавших в Россию.

Русская улица семнадцатого века была не казиста как своей неопрятностью, так и своим составом. Тут нищие и калеки, стараясь перекидываться друг друга, взывали к прохожим о подавании, а пьяные ползали или в бесчувствии валялись по земле. Ртищев нанимал людей, которые подбирали по улице и больных, и пьяных и свозили их в дом, нарочно для этой цели устроенный Ртищевым на его счет. В этом доме больных лечили, пьяных вытрезвляли и, снабдив их

необходимым, с миром отпускали домой. Кроме этого дома, у Ртищева был другой дом, куда он собирал престарелых, слепых и неизлечимых калек и кормил их на свой счет. Дом этот под именем больницы Феодора Ртищева существовал и после его смерти на добротные даяния лиц, помнивших Ртищева.

Во время общественных бедствий Ртищев широко раскрывал свою руку. А когда у него не хватало денег, он продавал свое имущество. Так, когда в Вологодском крае случился голод, и архиепископ, сколько мог, кормил народ, Ртищев, просадивший все свои деньги на свои московские заботы, продал все свое лишнее платье и лишнюю домашнюю утварь, которой бывало много в домах богатых бояр. Вырученные деньги он послал в Вологду.

Человек, сдобольно относившийся и к иностранным пленникам, и к пострадавшим на войне солдатам, и ко всякому горю, — не мог, конечно, быть равнодушным и к судьбе русского крестьянства. Крупный землевладелец, Ртищев имел много сношений с ними. И вот, как заботился он о своих крестьянах. Он вынужден был продать свое село Ильинское. Покончив торг, он сам скинул покупщику некоторую часть договоренной цены, возлагая на него некоторые нравственные обязанности. Именно, он подвел нового владельца к образу и заставил его побожиться, что он не будет увеличивать повинностей, которые в пользу Ртищева отбывались крестьянами села, и которые были, конечно, невысоки. Вот, необычайные для нашей жизни векселя, какими обменивались в старину добрые люди.

Ртищев заботливо поддерживал инвентарь своих крестьян, он боялся расстроить их хозяйство высокими оброками и барщиной, и брови его недовольно сжимались, когда в отчетах управляющего оказывался преизбыток барского дохода.

В завещании Ртищев, оставивший наследниками после себя дочь свою княгиню Одоевскую и зятя, приказал всех его дворовых отпустить на волю.

«Вот как устройте мою душу, в память ко мне будьте добры к моим мужикам, которых я укрепил за вами, владейте ими льготно, не требуйте от них работ и оброков свыше силы-возможности, потому что они нам братия; это моя последняя и самая большая к вам просьба».

Можно вспомнить еще о том, как Ртищев подарил городу Арзамасу землю. Частные покупатели за эту землю, принадлежавшую Ртищеву, давали ему до семнадцати тысяч. Но он знал, что земля до зареза нужна городу, и предложил ему купить ее, хотя бы по низкой оценке. Не имея денег, бедный город не знал, куда кинуться, и тогда Ртищев уступил землю задаром.

Все эти дела, освещенные искрой широкого отзывчивого сердца, теснятся на пространстве каких-нибудь двух с половиной десятилетий, потому что Ртищев жил недолго. Один из иностранных послов, побывавший в России, отзываясь о Ртищеве, что «едва имея сорок лет от роду, он превосходил благообразием многих стариков».

Не выставляясь вперед, Ртищев был одним из тех скромных людей, которые не лезут в первые ряды. Но, по-видимому, затерянные в толпе, стоя в ее гуще, они идут, освещая путь передовым людям, высоко поднимая над глазами светоч, который не гаснет и служит одобрением, призывом и примером для тех, кто в будущем их поймет и, пленившись ими, станет им подражать.

Из других примеров прославленных церковью милостивцев должно вспомнить о жизни святителя Тихона Задонского.

В 1767 году он с воронежской кафедры был уволен на покой с определением ему пенсии по пятьсот рублей и поселился в Задонском монастыре. Это был истинный народолюбец, учивший народ как своими вдохновенными писаниями, так личными беседами и примером.

После поздней обедни, выходя из церкви, святитель беседовал с богомольцами или приводил к себе детей, чтобы их наставить. Сидя за своей скромной трапезой, святитель говаривал:

— Слава Богу, вот, у меня хорошая пища, а собратии мои ходят бедно, в темнице сидят, иной без соли ест. Горе мне окаянному.

Во время обеда святитель читал духовные книги, и умиленные мысли с одной стороны о Божьем милосердии, которое его самого питает, а с другой о тех, кто сидит без хлеба, приводили святителя в такое чувство, что иногда, отложив ложку, он начинал плакать.

В жизни своей святитель соблюдал величайшую простоту. Когда он прибыл в Задонск, он имел с собою все то, что полагается по приличию иметь архиерею: шелковое платье, теплый и холодный подрясник и рясы на теплом меху, перину с подушками, хорошие одеяла, серебряные карманные часы. Все это он продал на бедных. Употреблял же он самые убогие вещи. Оловянная и деревянная посуда, два медных чайника, для воды и для чая, две пары чашек, чайник, два стеклянных стакана, медный таз, стенные часы с кукушкой, несколько холщевых полотенец и белых носовых платков — вот вся его утварь. Спал он на ковре, набитом соломой. Одеялом служил овчинный тулуп, покрытый китайкой. Одевался он также в высшей степени просто. У него была суконная гарусная ряска, два подрясника — один овчинный, другой заячий, — покрытый темной китайкой. Подпоясывался он ремненным поясом; носил шерстяные чулки, подвязанные ремнем, и коты. У него для выездов не было никакого приличного сундучка, а только старый кожаный мешок, в который он клал книги, гребни, несколько рубах и восемь фуфаек.

Благотворительность святителя Тихона простиралась особенно на простой народ. Он помогал бедным и из других сословий: так он снабжал бедных девиц-дворянок приданым, но на крестьян было направлено его главное внимание.

Он давал на постройку тем, у кого был пожар. Давал скотину, сельскохозяйственные орудия и хлеб для посева неимущим крестьянам. Особенно широко развернулась его благотворительность во время одного неурожайного в той местности года. Ежедневно тогда при келье своей святитель раздавал и деньги, и хлеб.

Когда в Ельце случился пожар, святитель ездил сам в Воронеж и Острогожск и собирал там пожертвования.

Насколько сердечна была помощь святителя, можно видеть из следующего. Избегая благодарности тех, кому он помогал, соблюдая евангельскую тайну, святитель одному доверенному и уважаемому им человеку поручил в базарные дни ходить между крестьянами, привезшими хлеб для продажи, разузнавать, нет ли среди них человека, пораженного несчастьем. Этот доверенный у такого рода людей должен был приторговывать хлеб и вручать им тут

же, смотря по обстоятельствам, или зараз все договоренные деньги, или часть этих денег, как бы в задаток. Затем он исчезал, и все деньги оставались таким образом в виде тайной милостыни.

Не ограничиваясь ближайшим к Задонску населением, святитель благотворил и дальним местностям. Три раза посылал он, например, на свою родину в Новгородскую губернию келейника с деньгами. А раз послал полтора рубля священнику соседнего со своей родиной села, с подробным и мудрым наставлением, как должны быть розданы эти деньги.

Святитель любил странноприимство и в малой келии своей давал приют бедным и больным. Он сам ходил за этими людьми, приносил им свою подушку, приказывал повару готовить для них лучшую пищу, по несколько раз в день сам поил их чаем, утешал и ободрял их своими разговорами, по часу и более просиживал около них. Если такие люди умирали, он хоронил их на свой счет, отдавая им последний долг.

Святитель был усердным заступником за крестьян против несправедливостей и притеснений помещиков.

Однажды он увидел трех женщин с малолетними детьми, горько плачущих. Оказалось, что по клеветам и наветам двое сыновей старухи, мужья двух стоявших с ней женщин, были отданы в военную службу, и у этих трех несчастных осталось на руках девять малолетних детей. Святитель не только стал помогать этой семье, но, так как кормильцы ее были уже угнаны в далекие пограничные полки, святитель решил хлопотать об их возвращении. Он написал об этом деле в Петербург, архиепископу Гавриилу, и, по сношению этого отзывчивого иерарха с высшими властями, дело было пересмотрено, и оба брата возвращены в деревню.

Близки были также сердцу святителя заключенные в тюрьмах. Он нарочно ездил за 40 верст в Елец, чтобы посетить тюремных узников. Эти поездки свои он обставлял тайной. Подолгу беседовал он с заключенными, братски утешал невинных, напоминал виновным о Христе. Выходя из темницы, просил узников принять то, что им послал Бог, и что он принес с собою. Затем он поспешно скрывался из города.

Святитель радовался в те дни, когда к нему приходило много просящих. Если же не случалось ни одного, то глубоко скорбел.

Ничтожной пенсии в 500 рублей не могло, конечно, хватить и на малую часть благодеяний святителя. Когда ему требовалась для помощи большая сумма денег, он объезжал своих почитателей. Главным же источником были те приношения, которые к нему отовсюду стекались.

Чрезвычайно трогательно отношение святителя к детям. Он с ласкою собирал их вокруг себя в своей келье, учил их молитвам, объясняя их чрезвычайно понятно. Самых малых детей он приучал произносить: «Господи помилуй», «Пресвятая Богородица, спаси нас». Он оделял детей деньгами, белым хлебом и яблоками.

Если святитель бывал нездоров, не ходил в церковь и узнавал от келейника, что дети были и ушли, не видав его, то, бывало, с улыбкою промолвит: «бедные, они ходят в церковь для хлеба и денег. Что же ты их не привел ко мне?».

Вообще, святитель любил быть в общении с народом и частенько, встречая крестьян на монастырском дворе, подсаживался к ним и заводил с ними речь как бы простой монах.

Конечно, святитель не перевернул жизнь своих современников, как еще не перевернул сложившегося быта ни один проповедник. Но в быту людей отзывчивых, сочувливых, которые раньше не по жестокосердию, а по легкомыслию делали тяжелую жизнь крестьянства: в быту этих людей он многое смягчил и исправил. А на некоторых лиц из купеческого и помещичьего класса его слова и дела производили столь сильное впечатление, что они решили совершенно уйти от мира. Так случилось с сыном богатого помещика Бехтеева, у которого святитель не раз бывал.

Один из великих святых церкви католической дошел до величайшего самоотвержения — показал едва ли кем превзойденный подвиг. Он услышал от кого-то, что чумный больной может исцелиться, если его согреть телом здорового человека. Чума — ужаснейшая из болезней, не дающая пощады своей жертве. В порыве распалывшего его милосердия, праведник лег в постель чумного, чтобы согреть его своей теплотой. Вдруг на ложе страдания оказался лежащий Христос, Который вознесся тогда пред милостивцем в небеса, дав миру новое доказательство того, что тот, кто милует людей, служит самому Богу.

Есть самоотверженные католические священники, которые посвящают свою жизнь на служение прокаженным, отправляясь на те уединенные острова, где расположены колонии прокаженных и обыкновенно кончают тем, что сами заражаются проказой и умирают в страшных страданиях. Из таких самоотверженных людей особенно памятно имя молодого бельгийского священника отца Дамиана.

В Москве в прошлом столетии сиял великий милостивец доктор Феодор Петрович Гааз, который все силы своего громадного сердца, всю изворотливость своего внимательного к чужим страданиям ума, употребил на то, чтобы облегчать участь тюремных заключенных и преступников.

То было суровое время, когда преступников и даже лишь подозреваемых в преступлении пересылали с места на место, прикованными к одной цепи всех вместе мужчин, женщин и подростков, когда жизнь таких людей была сплошным адом. Феодор Петрович Гааз раз навсегда пожалел этих людей и служил им до конца своих дней, добившись для них многих облегчений.

Такую же деятельность, но в несколько ином направлении, проявила скончавшаяся в Петербурге несколько лет тому назад княжна Мария Михайловна Дондукова-Корсакова. Она была истинно евангельская женщина. Происходя из богатой и знатной семьи, имея перед собою блестящий ровный жизненный путь, она отдала свою жизнь на служение бедным. Она была так добра, что раздавала бедным не только деньги, пока она их имела, но однажды в сильный холод, едуци в деревню за много верст и встретив в вагоне женщину, одетую в легкое платье, сняла с себя шубу и отдала совсем ей, а сама попросила на станции одолжить ей тулуп. Бывали случаи, что в осеннее ненастье она ходила по Петербургу в одних ботинках на босу ногу, отдав чулки какой-нибудь бедной. Она видела в преступнике страждущего брата и прикасалась к зачерствелым сердцам с необыкновенною нежностью, умея разбудить в преступнике человека. Особенно заботлива была она до политических заключенных, и пуская в ход свои

связи, добилась права посещать их и просветлять их тяжелую судьбу словом и мыслью о Христе...

Христианство знает одну добродетель или, скорее, некоторое свойство, общее всем добродетелям и называемое «рассуждением».

Оно состоит в известной мерности, в известном благоразумии всего поведения христианина, в том, чтоб все поступки человека сливались в одно прекрасное целое, развивались в здоровой гармонии.

Если, например, человек, увлекаемый, хотя бы и светлой, но неблагоприятной мечтой, вдруг приступит к пустынноческой жизни вместо того, чтобы раньше, под руководством опытного старца, начать монашество, то он подвергает себя большим опасностям, точно так же, как подверг бы себя большим опасностям тот, кто, будучи непривычен к посту, вдруг бы решил, в виде духовного подвига, пропоститься сорок дней... Человек опытный в духовной жизни признал бы такой поступок ничем иным, как безумием.

Великое рассуждение требуется и для того, кто хочет мудро исполнить заповедь о милосердии. Могут быть случаи, когда милосердие, исполняемое от чистого сердца, может только идти во вред человеку.

Представьте себе, что на ваших глазах выходит из кабака нищий и просит у вас подаяния, или вы видите, что человек, которому вы только что подали милостыню, бежит с нею в кабак. Следует ли подать первому пьянице? Следует ли на следующий день подать второму?

Едва ли можно признать благоразумным совет некоторых подвижников подавать и в таких случаях, когда милостыня идет человеку прямо во вред. Ведь тем самым я отнимаю милостыню у действительно нуждающегося человека, доставляя возможность другому коренеть в своем зле. Едва ли не будет лучше воздержаться в таких случаях от милостыни; и, чтобы не подпасть под осуждение в немилосердии мысленно помолиться: «Господи, не поставь мне в грех моего отказа. Но я не хочу, чтобы милостыня, которую я подаю во имя Твое, обращалась в струю убийственного зелия. Вразуми этого человека. А, если б он не злоупотребил моей милостыней, то пошли ему взамен другую милостыню».

Последнюю осень по главным улицам Петербурга расхаживал в студенческой форме человек с молодой женщиной. Они подходили к прохожим, называли себя студентом и курсисткой и просили помочь им, так как родные запоздали выслать им месячные деньги, и они сидят без гроша.

Оказалось, что это наглые обманщики и самозванцы без всякого образования,— проходимец из крестьянского сословия, который состоит в незаконном сожительстве с девицей крестьянского же сословия... Неужели поощрять такой обман дармоедов было бы делом высокой христианской милостыни?

Самая мудрая милостыня — это когда человек принимает на свое постоянное иждивение какого-нибудь беспомощного человека — будь то убогий, лишенный возможности трудиться старик, потерявший способность к труду, семья беспомощных сирот.

Счастлив тот, кто отыщет в нужде какого-нибудь юного талантливого человека, во время его поддержит и даст возможность ему выбиться на дорогу.

Русская жизнь знает необыкновенный пример такой благородной, предупредительной и мудрой помощи.

Один из знаменитейших русских композиторов Петр Ильич Чайковский первую половину своей жизни, не имея определенного обеспечения, размениваясь по мелочам, был лишен и того спокойствия духа, и того широкого досуга, который необходим для артиста. Эти обстоятельства знала его искренняя почитательница, обладавшая большим состоянием госпожа фон-Мекк. Она вела с ним оживленную переписку, восхищалась его творениями, но не искала личного с ним знакомства, так что эти двое, столь близкие по духу люди ни разу в жизни не встретились: весьма замечательный пример чисто духовных отношений.

Желая доставить таланту Чайковского возможность развернуться во всей его силе, госпожа фон-Мекк упросила его принять от нее, пока он не достигнет полной материальной обеспеченности, пенсию по шести тысяч в год, что являлось по тогдашней цене денег не меньше теперешних десяти. Приобретая, таким образом, полную независимость, Чайковский получил возможность отдаться свободному творчеству. Великодушное пособие госпожи фон-Мекк, оказанное не человеку, а музыкальному гению, открыло лучшую пору творчества Чайковского. Этой умной женщине с деликатным сердцем обязан не один Чайковский: обязан весь мир нашей русской музыки.

Во всемирной литературе мы найдем другой подобный пример людей гораздо более скромного положения. Существует рассказ знаменитого французского романиста Бальзака, озаглавленный им «Обедня атеиста». Один известный парижский врач в студенческие дни испытывал крайнюю нужду и пользовался помощью познакомившегося с ним простого человека, почти чернорабочего. Чернорабочий этот был верующим человеком и, умирая, взял с молодого врача, уже тогда довольно обеспеченного, слово в том, что пока он жив, он будет ежегодно в день его памяти заказывать по нем заупокойное богослужение. И атеист соблюл свое обещание, и всякий год он, считавший себя атеистом, не только заказывал, но и отстаивал богослужение по человеку, который в молодости пожалел его и своими трудовыми деньгами помог ему выйти на дорогу.

Я знал еще такого русского человека. Простой десятник по строительным работам, человек большой набожности и чистой праведной жизни, он скопленными им в крайних лишениях деньгами учредил при Московском университете стипендию для студента-медика из крестьян, помогая тем пробиться к знанию и к святому служению больным бедным, способным людям своего сословия.

Вот, одухотворенная и разумная христианская милостыня.

В жизнеописании одной из лучших русских поэтесс Ю. В. Жадовской, упоминается некий Перевлесский, который имел большое влияние на развитие ее таланта.

Это был молодой образованный учитель словесности, дававший юной Жадовской уроки. Красивый, пылкий, с одушевленным словом, полный благородных стремлений, Перевлесский внушал большую симпатию, перешедшую у его ученицы в глубокое постоянное чувство. Богато одаренная, талантливая Жадовская была некрасива и, кроме того, имела недоразвитые руки. Несмотря на это, брак бы был возможен, если бы не самодурство старика Жадовского.

Происходя из старого дворянского рода, он не мог допустить, чтобы его дочь вышла замуж за учителя из семинаристов. Тем не менее, он оказал на творчество Жадовской самое благоприятное влияние. Мысль о нем внушила ей лучшее из стихотворений ее, положенное впоследствии на музыку:

С какою тайною отрадой
Тебе всегда внимаю я.
Блаженства лучшего не надо,
Как только слушать бы тебя.

Этот Перевлесский был бедным мальчиком причетнической семьи из села Перевлес Рязанской губернии.

В то время почетным попечителем рязанской гимназии был очень добрый человек, обладавший к тому же крупным состоянием, Николай Гаврилович Рюмин.

Он встретил однажды в непогоду Перевлесского дурно одетым, шагающим по жидкой грязи без капош, остановил его, познакомился с ним и получил от этого знакомства такое благоприятное впечатление, что решил вывести мальчика на дорогу.

Перевлесский никогда не забывал сделанного ему добра. После преподавательства в провинции и в Москве Перевлесский был назначен преподавателем словесности в Александровском лицее в Петербурге.

В своей большой хорошей квартире он отвел маленькую комнатку, куда любил уединяться, чтобы вспоминать там о трудном начале своего жизненного пути. Там стоял его бедный студенческий стул, некоторые другие вещи из его убогой студенческой обстановки, а на стене висели портреты Рюмина и его жены, которые пожалели его, бедного мальчика, в тяжелых тисках стремившегося к знанию, и дали ему возможность без изнурения достичь в жизни того, чего бы он не достиг без них.

Милостыня не состоит в одной подаче денег. Милостыня должна быть одобрена душевным расположением, тем жаром душевным, который дает милостыне чистый вкус, лишает милостыню унизости для принимающих, и обуславливает известную высокую душевную работу для дающего и принимающего.

К одному из русских подвижников стекалось много денег для его добрых дел. В душевном волнении он часто вспоминал о милостыне, которую получал он от одного из своих духовных детей, и говорил, что рубль, поданный этим человеком с горящим сердцем, с ласковым взором, с выразившимся во всем существе его великим и теплым усердием — доставлял ему большую радость, чем сотни и тысячи, которые приносили ему другие люди.

Сохранилось через апостола одно слово, сказанное Христом и не записанное в евангелии: «больше счастья в том, чтоб давать, чем принимать».

Это слово исполняют на деле все люди с большим сердцем и с чувствующею душою. Часто милостыня оказывается ценою всей своей жизни. Не слыхали ли вы о таких случаях, что, например, человек женится на девушке, которую он даже не особенно любит, зная, насколько он ей нужен, и как без него она будет несчастна. И, наоборот, часто девушка без особой склонности выходит замуж за человека, веря, что она ему духовно нужна, и что при ней он будет жить лучше и полней, чем жил без нее.

В одной из драм известного писателя Чехова, один человек, ведущий недостойный образ жизни и горячо любимый, спрашивает у этой любящей женщины, отчего именно она остановила свой выбор на нем и посвящает ему всю душу свою, которую она могла бы посвятить такому же, как она, достойному человеку? На это он получает ответ такой, который только и мог родиться в русской христианке. Сущность ответа в том, что женщине дорого самоотвержение, которым она окружает человека — вся та работа любви, всепрощения и снисходительности, которых требуют отношения к подобным людям.

Вы нередко можете услышать мечты русской юной чистой девушки о том, чтобы найти какого-нибудь несчастного человека, который бы в ней нуждался, и которому она могла бы посвятить свои силы и свою юность.

Если бы мы более пристальным и сердечным взором присматривались к жизни, мы увидели бы, насколько широко может быть приложима милостыня там, где, по-видимому, в ней нисколько не нуждаются. В душевной милостыне люди нуждаются, быть может, куда больше, чем в милостыне материальной.

Если бы только видеть, сколько неслышных стонует из груди людей — по-видимому, вполне благополучных, обеспеченных, возбуждающих в других зависть, каким великим и непоправимым одиночеством страдают люди сильные, удовлетворенные во всем и удачливые!

Как часто бывает, что человек почти сходит с ума при мысли о том, что, в сущности, он никому не нужен, никто по нем не тоскует, к нему не стремится, что, умри он сегодня, и его потеря ни в ком болезненно не отзовется.

Очень часто люди живут, никем не узнанные, тая в душе громадные сокровища внутренней своей жизни, обремененные такими тайнами, часто светлыми и прекрасными, такими высокими мечтами, которых некому открыть, некому доверить. И одно утешение, одно разрешение такой безысходности тоски одиночества для таких содержательных людей в том, что их видит Тот, Который им всегда откликнется, только бы они кинулись к Нему — ждущий их и понимающий их Сын Человеческий.

Милостыня может быть оказана не только делом, но еще более словом.

В культурных странах путешественники получают от лиц, с которыми встречаются в вагоне и на улице, много полезных для них указаний: о гостинице, о путях сообщения, о магазине, где можно купить дешевый и добросовестный товар — все это есть милостыня.

Вы встретили на дороге в запутанном месте человека заблудившегося и вывели его на дорогу — вы подали ему милостыню. Вы встретили в высокопоставленном обществе человека скромного положения, которому в этом обществе не по себе, вы к нему подошли, ласково с ним поговорили, так сказать, его согрели — вы ему оказали милостыню. Вы просто дали человеку хороший совет, указали ему хорошую книгу по вопросу его интересующему, снабдили его

такой книгой, которая, быть может, произведет в нем душевный переворот — все это христианская милостыня. Наконец, часто не только слово, но даже одобрительный взгляд имеет высокое значение больше иных слов и иных добрых дел.

Милостыня есть все то, что дает душа душе — будь то привязанность всей жизни или мгновенный взгляд сочувствия, брошенный при встрече двух лиц, которые на мгновение сошлись и тотчас навсегда разошлись. И можно думать, что область духа до такой степени не преходяща, что в будущем Царствии мы встретимся со всеми людьми, которым мы оказали какое-нибудь добро, которых подарили хотя на минуту нашим сочувствием.

Я слышал рассказ, над которым нельзя не задуматься. Одна русская, очень образованная и задушевная барышня, много путешествовавшая, ехала по Португалии. В купе, где она сидела, вошла местная такая же образованная барышня, и они, сидя вдвоем, несколько часов говорили с увлечением о разных духовных предметах. У одной из станций иностранка встала, чтобы выйти из вагона.

— Как, — воскликнула русская барышня, — вы уже уходите? Наш разговор о таких важных вещах разом прерывается, и мы в этой жизни никогда, никогда, поймите «никогда» не увидимся!

Иностранка подняла руку кверху и произнесла:

— В небе.

Дела милосердия есть лучший путь для забвения и исцеления от всяких личных недочетов.

Среди тех сестер милосердия, которых солдат-простолудин так хорошо называет «сестра милосердная» есть много девушек, которые не сыскали в жизни своего счастья. Многие из них любили, готовы были для любимых людей на всякие жертвы, но ничего не получили в ответ. И их любовь вместо того, чтобы сосредоточиться на одном человеке, как бы распыленная теперь на много порывов, творит то дело сострадания и самопожертвования, которое им не было дано проявить над одним из избранников.

Недавно умершая вдова из высшего слоя общества (М. Н. Муханова, рожденная Рюмина), дочь человека, помогшего Перевлесскому, была замужем менее года, так что ее сын родился после смерти отца. И этот мальчик умер ребенком.

На великолепной, широкой, утопающей в садах Донской улице в Москве, упирающейся в тот Донской монастырь, где были схоронены ее усопшие, она купила усадьбу с хорошим деревянным домом и стала воспитывать детей, начиная с шестилетнего возраста, так что у нее бывало их всегда человек по пятнадцати. Дав детям первоначальное образование, она проводила их чрез средние и высшие учебные заведения. Все они хорошо устроились. Многие из них достигли в жизни высокого положения: есть врачи, профессора, управляющие казенными местами.

Не дав горю усилить себя, она вместо одного сына воспитала многих детей и приготовила им такую участь, какой они без нее никогда бы не имели.

(продолжение следует)

Пюхтицкий Свято-Успенский женский монастырь. Звонарь — послушница Елена.

Патриарх Пимен

Есть в далекой земле небольшой монастырь

*Есть в далекой земле небольшой монастырь,
Посвященный Владычице Деве,—
Закаленных духовных трудов богатырь
Сохранился до нашего время.*

*Людьми раз в той окраине эстов земли,
Что Эстонией ныне зовется,
Был построен как пристань для утлой ладьи,
И сейчас его звон донесется.*

*Средь сосновых лесов, средь озер и болот
Возвышается горка Святая,
И стоит Православия твердый оплот,
Куполами своими блистая.*

*Средь обители, в центре высокой горы,
Пятиглавый собор взгляд ласкает,—
В честь Успенья воздвигнут на верных дары,
С него путники глаз не спускают.*

*И под сению сводов священных его
Образ белый стоит чудотворный,
А посмотришь, так трепет пронизет всего,
И молитвы, и вздох плодотворны.*

*Много добрых сердец под одеждой святой
В той пустынной обители бьется,
И сияют они красотой неземной,
Звон молитвы лишь в небо несется...*

*Сладкозвучен как арфа монашеский хор,—
Слух в пустыне всегда улаживает.
Звонов нежных и песен святых разговор
На молитву и пост побуждает.*

*Под покровом ночным, под сияньем луны
Шелест длинных одежд чуть раздался
И, как быстрый поток монастырской волны,
На полунощницу направлялся.*

*На пустынной горе солнца луч золотой
Пусть коснется души православной,
Пусть сияют они неземной красотой,
Путь их будет пусть легкий и славный...*

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	55

Неофициальная часть МЕСЯЦЕСЛОВ

Архиепископ Серафим (Соболев)	
Слово в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы	57
Святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов	59

ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ Чудотворные Иконы Божией Матери

Иверская Икона Божией Матери	61

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово тридцать третье	64

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свт. Феофан Затворник. Руководство к духовной жизни (продолжение)	66

ПРОПОВЕДЬ

Еп. Григорий Шлиссельбургский. Что надо знать о дьяволе?	78
Архимандрит Виталий. Вера и провидение	80

НАШИ ХРАМЫ

В. Антонов. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Мариенбурге	83

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)	88
Стихи:	
Иверская Икона Божией Матери	96
И. Северянин. Мария	96
И. Северянин. На колокола	96

Редакция приносит извинения за опечатку, допущенную в выпуске № 7 нашего журнала. В статье архим. Симона «Второе обретение мощей Иоасафа Белгородского» (стр. 37, последний абзац) следует читать: «... мощи Святителя Иоасафа были торжественно переданы Митрополитом Минским и Гродненским Филаретом....».

Официальная часть

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

ОКТАБРЬ

1 октября 1991 года при Петербургском подворьи Спасо-Преображенского Валаамского мужского монастыря открылась двухгодичная духовно-певческая школа для мальчиков 8—12 лет. Возглавляет ее регент мужского хора Валаамского подворья Игорь Ушаков. Наряду с церковно-певческими дисциплинами, ученики будут изучать здесь Священное Писание, Устав и историю Церкви.

2 октября 1991 года Высокопреосвященнейший Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн принял участие в заседании Петербургской Педагогической думы, проходившем в Таврическом дворце. На заседании разрабатывалась программа школьного обучения, обсуждались проблемы введения новых предметов и разработок специальной учебной литературы.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Свято-Троицкий собор. Благословение.

На борту малого ракетного корабля «Ливень» перед церемонией торжественного освящения.

4 октября 1991 года в Изваре, в музее-усадьбе Н. К. Рериха, открылась документальная выставка «Оптина пустынь», приуроченная к 100-летию со дня преставления прп. Амвросия Оптинского и 170-летию основания Иоанно-Предтеченского скита в пустыни.

5 октября 1991 года, спустя 50 лет, в Гатчинский дворец вернулась чтимая Икона Иверской Божией Матери, которая принадлежала Императору Александру III. Похищенный в 1941 году во время оккупации из Гатчинского дворца-музея образ был найден в Калининграде в момент сдачи его в комиссионный магазин офицером А. Петровым, которому икона досталась в прошлом году от жившей в Даугавпилсе родственницы.

8 октября 1991 года в Спасо-Преображенском соборе Петербурга ктиторм собора протоиереем Борисом Глебовым была отслужена панихида по певцу и композитору Игорю Талькову, убитому 6 октября на концерте во Дворце спорта «Юбилейный».

14 октября 1991 года, в одном из отделений Городской больницы № 1 на Большом проспекте Васильевского острова, 85 (б. больница Покровской общины сестер милосердия) прошло торжество в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, собравшее большое число больных, медицинского персонала и гостей. Молебен по случаю праздника отслужил настоятель церкви Смоленской Божией Матери прот. Виктор Московский. Он же освятил подаренную больнице Икону Покрова Пресвятой Богородицы, написанную московским иконописцем А. Прохоровым по благословению Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна.

15 октября 1991 года начались занятия на учрежденных по благословению Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна епархиальных курсах катехизаторов и псаломщиков, куда после кон-

курсного отбора были зачислены 70 слушателей по специальности «катехизатор» и 60 — по специальности «чтец-псаломщик». Занятия на курсах проходят трижды в неделю в вечернее время с обязательной практикой в храмах епархии.

Катехизаторы на курсах изучают: Общую историю Церкви (прот. Василий Лесняк), Историю Русской Церкви (Н. К. Симаков), Церковнославянский язык (Н. Д. Недашковская), Догматическое богословие (свят. Стефан Дымша), Сравнительное богословие (свят. Алексей Масюк), Литургику (свят. Николай Мочалкин), Историю Ветхого и Нового Завета (диакон Александр Чистяков). Задача псаломщиков — тщательное изучение Устава и святоотеческое толкование Псалтири; Устав ведет иеромонах Валентин (Соломаха).

Приходы, желающие иметь квалифицированных катехизаторов и чтецов-псаломщиков, могут обращаться по телефонам: **543-33-22** (Наталья Дмитриевна Недашковская) и **232-16-73** (Ирина Борисовна Кистерова). По окончании курсов происходит распределение выпускников по приходам епархии. Обучение бесплатное.

17 октября в Академии художеств открылась выставка «Иконопись Карелии», где представлены 95 икон из фондов Музея изобразительных искусств Карелии, из числа отреставрированных реставраторами Москвы, Петербурга и Петрозаводска за последние 20 лет.

25 октября, в пятницу, накануне праздника Иверской Иконы Божией Матери был освящен храм во

Настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора прот. Богдан Сойко освящает офицерские кортики экипажа малого ракетного корабля «Ливень».

имя Божией Матери «Всех Скорбящих Радости», что на Стеклянном (пр. Обуховской Обороны, 24).

26 октября 1991 года настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора прот. Богдан Сойко освятил корпус и флаг нового малого ракетного

корабля «Ливень», построенного и спущенного на воду на судостроительном заводе «Алмаз».

В этот же день открылась детская воскресная школа при Ораниенбаумском Михайловском соборе. В ее программе — преподавание детям Закона Божия, Священного Писания и церковной истории.

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

5 октября 1991 года, в субботу, Высокопреосвященнейший Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн служил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, а **6 октября**, в воскресенье, в праздник свт. Иннокентия Митрополита Московского, Владыка Иоанн совершил в церкви Воскресения Христова, что у Варшавского вокзала, Божественную литургию, за которой рукоположил Иоанна Оларя во пресвитера, оставив его служить в том же храме; Ярослава Венгрина — во диакона, назначив его в Никольскую Большеохтинскую церковь. Митрополит также принял участие в обсуждении современного положения дел в общине храма.

7 октября 1991 года, накануне праздника представления прп. Сергия Радонежского чудотворца, Владыка Иоанн служил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе Петербурга, правый предел которого посвящен преподобному Сергию. На следующий день, **8 октября**, Владыка Митрополит совершил

в этом же храме Божественную литургию, за которой рукоположил Александра Захарова во диакона.

Вечером, накануне праздника Св. Иоанна Богослова, Владыка совершил всенощное бдение в церкви Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова Петербургских Духовных академии и семинарии.

9 октября 1991 года, в день престольного праздника храма Петербургских Духовных школ, Высокопреосвященнейший Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил в этом храме Божественную литургию, за которой рукоположил Николая Коренчука во диакона. По окончании богослужения Владыка поздравил всех с праздником и пожелал молившимся веры, терпения и любви к Богу, каковыми обладал любимый ученик Христа Св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов.

В день Ангела Владыку в академическом храме приветствовало все духовенство епархии. От лица клириков С.-Петербургской епархии его поздравил

Праздник св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в храме Петербургских Духовных академии и семинарии. Духовенство епархии поздравляет Митрополита Иоанна с днем Ангела.

Праздник св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Митрополит Иоанн за Божественной литургией в храме Св. Апостола Иоанна Богослова Петербургских Духовных академии и семинарии.

Праздник св. Апостола Иоанна Богослова в храме Петербургской Духовной академии. Рукоположение.

настоятель Князь-Владимирского собора прот. Павел Красноцветов, отметив, что за время управления Митрополитом Иоанном наша епархия вновь стала С.-Петербургской, ей возвращены многие храмы, количество которых возросло ныне до 104, и пожелал Владыке Божией благодати в его дальнейших делах по управлению епархией. От клириков и мирян епархии Владыке Иоанну была подарена икона «Моление о чаше».

Осенив себя крестным знамением, Владыка приложился ко святой иконе и выразил свою сердечную благодарность присутствующим. В ответном слове своем Митрополит Иоанн указал, что он твердо держит курс на возвращение к старым петербургским традициям и будет способствовать возрождению храмов и приходской жизни их и епархии в целом такими, какими они были до 1917 года. Все присутствующие и хор Петербургских Духовных школ возгласили многолетие Владыке, затем в здании Петербургских Духовных академии и семинарии был дан торжественный праздничный обед.

В день престольного праздника храма Петербургских Духовных школ в актовом зале С.-Петербургской Духовной академии торжественно прошел годичный акт Петербургских Духовных академии и се-

минарии. К преподавателям и слушателям Духовных школ со словом напутствия обратился Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн и преподавал всем собравшимся свое архипастырское благословение.

12 октября, в субботу, Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, а в воскресенье, **13 октября**, в праздник свт. первого Митрополита Киевского Михаила, в том же соборе Владыка Иоанн совершил Божественную литургию, за которой рукоположил Степана Балана во диакона.

Вечером того же дня, в канун праздника Покрова Пресвятой Богородицы, Владыка Митрополит совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

14 октября 1991 года, в светлый праздник Покрова Божией Матери, Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн отслужил там же Божественную литургию, после чего поздравил прихожан собора с праздником и призвал всех молиться Божией Матерью, дабы Ее Покров всегда бы покрывал благодатию богохранимую нашу Россию и наш православный народ.

МЕСЯЦЕСЛОВ

Слово в день праздника **ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**

*Скорь Богоматери о наших грехах
и необходимость борьбы со страстями*

Основанием настоящего великого праздника Покрова Пресвятой Богородицы было дивное знамение св. Андрею Христа ради юродивому, когда он был вознесен до третьего неба. Здесь он созерцал Ангелов и множество святых, но не видел Пречистой Божией Матери, о чем очень сожалел. Ему было сказано, что в данное время Ее нет здесь, ибо Она находится на земле и утешает бедствующих, скорбных людей, и что он вскоре увидит Ее.

Действительно, вскоре после этого чрезвычайного откровения св. Андрей увидел Божию Матерь во Влахернской церкви города Константинополя, во время всенощного бдения. Пресвятая Богородица явилась св. Андрею и его ученику Елифанию в воздухе, перед алтарем, окруженная небожителями. Она усердно на коленях молилась, затем встала и осенила своим блестящим омофором молящихся.

Но вот на что мне бы хотелось особенно обратить ваше внимание, мои возлюбленные о Христе чада. Св. Андрей видел Божию Матерь всю в слезах. Возникает вопрос, как возможно совместить Ее великую скорь о нас и Ее непрерывную божественную радость, Ее непрестанное райское блаженство? Конечно, если бы это совмещение не было возможно, то св. Андрей не увидел бы Пречистую Матерь в слезах. Значит, это совмещение возможно. Но чтобы оно было для нас понятным, мы должны, возлюбленные, всегда помнить слова Ап. Павла: «Нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2 Кор. 6, 10). «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1, 5).

Некогда к прп. Серафиму пришла одна больная благочестивая женщина. Угодник Божий сказал ей: «по тебе очень скорбит великая раба Божия, основа-

тельница Дивеевской обители, умершая инокия Александра. Поди в Дивеево на ее могилку, попроси отслужить по ней панихиду, и ты будешь здорова». Женщина сделала так, как ей приказал прп. Серафим, и она получила исцеление. Но если праведная инокия Александра скорбела об этой женщине по случаю ее болезни, то как же Божией Матери не скорбеть и не плакать о нас? Ведь Она больше нас любит, чем наша родная мать; ведь Она всегда с нами во время наших болезней, всяких бедствий и скорбей, когда мы обращаемся к Ней, умоляя о помощи.

Однако, какой же следует для нас спасительный вывод от видения св. Андрея Ее слез? А вывод тот, что мы не должны огорчать Пречистую Божию Матерь и заставлять Ее проливать слезы из-за наших бесчисленных грехов и, в особенности, от самого распространенного греха — нашей плотской страсти, или блуда. К великому сожалению, этот грех является самым существенным и отличительным свойством не только язычников и инославных христиан, но даже часто и христиан православных. Здесь, среди православных, в последнее время наблюдается какое-то помрачение разума в отношении к сему плотскому греху; ибо многие считают его вполне естественным и дозволенным явлением. Такие христиане говорят: «Все так блудно живут, будем и мы так жить». Будто не все равно: погибнем ли мы только одни или со всеми. «Если не покается, все так же погибнете», — сказал Господь, когда Ему сообщили, что Пилат кровь некоторых Галилеян смешал с жертвами их (Лк. 13, 1—3.).

Следовало бы таким православным христианам всегда помнить, что Св. Церковь строго карает грех блуда, даже после покаяния в нем, ибо отлучает впавших в сей грех от св. Причастия на семь лет с момента покаяния, т. е. прекращения сего греха.

Этого мало. Так как плотской грех принимает гигантские размеры и захватывает в свое рабство весь мир, то близится время, когда Господь вновь произнесет Свой грозный приговор, который Он некогда произнес о всех людях пред всемирным потопом. «Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть» (Быт. 6, 3). Только прежний мир Господь погубил водою, а настоящий мир погибнет мановением Господа в день Его второго пришествия от огня, как об этом пророчествовал св. Ап. Петр, говоря: «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом переидут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петр. 3, 10).

Да, не один всеобщий грех блуда вызовет эту всемирную гибель, но по преимуществу и другой тяжкий и великий грех всеобщего отступления людей от православной веры. «Сын Человеческий придет убо обрящет ли веру на земли?» (Лк. 18, 8). Но это всеобщее отступление от православной веры происходит не в силу только одной дьявольской гордости. Одною из причин сего тяжкого греха является тот же грех блуда, от коего помрачается наш разум, и он делается способным на всякое заблуждение и, в частности, на еретическое заблуждение в области веры.

Впрочем, блудный грех не есть только нравственное преступление. Он есть в тоже время и грех против православной веры. Ведь наша православная вера содержится не только в догматах, но и в св. ка-

нонах. Ясно, что отступление от св. канонов, запрещающих блуд, есть источник самого великого нашего несчастья — отступления от православной веры, и следовательно, источник нашей вечной гибели. Вот почему Ап. Павел сказал: «Не обманывайтесь... блудники... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9—10).

Поэтому не будем, возлюбленные, огорчать Пречистую Божию Матерь блудными грехами; будем каяться в допущении не только блудных нечистых дел, но и нечистых чувств, желаний и помышлений. Неизвестно, сколько осталось нам жить и будет ли время для нашего покаяния, что бы могли мы отстранить от себя грозные слова Господа.

Есть, мои возлюбленные о Христе чада, и второй спасительный вывод от слез Богородицы, виденных св. Андреем. Мы не только не должны огорчать Пречистую Божию Матерь своею блудною нечистотою, но должны радовать Ее своею целомудренною чистотою. Будем помнить, что девство Пречистой Богородицы низвело с небес Бога для воплощения нашего ради спасения. А наша чистота и целомудрие возводят нас на небеса в том смысле, что Господь за нашу чистоту дарует нам Божественное видение Богооткровенных истин и небесных тайн в той мере, в какой мере мы целомудренны. Вот почему великий св. отец прп. Иоанн Кассиан говорит, что Ап. Павел выделяется среди всех Апостолов своею целомудренною чистотою. Поэтому он больше, чем другие Апостолы, наделен был от Бога Божественною мудростью, ведением Божественных истин и небесных тайн; причем это ведение переходило у него в созерцание чрезвычайных откровений, почему ему неоднократно являлся Спаситель, и он даже был вознесен до третьего неба.

Сей Апостол придавал такое великое спасительное значение нашей целомудренной чистоте, что смотрел на нее, как на цель всей нашей христианской жизни. «Плод ваш, — говорит он, — есть святость, а конец — жизнь вечная» (Рим. 6, 22). «Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (2 Фес. 4, 7).

Поэтому всецело будем, мои возлюбленные о Христе чада, стремиться к целомудрию и чистоте, к сему Божественному нашему предназначению, к сей цели нашей жизни христианской. Будем не только чисты от внешних блудных пороков. Такая чистота, как мучительное воздержание от блуда, присуща и язычникам и еретикам. Будем стремиться к внутренней чистоте в своих чувствах и помыслах. Этой чистоты ищет от нас Пречистая Божия Матерь. Такою чистотою мы и будем Ее радовать. А Она в Свою очередь будет нас радовать Своими неизреченными милостями во исполнение слов Христа: «Какою мерою мерите, такою и Вам будет мерить» (Мф. 7, 2). За эту чистоту мы всегда будем находиться под покровом Богородицы. Она всегда им будет нас осенять и избавлять от всех наших грехов и страстей, от всех наших бед и напастей и навеки соединит нас с Своим Сыном, Господом нашим Иисусом Христом, для получения нами вечной и непрестанной Божественной радости в Его несказанном Небесном Царстве. А м и н ъ.*

Архиепископ СЕРАФИМ (Соболев)

* Сказано в Русском св. Николаевском храме г. Софии, 1/14 октября 1949 г.

Святой Апостол и Евангелист ИОАНН БОГОСЛОВ

Святой Апостол и Евангелист Иоанн был сыном Зеведея и Саломии, родной сестры Пресвятой Девы Марии. Когда Иисус Христос стал собирать Себе учеников, одними из первых были призваны два брата Зеведеева — Иаков и Иоанн. К пришествию Мессии они были приготовлены св. Иоанном Крестителем, послушными учениками которого являлись. Поэтому, по слову Христа, они тотчас оставили семью и работу и уже неотлучно всюду следовали за Ним.

Св. Иоанн был призван совсем юным, но несмотря на молодость, Господь дал ему имя «Сына грома», ибо ведал, что его вдохновенная проповедь будет услышана во всем мире. Христос полюбил св. Иоанна за особую чистоту нрава и девственное целомудрие. Он был одним из трех учеников, которым Господь открывал самое сокровенное. Только Иоанну, Иакову и Петру было дано увидеть чудо воскрешения дочери Иаира и Славу Божества Христова во время Его Преображения на горе Фавор. Иоанн, Иаков и Петр были со Христом во время Его молитвы в Гефсиманском саду. Юный Иоанн возлежал на груди Господа во время Тайной вечери, и лишь один имел дерзновение спросить: «Господи! Кто предаст Тебя?».

Св. Иоанну было открыто многое, ибо и он любил Господа более других и готов был принять смерть рядом с Ним. Он остался со схваченным римскими воинами Христом, когда все остальные Апостолы спешили укрыться, неотступно следовал за Ним, видел все Его мучения, и с Пресвятой Девою Мариею предстоял Ему у креста. И тогда страдающий на кресте Господь сказал Своей Матери: «Се сын Твой!», а Иоанну: «Се Мать Твоя!» (Ин. 19, 26—27). С того времени Апостол Иоанн взял Пречистую Деву в свой дом и служил Ей до самого Ее преславного успения.

Эта часть жизни святого Иоанна Богослова известна из Священного Писания. О дальнейшей судьбе Апостола повествует его ученик Прохор, постоянный спутник и помощник во всех делах и странствиях.

После успения Богородицы Иоанн вместе с Прохором отплыл к берегам Малой Азии, где по жребию, выпавшему в день Святой Пятидесятницы, ему надлежало идти на проповедь. На пути корабль был разбит бурей, и все спаслись, кроме Иоанна Богослова. Своему ученику Господь положил прежде исполнения долга благовестия сорокадневный пост, какой и Сам Он имел в пустыне. Сорок дней св. Иоанна носило в водной пустыне, пока он не был выброшен на берег недалеко от Эфеса, к ногам Прохора.

Они пошли в город и нанялись работать в общественную баню, которой владела женщина по имени Романа. Св. Иоанн работал истопником, а Прохор

носил воду. По языческому обычаю, в основание этой бани были закопаны живыми юноша и девушка. С тех пор в ней жил бес и каждый год кого-нибудь давливал. В тот год удушен был отрок по имени Домн. Отец его, Диоскорид, так оплакивал сына, что скончался от горя. Романа, по злобе своей, во всем решила обвинить Иоанна. Она стала нещадно бить Апостола, кричать, что юноша скончался от угара, и в конце-концов заявила, что если Иоанн не воскресит Домна, то умрет сам. Неописуем был ужас грубой женщины, когда ее истопник помолился и тотчас воскресил покойника больше того, вернул к жизни и его несчастного отца! Потом св. Иоанн именем Христа связал беса и изгнал его из города.

Это чудо настолько потрясло Роману и жителей Эфеса, что многие сразу обратились тогда ко Христу. Но оставались еще и такие, которые сочли св. Иоанна волхвом, продолжая оставаться в языческом неведении. Их святой Апостол вразумил на празднике Артемиды.

Св. Иоанн пришел на праздник с проповедью Слова Божьего, но в ответ в него полетели камни.

Тогда молитвой Апостол призвал нестерпимое пекло на головы безумных язычников. Сделался такой жар, что 200 человек упали замертво. В страхе люди повалились на колени перед проповедником и просили помиловать их. «Господь да помилует вас!» — сказал Апостол. Тотчас жара спала, а умершие воскресли. Показав грешникам огненные муки, которые ждут их за гробом, св. Иоанн страхом Божиим обратил ко спасению тех, которые не вразумились чудесами Божьего милосердия и любви.

Во время гонения на христиан при императоре Нероне Апостол Иоанн засвидетельствовал свою веру мученичеством. Его истязали и принудили выпить яд. Когда отравы не подействовала, бросили в кипящее масло. Но и здесь он остался невредим. Более его мучить не посмели.

Апостол вернулся в Эфес и продолжал учить здесь вере Христовой. В общей сложности он прожил в Эфесе 30 лет, занимая положение руководителя всех церквей Азии. Он пользовался бесконечным уважением, имел многочисленных учеников и до последнего вздоха не устал повторять: «Детки, любите друг друга!» Это главная заповедь Господня, считал он, «и если бы ее только исполнить — этого было бы достаточно» (св. Климент Александрийский)

Апостол любви — называли его люди. В иконописи же за ним утвердился символ орла: ведь мыслию своею он возносился выше облаков к престолу Господню. По свидетельству св. Климента Александрийского, Апостол Иоанн, прочитав первые три Евангелия, заметил, что почти все они говорят о телесном. Он же положил поэтому написать Евангелие духовное. Свой богодухновенный труд Апостол заключил словами: «Сие написано, дабы вы уверовали, что Иисус Христос есть Сын Божий, и веруя, имели жизнь во имя Его.» (Ин. 20, 31) В основе его евангельского повествования лежит уверенность, что для спасения души необходимо знать и почитать Христа именно как Сына Божия. Этим святой Апостол хотел также оградить верных от всевозможных христологических ересей, появившихся уже в I веке. Его учение о Христе как о предвечном Боге Слове, единосущным во Святой Троице, стало называться богословием, а Евангелие св. Иоанна богословским.

При Императоре Домициане Апостол Иоанн был сослан на о. Патмос, где пробыл 15 лет. Случилось это не без Божьего промысла, потому что только проповедь великого Апостола Христова могла спасти жителей острова от всецельной власти служителей сатаны.

В одном городе как богу поклонялись могучему волхву Кинопсу, преданному сатане и повелевавшему бесами. Кинопс жил уединенно, и управлял душами горожан через жрецов Аполлона. Свидетельство Апостола об истинном Боге и творимые им при этом чудеса исцелений обеспокоили жрецов, и они попросили Кинопса отомстить Иоанну.

Кинопс не пожелал оставить своего затвора и направил беса с приказом принести Иоаннову душу, как часто поступал с ослушниками. От духовного взора святого Апостола не укрылось приближение к нему

нечистого духа. Связав его именем Христовым, он допросил беса обо всех кознях жрецов и запретил ему возвращаться к Кинопсу и оставаться на острове. Также св. Иоанн поступил со вторым и третьим бесами, которых подсылал к нему волхв. Но с третьим злым духом был согладотай, который обо всем рассказал Кинопсу.

Тогда колдун отправился в город. Окруженный восторженной толпой, он спустился к морю и стал показывать великие чудеса, чтобы отвратить народ от проповеди Слова Божьего. Он извел из моря двух давно утонувших людей и представил их родным. Лишь св. Апостол видел, что это бесы, принявшие человеческое обличье, ибо сатана не имеет силы над смертью. «Знамения твои скоро разрушатся», — молвил св. Иоанн вознесшемуся в гордыне чародею. Народ, слышавши это, в испуге бросился бить Апостола и оставил его едва живого.

Св. Иоанн простил их и, не помня зла, снова начал проповедовать любовь, учить добру, исцелять больных. Вновь явился тогда Кинопс и перед толпой народа, обещая еще большее чудо, направился в волны. Но лишь только сомкнулась над ним вода, св. Иоанн обратился ко Господу, чтобы поглотило его море, как египетского фараона, бесам же в образе человеческого приказал покинуть остров.

Три дня ждали люди на берегу возвращения колдуна, так что многие заболели, а трое детей умерло от зноя и жажды. Святой Апостол помиловал их: больных исцелил, детей воскресил, и все единодушно пожелали креститься. Много и других чудесных исцелений крестным знамением и именем Сына Божьего совершил на острове св. Иоанн.

Через три года в этом городе все стали христианами, а Апостол с Прохором направились в другое место, где люди поклонялись великому богу-волхву, и каждый год отдавали ему в жертву двух юношей. Св. Иоанн пришел в самый день праздника явления бога за жертвами, узнал в нем беса, связал его именем Христа и изгнал из пределов острова. Многие тогда, узнавши о чудесном избавлении, крестились и стали всюду следовать за Иоанном, слушая его проповеди.

К концу своего пребывания на Патмосе Апостол крестил едва ли не всех его жителей, устроил везде святые церкви, поставил епископов и пресвитеров. Здесь же им была написана книга Апокалипсиса, где через картины, символы и видения, странные, недоступные для простого понимания, поведал тайну конца света. Эта тайна была раскрыта Иоанну в виде страшного Откровения, полученного им после многодневного поста и молитвы.

Святой Апостол и Евангелист Иоанн надолго пережил остальных Апостолов. Дожив до ста лет, в 105 году от Р. Х., Апостол вместе с учениками вырыл недалеко от Эфеса могилу, простился со всеми, лег в гроб и приказал себя закопать. Узнав об этом, жители Эфеса пришли к могиле и разрыли ее, но гроб оказался пустым. Сбылись слова Господа о том, что любимый Его ученик никогда не умрет.

О. В. Губарева

ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ИВЕРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Пам. 13(26) октября.

Празднование также 12(25) февраля и во вторник Светлой Седмицы.

Пресвятая Богородица по жребию, выпавшему Ей в день Пятидесятницы, должна была идти проповедовать Евангелие в Иверскую землю, нынешнюю Грузию. Но Господь вверил Своей Преблагословенной Матери другой удел. Корабль, на котором Она отправилась в путешествие, сильным ветром был прибит к подножию горы Афон, почитавшейся язычниками священной и усеянной древними капищами. Дева Мария, увидев в нечаянной остановке Божью волю, понесла благовест о Своем Сыне жителям полуострова. Вскоре поверглись ложные кумиры, и земля, освященная проповедью Пресвятой Богородицы, стала наполняться верующими во Христа.

Сюда стекались христиане из разных стран и на склонах Святой горы основывали обители. Эти монастыри, сохранившиеся до сих пор, стали центрами подвижничества, хранителями святоотеческого предания и чистоты Православной веры. Привело сюда провидение и многих грузин, которые устроили себе монастырь на берегу моря. Он стал «духовным садом» Грузии. Из благодатных «кущ» его Богородица источала «струю... просвещения духовного стране Иверстей» (*Акафист Иверской Иконе Божией Матери*). Но особое промысление о Своем жребии Пресвятая Дева явила Своей чудотворной иконой.

Образ этот принадлежал одной богатой вдове, которая жила недалеко от города Никея. Она хранила ее в специально выстроенной для нее молельне недалеко от дома. Благочестивой женщине приходилось всячески скрывать свою святыню, чтобы сохранить ее от поругания и уберечься самой со своим юным сыном. В те времена вновь вспыхнула иконоборческая ересь. Император Феофил учинил преследования православных необыкновенного размаха и жестокости. По всей стране были разосланы воины с приказом разыскивать и уничтожать православные святыни. Как ни осторожна была вдова, но царские шпионы прознали про чудотворный образ и однажды ворвались к ней в дом. Один из еретиков выхватил меч и ударил Пречудный образ прямо в лик. К ужасу злодея из сделанной им на иконе язвы потекла кровь. Пораженный этим чудом, воин пал на колени и со

слезами покаялся. Впоследствии он закончил свою жизнь в монастыре, где обо всем и поведал братии.

Воин, обращенный в Православие таким чудесным образом, увел своих товарищей, а женщине посоветовал, немедля скрыть где-нибудь чудотворный образ. Ночью вместе с сыном вдова вынесла икону на берег моря и, помолившись, пустила ее на волю волн. К их несказанной радости икона вдруг встала в воде и поплыла на запад. Тогда же вдова распрощалась и со своим сыном, наказав ему покинуть родину, чтобы царские воины не смогли причинить ему зла. Следуя совету матери, он отплыл сначала в Солунь, а потом, ведомый Божиим промыслом, постригся на Афоне в Иверском монастыре. Тут иноками был записан его рассказ о дивно отошедшей по водам иконе.

Предание это хранилось более ста лет. Небольшая обитель иверитов выросла за это время в знаменитую лавру. И вот однажды иноки, трудившиеся на берегу моря, увидели на воде огненный столб, в середине которого предстала икона Богоматери. Несколько человек решилось подплыть на лодке к чудесно явленному образу. Но по мере их приближения икона удалялась. Тогда все иноки монастыря встали в храме на молитву и принялись слезно просить о даровании им святыни.

Одному старцу по имени Гавриил во сне явилась Богородица и возвестила, что хочет дать монахам икону в покров и помощь. Но дар этот, как и все у Господа, может быть получен только по вере. «Потому сойди на море и иди с верою по волнам: тогда все узнают Мою любовь и благоволение к вашей обители», — наказала Пречистая Дева. Старец же по глубокому смирению своему легко исполнил реченное. И стала чудотворная икона «щитом и ограждением» обители и всем грузинам, ищущим в ней спасение и тихое пристанище.

Сначала иноки поместили икону в алтаре своего храма. Но она сама чудесным образом переместилась на врата обители. И сколько раз монахи не переносили ее в алтарь, столько раз она оказывалась на выбранном ею месте. Вновь старцу Гавриилу явилась

Иверская Икона Божией Матери.

Богородица в сонном видении и наказала: «Не придох хранима быти от вас, но да буду Аз хранительница ваша не токмо в настоящем, но и будущем веке; се даю вам знамение: дондеже зрите в монастыре Икону Мою, не оскудеет вам благодать Сына Моего и милость.»

Тогда иноки воздвигли для иконы на воротах храм, где она с 999 года пребывает до сих пор, именуясь Портаитиссою, то есть Вратарницей.

На своей чудотворной иконе Богородица явилась в образе Одигитрии-Путеводительницы. Представ грузинским монахам как «столпе огненный, вводящий в вышнюю жизнь человечество», она стала «покрове и утверждение» истинной веры в этой земле (*Канон благодарный ко Пресвятой Богородице*). Избрав себе место на воротах Иверской обители, Она словно сделалась указателем пути в жизнь вечную, пути узкого, лежащего через отречение от страстей мира сего, в смиренной вере и молитвенном предстоянии ко Господу. В помощь же вставшим на этот путь Богоматерь стала и Вратарницей, ограждая врата души человеческой от бесовских вторжений и отверзая врата райские.

Приняв рану на Пречистый лик, Богородица изливанием крови Своей положила избавлять людей от страшных ран душевных, убивающих веру и надежду ко спасению. Сколько великих чудес было совершено от Ее пречудной иконы в Иверской обители! Она избавила монастырь от грабителей персов под предводительством Амира, разбив по молитве братии все их корабли; при угрозе голода в кладовых увеличивала запасы муки, масла, вина; а однажды явилась такой, какой изображена на иконе умирающему сыну настоятеля монастыря Евфимию, исцелила его и наградила необыкновенной благодатью и даром грузинского языка.

Во второй половине XIX века, во время русско-турецкой войны, монахи, встревоженные близостью военных действий, готовы были покинуть обитель. Пречистая Богоматерь явилась им и напомнила Свое обетование: «Когда Моя икона будет находится во Святой Горе в Иверском монастыре, то ничего не бойтесь, а живите в своих кельях. А когда изыду из Иверского монастыря, тогда каждый да берет свою суму и грядет, кто куда знает.»

Весть о чудотворной иконе паломниками афонских монастырей была разнесена далеко по свету. Захотел иметь такую охранительницу на воротах Московских и благочестивый Царь Алексей Михайлович. С Иверской иконы была заказана точная копия, которую взялся писать афонский иконописец Иамвлих Романов. На ежедневных литургиях во все время работы над образом за мастера молился весь монастырь, а сам Иамвлих держался необыкновенно строгого поста.

В 1648 году 13 (26) октября Царь вместе с Патриархом Иосифом и всей православной Москвой встречали крестным ходом новую икону у Воскресенских ворот Кремля. Здесь для Вратарницы российской столицы была устроена часовня, и вскоре Иверская икона, наряду с Владимирской и Смоленской, стала самой почитаемой в Москве. В случае болезни или какого-либо несчастья каждый горожанин стре-

Чудотворная Икона Божией Матери Иверской из Иверской часовни в Москве, у Воскресенских ворот. Ныне находится в церкви Воскресения Христова в Сокольниках.

мился принять ее к себе в дом, свято веря в непремное заступничество Преподобной Владычицы. Особые чудеса источала Богоматерь от Своей иконы для инославных христиан, исцеляя всевозможные недуги при первом же молитвенном обращении к ней и, тем самым, указывая им путь в лоно истинной Церкви. В Москве было чтимо самое место около Иверской часовни. Для обережения его от «воровских людей» наряжались особые караулы, которые наблюдали за тем, чтобы близ часовни «скверных слов никаких не говорили».

Слава о чудотворном московском списке подвигала заказывать на Афоне новые и новые повторения благодатного образа, многие из которых тоже прославились чудотворениями. Сейчас редкий храм не имеет Иконы Иверской Богоматери, и православные люди прибегают к ней со своими сердечными нуждами, молитвенно возглаголю: «От святых икон Твоя о, Владычице Богородице, исцеления и цельбы подаются обильно с верою и любовью приходящим к ней: тако и мою немощ посети, и душу мою помилуй, Благая, и тело исцели благодатию Твоею, Пречистая» (*Тропарь, гл. 1-й*).

О. В. Губарева

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Симеон Новый Богослов

СЛОВА

Слово тридцать третье

**К причащающимся Божественных Таин.
И кто причащается недостойно.**

Как если бы какой человек благородный и богатый, оставя протертую и обычную дорогу и уклонясь к местности пустынной и труднопроходимой, попал в руки разбойников, которые, схватив его, сняли с него хорошие одеяния, какие носил он, и одели его в рубища, пропитанные кровью и всякими нечистотами, затем, оставя его с собою, заставили и его вместе с собою объедаться, напиваться и делать срамные дела, а также и разбойничать, как он находил бы удовольствие в многоядении, что ни попадется, в многопитии и нечистых делах, а со временем, привыкши к их разбойническим обычаям, совсем остался у них, забыв и все родство свое, и прежнюю благородную и честную жизнь по той причине, что совсем охладела в нем любовь, какую имел прежде к честным и благочестивым нравам и обычаям; тоже самое и еще худшее страждет и христианин, который, оставя путь, коим подобает шествовать христианам, уклоняется на распутья диавольские, когда т. е. он, скажем к примеру, оставя честную и трудолюбивую жизнь, чтоб жить своим и довольствоваться немногим, возлюбит жизнь с мирскими утехами и для того начнет употреблять неправду, обиду и хищение, потом дойдет и до нечистых и срамных дел блудных. Не очевидно ли, что такой впал в руки демонов и обнажен ими от благодати святого крещения?

Явным же признаком того, что он обнажен от благодати святого крещения служит его собственное

признание, что никак не может пресечь и отсечь срамной похотливости своей и не может воздержаться, чтоб не удовлетворять ее срамными делами. И сколько у нас таких несчастных, которые тем несчастнее, что не сознают и не чувствуют своего бедственного положения?! А, между тем, видим, что некоторые из них доходят до такого безумия, что дерзают причащаться пречистого тела и бесценной крови Христовых. Какое бесстыдство и самозабвение! Горе священнику, который преподает таковому Божественные тайны, горе и ему, причащающемуся их. Горе причащающемуся, потому что причащаясь, после срамных дел, не очищенных покаянием и епитимиями, он все больше и больше завладевается; и Бог совершенно оставляет такого за его срамность и нечистоту, и особенно за его бесстыдство и дерзость, как пишет святое Евангелие об Иуде, что как только причастился он поданного ему Христом Господом хлеба сей Божественной вечери, и после сего куска (хлеба) вошел в него сатана (Ин. 13, 27). Горе священнику, причащающему его, что удостоивает причастия недостойного и преподаает пречистое тело и честную кровь Христа Спасителя тому, кто недостойн даже преступать порога храма Божия, с кем запрещено вместе вкушать и простую пищу всякому христианину, как законоположил св. ап. Павел, говоря: аще некий брат именуем будет блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или досадитель, или пьяница, или хищник

с таковым ниже ястии (1 Кор. 5, 11). Видишь, что поистине даже не брат христианам такой человек, а только именуется так.

Преподающий такому тайны праведно подлежит осуждению и за то, что через это он человека, грешащего по уклонению от правого помысла, и по легкомысленной небрежности, делает совершенным врагом Богу. Священник или духовный отец не должен преподавать такому тайны, но должен подвигнуть его на покаяние словами кроткими и умильными, помянув ему о тех страшных муках адских, которые непременно имеют испытать грешники; должен вразумить его и поруководить, как слепого, и попечалиться о нем, как бы о вышедшем из ума и страждущем от искушения и насилия диавольского, и помолиться Господу, да отверзет слух души его и поможет ему хоть немного придти в чувство и познать нечестие свое, и опять через покаяние возвратиться в среду верных, потому что такой есть неверный нечестивец. Если бы имел он благоговение и веру ко Христу и исповедал сердцем, что Он есть Бог, не хотящий беззакония, к Коему не преселится лукавнуя, ниже пребудут беззаконницы пред очима Его (Пс. 5, 5. 6); то убоился бы и поостерегся с таким легкомыслием причащаться пречистых таин Его, чтобы не поразил его за это невидимо меч ангельский.

Много есть таких в мире, которые стыда ради человеческого, чтобы не обнаружилось, что они недостойны, дерзают приступать к пречистым тайнам, сознавая что недостойны; и если бы кто стал удерживать их от такой дерзости, на того серчают и бранят его, как человека тяжелого, а в чувство не приходят, не устыжаются и не сознают злоумия своего, но всячески противятся возбраняющим им святое причастие, и во что бы то ни стало желают причаститься, или лучше сказать, желают ввергнуть себя в конечную пагубу, в безнадёжие и Божие отвержение. Следовало бы им послушаться того, кто возбраняет им недостойное причастие, и благодарить его, потому что он избавляет их от величайшей беды, больше которой нет и никогда не было, так как недостойно причащающиеся повинны бывают крови Христа Господа, т. е. будут осуждены вместе с Иудою и распинателями Господа. А что может быть хуже и тягчае, как подпасть такому же осуждению, какому подпадут распеншие Господа?

Надлежало бы для такого грешника всем братьям собраться воедино и со слезами молить Бога, да предаст Он его сатане во изнеможение плоти, да дух спасется в день Господень, как говорит божественный Павел (1 Кор. 5, 5). Предание сатане во изнеможение плоти, между прочим, означает и то, чтобы грешник наказан был разными телесными недугами, страданиями, ранами и болезнями неисцельными, дабы уцеломудрился, пришел в чувство и раскаялся и нехотя, будучи вынужден страданиями тела, и чего не хотел сделать будучи здоров, то сделал от болезни и мучений плоти. Ибо Бог, когда согрешит душа, наказывает тело, чтоб она пришедши в чувство, покалялась и спаслась. Когда же таковой, покавшись и исправившись, причастится Святых таин, тогда святыня Божественного причащения великую явит в нем силу и власть, сокрушит грех и душу его очистит от склонности и похотения, какие имеет он ко греху. Ибо как невозможно огню и воде вместе находиться в одном и том же сосуде, так невозможно вместе находиться в одном и том же христианине и пречистому

телу Христову, и мерзости греха.

Если любящий грех и недостойно причащающийся Пречистых таин Тела и Крови Спасителя не подвергается тотчас вразумительным мучениям, то всячески не избежит вечных мучений там, где червь неусыпающий и огонь неугасающий. Итак если таковой не боится вечного жжения и нестерпимых мук вместе с диаволом во веки веков, то пусть бесстрашно причащается. Если же боится, то лучше для него воздержавшись некоторое время от причащения Пречистых таин покаяться, поплакать пред Богом, потрудиться по силе своей над изменением произволения своего и пресечь злой навик свой греховный, и тогда уже причаститься без опасности для души своей; и ижденется из него сатана, который, живя в нем, насильственно подвигал его на распутство и всякую нечистоту. Ибо любящий срамные и безместные дела, любит их не сам от себя, но по действию сатаны, который прельщает сначала, отворив ему только дверь сладострастного стремления, чтоб он вложил туда лишь голову свою, т. е. положил только начало греху; но потом мало-помалу с укреплением навыка греховного и весь входит он в него, завладевает всеми силами души, почивает в сердце его как на одре и действием своим возжигает в нем любовь к срамным делам, чтоб он предавался им с услаждением, подобно тому как бесноватые нередко едят кал свой с удовольствием и наслаждением. Это следует признать в мысли тому, кто по великому человеколюбию Божью действием пресечения Божия получает некоторый отдых от сатанинских на грех влечений, чтобы придти в себя и прибегнуть ко Христу, Который один силен и демонов изгнать, и всякую болезнь душевную и телесную уврачевать.

Подобает нам знать, что есть пять классов людей, которым воспрещается от св. отцов приступать ко Святому Причастию: первый — оглашенные, как еще некрещенные; второй — крещенные, но возлюбившие срамные и неправедные дела, как отступники от святой жизни, для коей крещены, как-то: блудники, убийцы, лихоимцы, хищники, обидчики, гордецы, завистники, злопамятливые, которые все, будучи таковыми, не чувствуют, что суть враги Богу и находятся в бедственном положении, почему не сокрушаются, не плачут о грехах своих и не каются; третий — бесноватые, если они хулят и поносят божественное таинство сие; четвертый — те, которые пришли в чувство и раскаялись, прекратили греховные дела свои и исповедались, но несут наложенную на них епитимию стоять вне церкви определенное время; и пятый — те, у которых еще не созрел плод покаяния, т. е. которые не дошли еще до решимости посвятить Богу всю жизнь свою и жить прочее во Христе жизнью чистою и безукоризненною. Эти пять классов, очевидно, недостойны святого причастия. Достоин же причаститься пречистых таин тот, кто чист и непричастен грехов, о коих мы сказали. Но когда кто-либо из таких достойных осквернится каким-либо осквернением, как человек, тогда, конечно, и он недостойно причастится, если не отмоеет покаянием того, чем осквернился. Таким образом, и тот есть ядый и пияй недостойно, кто будучи достоин, не приступил достойно ко Святым Тайнам. Буди же нам достойными быти и достойно причащаться Пречистых Таин, о Христе Иисусе Господе нашем, Коему слава в бесконечные веки веков.

А м и н ъ .

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свт. Феофан Затворник

РУКОВОДСТВО К ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

(продолжение)

МОЛИТВА

1. Как ее должно совершать

Дело молитвы есть первое дело в христианской жизни. Молитва — дыхание духа. Есть молитва — живет дух; нет молитвы — нет жизни в духе.

Стоять перед иконою и класть поклоны — не есть молитва, а только принадлежность молитвы; читать молитвы на память, или по книжке, или слушать их — не есть еще молитва, а только орудие молитвы или способ обнаружения и возбуждения её. Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу — чувства самоуничтожения, преданности, благодарения, славословия, прошения, сокрушения, покорности воле Божией, усердного припадания и прочее.

Вся наша забота здесь должна быть о том, чтобы во время нашей молитвы эти и подобные чувства наполняли душу нашу, чтобы сердце не было пусто. Когда есть в нем все эти чувства или какое-либо одно из них, устремленное к Богу, то молитвословие наше есть молитва, а когда нет, оно не есть еще молитва.

Молитву или устремление сердца к Богу нужно возбудить и возбужденную укрепить, или, что то же, нужно воспитать в себе молитвенный дух.

Первый способ к этому есть читательное или слушательное наше молитвословие. Читай или слушай как следует молитвословие и непременно возбудись и укрепишь восхождение в сердце твоём к Богу, т. е. войдешь в молитвенный дух. В молитвах св. отцов движется великая молитвенная сила, и кто всем вниманием и усердием проникает в них, тот, в силу закона взаимодействия, непременно вкусит молитвенной силы по мере сближения настроения своего с содержанием молитвы. Чтобы наше молитвословие сделать нам действительным средством к воспитанию молитвы, необходимо совершать его так, чтобы и мысль, и сердце воспринимали содержание молитв, составляющих молитвословие.

Вот для этого три самых простых приема: не приступай к молитвословию без должного приготовления; не совершай его кое-как, а со вниманием и чувством; не тотчас по окончании молитв переходи к обычным занятиям.

а) Приготовление к молитвословию

Приступая к молитвословию, когда бы то ни было, постой немного, или посиди, или походи и потрудись

в это время отрезвить мысль, отвлекши ее от всех земных дел и предметов. Затем помысли, кто Тот, к Кому обратишься ты в молитве, и кто ты, имеющий начать теперь это молитвенное к Нему обращение, и возбуди в душе своей соответственное тому настроению самоуничиженного и проникнутого благоговейным страхом предстояния Богу в сердце. В этом все малое, но не малозначительное приготовление: благоговейно стать пред Богом в сердце. Здесь — начало молитвы, а доброе начало — половина дела.

б) Самое совершение молитвословия

Установившись так внутренне, стань пред иконами, перекрестись, поклонись и начинай обычное молитвословие. Читай неспешно, вникай во всякое слово; мысль всякого слова доводи до сердца, сопровождая это поклонами с крестом. В этом все дело приятного Богу и плодоносного чтения молитвы. Вникай во всякое слово и мысль слова доводи до сердца, иначе: понимай, что читаешь и понятое чувствуй. Читаешь: «очиисти мя от всякия скверны», — почувствуй скверну свою, возжелай чистоты и с полною надеждою проси её у Господа. Читаешь: «да будет воля Твоя», — и в сердце своем совершенно предай участь твою Господу с полною готовностью благодушно встретить все, что Господь пошлет тебе. Читаешь: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим», — и в душе своей всем прости все, и, таким образом, проси себе прощения у Господа. Если так будешь действовать при всяком стихе молитвы твоей, то у тебя будет надлежащее молитвословие. А чтобы тебе успешнее совершать его именно таким образом, вот что нужно сделать:

1) имей у себя известное молитвенное правило — небольшое, чтобы при своих обычных делах, ты мог исполнять его неспешно;

2) в свободное время вчитывайся в молитвы твоего правила, пойми каждое слово молитвы и прочувствуй его, чтобы наперед знать, что при каком слове у тебя должно быть на душе и в сердце, дабы во время молитвословия легко тебе было понимать и чувствовать;

3) если твоя летучая мысль во время молитвы будет отбегать на другие предметы, напрягайся сохранять внимание и возвращай мысль свою к предмету молитвы; опять отбегает — опять возврати; повторяй чтение, пока каждое слово молитвы не прочтешь с пониманием и чувством. Этим отучишь мысль свою от рассеянности в молитве;

4) если же какое слово молитвы сильно подействует на душу, остановись на нем и не читай далее, стой на этом месте вниманием и чувством, напитай им душу свою, или теми помыслами, которые оно будет производить, не разорвай этого состояния, пока оно не пройдет само — это знак, что дух молитвы у тебя начинает внедряться, а состояние это — самое надежное средство к воспитанию и укреплению в нас молитвенного духа.

в) Что делать после молитвы

Когда кончишь свое молитвословие, не тотчас переходи к каким-либо занятиям, но также хоть немного постой и подумай, что это тобою сделано, и к чему это тебя обязывает, сохраняя после молитвы особенно то, что на тебя крепко подействовало. Самое свойство молитвы таково, что если хорошо помолишься, как следует, то не захочешь скоро озабочиваться

делами: кто вкусит сладкого, не захочет горького; а вкушение этой сладости молитвы есть цель молитвословия и чрез это вкушение сладости молитвенной в молитвословии воспитывается молитвенный дух.

Исполняя эти немногие правила, скоро увидишь плоды молитвенного труда. Всякое молитвословие оставит след молитвы в душе — непрерывное продолжение его в том же порядке вкоренит ее, а терпение в этом труде привьет и дух молитвенный.

Вот первый — начальный способ воспитания в нас молитвенного духа! Это сообразное с своим назначением совершение наших молитвословий. Но это еще не все. Здесь полагается только начало молитвенной науке. Надобно идти далее.

Навыкнувши умом и сердцем обращаться к Богу с стороннею помощью, по молитвенникам, необходимо затем делать опыты и своего собственного возношения к Богу — доходить до того, чтоб душа сама, так сказать, своею речью вступала в молитвенную беседу с Богом; сама возносилась к Нему и Ему себя открывала и исповедывала, что в ней есть, и чего она желает. И этому надо учить душу. Что должно делать, чтобы успеть в этой науке? И навык с благоговением, вниманием и чувством молиться по молитвенникам к этому же приводит, ибо из сердца, посредством молитвословий исполнившегося святых чувств, сама собою начнет исторгаться своя молитва к Богу. Но есть и особые для этого правила, ведущие к должному успеху в молитве.

Первый способ обучения души частому обращению к Богу есть богомыслие, или благоговейное размышление о божественных свойствах и действиях — размышление о благодати Божией, правосудии, премудрости, всемогуществе, вездесущии, всеведении, о творении и промыслении, об устройении спасения в Господе Иисусе Христе; о благодати и слове Божиим и о святых таинствах, о царстве небесном. О каком из этих предметов ни стань размышлять, размышление это непременно исполнит душу благоговейным чувством к Богу — оно прямо устремляет к Богу все существо человека и потому есть самое прямое средство к тому, чтобы приучить душу возноситься к Богу. Окончив молитвословие, особенно утром, сядь и начинай размышлять — ныне об одном, завтра о другом Божием свойстве и действии и производи в душе соответственное тому расположение. Говори с св. Димитрием Ростовским: «иди, св. богомыслие, и погрузимся в размышление о великих делах Божиих», — растрогивай тем свое сердце и начнешь изливать душу свою в молитве. Труды немного, а плода много. Нужны только желание и решимость. Стань, например, размышлять о благодати Божией, увидишь, что ты окружен милостями Божиими и телесно и духовно, и падешь пред Богом в излиянии чувств благодарности; стань размышлять о вездесущии Божиим, уразумеешь, что ты всюду пред Богом, и Бог пред тобою, и не можешь не исполниться благоговейным страхом; стань рассуждать о правде Божией, — уверишься, что ни одно худое дело не останется без наказания, и непременно положишь — очистить все грехи свои сердечным сокрушением пред Богом и покаянием; стань размышлять о всеведении Божиим, познаешь, что ничто в тебе не сокрыто от ока Божия, и непременно полюбишь быть строгим к себе и внимательным во всем, чтобы как-нибудь не оскорбить всевидящего Бога.

Вышенская Успенская пустынь. Келия святителя Феофана Затворника.

Второй способ обучения души частому обращению к Богу есть обращение всякого дела, большого и малого, во славу Божию. Ибо, если положим себе за правило, по заповеди Апостола (1 Кор. 10, 31), все творить, даже есть и пить, во славу Божию, то непременно при каждом деле вспомним о Боге, и вспомним не просто, а с опасением, как бы не поступить в каком случае неправо и не оскорбить Бога каким-либо делом. Это и заставит обращаться к Богу со страхом и молитвенно просить помощи и вразумления. А так как мы почти непрестанно что-нибудь делаем, то почти непрестанно будем молитвенно обращаться к Богу, следовательно, почти непрестанно будем проходить науку молитвенного в душе возношения к Богу. Так мы научим душу как можно чаще в продолжении дня обращаться к Богу.

Третий способ обучения души частому обращению к Богу есть частое в продолжении дня взывание из сердца к Богу краткими словами, судя по нуждам души и текущим делам. Начинаешь что, говори: Господи, благослови! Кончаешь дело — не языком только, но чувством сердца говори: слава Тебе, Господи! Страсть какая подымется, говори: спаси, Господи, погибаю! Находит тьма смутительных помышлений, взывай: изведи из темницы душу мою! Предстоят неправые дела, и грех влечет к ним, молись: настави мя, Господи, на путь, или не даждь во смятение ноги моея. Грехи подавляют и влекут в отчаяние, — возопий мытаревым гласом: Боже, милостив буди мне грешному. Так и во всяком случае. Или просто чаще говори: Господи, помилуй! Владычице Богородице, спаси меня! Ангеле Божий, хранителю мой святой, защити меня! Или другим каким словом взывай. Только сколько можно чаще делай эти воззвания, всячески стараясь, чтобы они выходили из сердца, как бы выжатые из него. Когда будем так делать, будут у нас совершаться частые умные восхождения из сердца к Богу, частые обращения к Богу, частая молитва, а это учащение сообщит нам навык умного собеседования с Богом.

Итак, кроме молитвенного правила — научать душу молитвенно возноситься к Богу — существуют еще три способа, вводящие в молитвенный дух. Это посвящать утром несколько времени на богомыслие; всякое дело обращать во славу Божию и часто обращаться к Богу с краткими воззваниями. Когда утром

хорошо будет совершенно богомыслие, оно оставит глубокое настроение к помышлению о Боге. Помышление о Боге заставит душу всякое действие свое — и внутреннее, и внешнее — осторожно содевать и во славу Божию обращать, а то и другое поставит душу в такое положение, что из нее часто будут исторгаться краткие молитвенные воззвания к Богу. Эти три: богомыслие, творение всего во славу Божию и частые воззвания — суть самые действительные орудия умной и сердечной молитвы. Всякое из них возносит душу к Богу. Кто положил упражняться в них, тот скоро приобретет навык полагать восхождения в сердце своем к Богу. Отторгшись от земли, душа вступит в свою область и будет сладостно обитать горе — здесь сердечно и мысленно, а там — и существенно сподобится пребывать пред лицом Бога.

(Вып. 2, пис. 227, стр. 33—40).

2. Охлаждение. Причины охлаждения

Охлаждения, о коих говорите, бывают или от утомления душевного, или от того, что душа слишком много напиталась тем, что есть душевное (см. в книге «Что есть духовная жизнь» о сем), или от того, что слишком много дано телу покоя и всякого довольства, или от самомнения и других страстей, волновавших и занимавших душу. Все такое противно духовной жизни (в коей царица молитва), засаривает и заграждает ключ молитвенный. Но бывает и по Божиему попущению и по отстранению благодати. Когда у вас горит душа усердием, это есть действие благодати, Божия к душе прикосновения. Бывает, что когда долго длится, душа думать станет, какая она мастерица молиться, забывая, что живость молитвенного движения есть не ее дело, а дело благодати Божией, присущей нам. За такое думание благодать отходит и оставляет душу одну., а она сама по себе неподвижная на духовное., вот и охлаждение и леньность... Как же быть? Главное стараться устранять причины такого состояния. И затем действовать так, как вы действуете: исполнять правило, несмотря на разлечение, стараясь и мысли собирать, и чувства к Богу воспроизводить. За терпение и смирение благодать возвратится... и тотчас разгонит разлечение, как ветер разгоняет мглу.

(Вып. 6, пис. 947, стр. 22—23).

3. Как ее возгревать и совершать на всякое время

Молитве, что идет не собранно, и душа холодна, не должно полагать предела и конца. Как падшие, мы охладели, и долго нам надо тереть себя, чтобы согреться. Труд, следовательно, неизбежен. И если он продолжается постоянно и разумно, то всегда увенчивается успехом не от нас, от милости Божией, коей нет конца.

Иисусова или другая какая краткая молитва — дело хорошее, если навязнет на языке. Позаботьтесь только при этом не в голове быть вниманием, а в сердце, и будьте так не во время только стояния на молитве, но и во всякое время. Потрудитесь образовать в сердце будто болячку какую... Труд постоянный скоро сделает это... Тут ничего нет особенного. Это натуральное дело — то, что болячка покажется. Но и от этого собранности более будет. А главное то, что Господь, видя труд, дарует потом и свою благодатную молитву. Тогда пойдут в сердце свои порядки.

(Вып. 8, пис. 1233, стр. 14).

4. Непрестанная молитва

Что значит «непрестанно молиться»? Быть непрестанно в молитвенном настроении. Молитвенное настроение есть мысль о Боге и чувство к Богу совместно. Мысль о Боге — мысль о Его вездесущи, что Он везде есть, все видит и все содержит. Чувство к Богу — страх Божий, любовь к Богу, ревностное желание всем угодить Ему одному, с таким же желанием избегать всего, Ему неугодного, и главное предание себя в Его святую волю беспрекословно, и принятие всего случающегося, как от руки Его непосредственно. Чувство к Богу может иметь место при всех наших делах, занятиях и обстоятельствах, если оно не ищется только, но уже водружено в сердце.

Мысль может быть отвлекаема разными предметами, но тут возможен навык не отступать от Бога, а всем заниматься при свете памятования о Боге. Вот об этих двух — о мысли и чувстве к Богу — всю заботу и иметь надо. Когда они есть, есть и молитва, хотя нет молитвенных слов.

(Вып. 6, пис. 947, стр. 20).

5. Молитвенное чувство. Его следует разогревать

Когда посетит какое молитвенное чувство, останавливайтесь на нем и разогревайте его, пока держится в душе. Позовите другое, когда оно отойдет. Так весь день. Это будет непрестанная молитва. Чувство иногда само собою приходит, а иногда надо его призвать. Как? Богомыслием или размышлением о всех таинствах веры, особенно о домостроительстве спасения... и конце всего. Проходите почаще мыслию

по всем этим предметам и — непременно какой-нибудь падет на душу. Вот и чувство.

Благослови вас, Господи.

(Вып. 6, пис. 1025, стр. 178).

6. Как ее должно совершать вечером, когда устанешь телесно, и о чем молиться

С Господом как скучать? И как даже желать каких-либо развлечений?

И не молитесь? Рассерчали, значит на Господа... или самодовольство обуяло? Сыты! — И не хотите просить.

Когда умариваетесь к вечеру..., начинайте молиться стоя на коленях, или даже сидя, потом стоя. А все надо молиться. Благодарить Господа за день, просить доброй ночи, каяться в худом.

(Вып. 8, пис. 1269, стр. 38).

7. Она должна сопровождаться покаянным чувством

Что у вас бывают покаянные чувства в молитве и слезы, — это настоящее дело. Без покаянных чувств молитва не в молитву. Так и пишите её как не бывшую. Молитва без сих чувств есть тоже, что выкидыш мертвый. Так у св. отцов. А слезы — раздувайте... Приучитесь голосить над собою, как над мертвым — и с причетами... Ибо главная мысль, или место, где следует держать себя мысленно, есть часть суда, или тот момент, когда Бог готов произнести: «приди», или «отойди»! О, Господи, спаси же! И как не плакать, не могли утвердительно сказать, что Он не скажет «отойди»!?

(Вып. 2, пис. 256, стр. 94).

Вышенская Успенская пустынь.

8. Поспешность в молитве. Как от нее избавиться

Беспокоит совесть вашу поспешное совершение молитвословий... И праведно. Зачем врага слушаете? Это враг гонит вас... скорей, поскорей... От этого вы и никакого плода от молитвы не ощущаете... Но положите себе законом не спешить... Но так произносить молитвы, чтобы ни одно слово не произносилось без сознания **смысла** и по возможности и **чувства**... Наложите на себя труд сей с решительностью главнокомандующего, чтобы отнюдь никакого не порождалось возражения против сего... Враг внушает: то надо и другое надо, а вы ответьте: без тебя знаю, поди прочь... Посмотрите, как пойдет молитва... А то у вас молитвословие только есть, а молитвы нет. Питай же душу одна молитва... Вот вы и чувствуете себя неудовлетворенною...

По часам сличите, сколько времени пройдет, если не станете спешить... и увидите, что несколько минут. А ущерб от поспешности... какой!?

(Вып. 5, пис. 763, стр. 16).

9. Рассеянность ума на молитве и борьба с нею

В сердце старайся быть вниманием и больше нигде. Что ум после нескольких молитв убегает из сердца и от памяти Божией отстает, это от слабости внимания и от равнодушия к молитве. Не дорожит душа молитвою и спешит отделаться от неё поскорей, бормоча ее кое-как. — Взыщи страх Божий и с ним приступай к молитве и молись, внимание держа в смысле слов молитвенных. Затем коротенькие молитовки и молитва Иисусова употребляются, чтоб привить к сердцу чувство к Богу и тем приковать внимание. Но если будем небрежно относиться к молитве, то никогда не преуспеем в ней. Помни также, что молитва одна не бывает в совершенстве, а вместе со всеми добродетелями. По мере усовершенствия в добродетели совершенствуется и молитва. Главнейшие суть: страх Божий, целомудрие, смирение, сокрушение, плоти умерщвление, терпение, любовь... Когда они будут, явятся и другие все, а с ними и молитва.

«Количеством ли молитв и поклонов себя определять или о внимании более заботиться?» — Без внимания молитва не молитва. Следовательно, это главное. Но при этом надо и правилом определить количество молитв и поклонов. Это для домашнего молитвословия. Лучше всего для успеха в молитве ходить в церковь на все службы и там стараться в благоговейной быть молитве. Посмотри в Слав. Добротолубии сказание о Максиме Капсокаливите и подражай ему. Когда получишь, что он получил, тогда будет у тебя молитва настоящая. — На боку лежа, ничего не приобретешь...

(Вып. 5, пис. 898, стр. 168).

10. Навык к молитве

Тяготит мысль, что не все сделано по делу молитвословия. Это бывает от сознания, что оно было исполнено не как следует: мысли отбегали, чувства набегали недолжные и заботы о чем-либо. В этом тотчас каяться надо, бранить себя и полагать намерение быть исправным. Надо постараться приобрести навык — не считать окончания молитвословия концом молитвы..., а и после того считать долгом быть в молитве. Это исполняется памятованием о Боге неотходном, с благоговением и преданием себя в волю

Божью. Тогда у вас будет на душе, что отходя от молитвословия, вы не отходите от молитвы, а только переменяете один вид ее на другой.

(Вып. 1, пис. 198, стр. 248).

Навыкаясь молиться по готовым молитвам, надо начинать понемногу молиться и своим словом, по своим потребностям — душевным или же внешним. Потребности духовные как только пробудятся, тотчас устремляют к Богу. Позыв — обратиться к Богу бывает иногда без определенной потребности, а по одной жажде Бога. В какой бы мере и в каком бы виде ни проявлялся сей позыв, никогда не надо оставлять его неудовлетворенным, но тотчас обращаться к молитве и молиться в том положении, в каком застал позыв, если за делом — за ним и молиться; если за чтением, — посреди него и молиться; если во время ходьбы — ходя и молиться. Но, конечно, лучше и плодотворнее стать в молитвенное место и принять молитвенное положение, если можно. Чем усерднее будут исполняемы сии обращения к Богу, тем чаще они будут появляться и больше длиться, и глубже укореняться. Не забудьте сего пунктика. Прием сей самый лучший для усовершенствования молитвы. Молитва же есть главное в нашем деле.

(Вып. 1, пис. 187, стр. 219).

11. Как научиться умно совершать молитву

Захотели учиться умной молитве. Добре! А прежде-то какая же у вас была молитва?! Молитва по существу своему есть действие умное, и если вы не молились умно, то и совсем не молились. А я вам скажу, что нет никого, кто бы ни молился умно. Все умно молятся. Все, когда молятся, мысленно Бога представляют присущим и Ему изрекают свои потребности. Хоть и читают молитвы, все стараются мысленно к Богу возноситься. Если что следует сказать, так это то, что делают это несовершенно, не непрерывно, даже и во время молитвословия, и главное без чувств. Таким образом, ваше желание будет: как дойти до совершенства в молитве, умно к Богу возносимой? — Ответ на это: ищите и обрящете.

Как выучились вы писать?! — Трудом писания с желанием писать исправно по образцам. Делайте так и в молитве, и выучитесь. Сама не придет, учиться надо.

1) Навыкайте ходить в присутствии Божиим, пред очами Божиими с соответственными тому чувствами.

2) Как только свобода — кладите поклоны в чувствах сокрушения и смирения.

3) Читайте книги все о молитве и размышляйте о ней.

4) Паче же всеми силами старайтесь церковное богослужение проводить в памяти Божией, — а затем и домашнее правило.

Тереть надо душу и согреться. Теплота когда придет, тогда и мысли улягутся, и молитва станет чиста.

Все же от благодати Божией. Почему и надо молиться Господу, чтоб дал молитву.

(Вып. 8, пис. 1457, стр. 194—195).

12. Что делать, когда молитва не идет на ум

Что делать, когда молитва не идет на ум? Если это домашняя молитва, то можно немножко, на несколько минут, отложить ее... Если и после не идет..., нудьте

себя исполнять молитвенное правило насильственно напрягаясь, и понимать глаголимое, и чувствовать... похоже на то, как когда дитя не хочет поклониться, его берут за чуб и нагибают.

Монастырь и постриг сильно возбуждают, но не сами по себе, а теми помышлениями, какие при сем неизбежны... Для них и то и другое никакого следа не оставляют.

В церкви иной раз ни поемое, ни читаемое или не слышится, или не понимается; в таком случае — стойте пред Господом и творите молитву Иисусову... В церкви каждое действие имеет свой смысл. Кто за сим смыслом следит своим разумением и пониманием, тот непрестанно будет получать питательные для духа влияния из другого мира... и по окончании Богослужения выйдет из церкви, как выходят из-за стола, богато и разнообразно сервированного.

Поклоны при Иисусовой молитве оставляются на произвол и усердие... На малых узлах кладите поясной поклон, а на больших земной. Сколько? Сколько душе угодно, однакоже определив это однажды навсегда... Лучше время определить для сей молитвы: четверть часа, или больше, или меньше.

Ночь — самое лучшее время для молитвы..., особенно полночь.

Отказаться от употребления мяса можно, но можно и ограничиться вкушением меньшего количества.

Акафисты и каноны хорошо читать как положено. Посмотрите в следованной псалтири, в конце. Псаломщик поможет вам. Но не набирайте много. Можно их заменить поклонами с молитвой Иисусовой. И это тоже посмотрите. И это бывает лучше. Можно на правиле молиться коротенькими молитовками св. Златоуста, что стоят в ряду молитв на сон, произнося каждую 5—10—15 и более раз.

Евангелие читать сидя можно, но не умаляя благоговения. Сколько читать псалтири? Сколько душе угодно... Одну кафизму, две, три... или несколько псалмов...

Петь псалмы — значит читать их нараспев, как, например, в церкви пропевают после «Господи воззвах» на вечерни.

Почаще говеть очень хорошо, но как это устроить, смотрите сами. На какие службы церковные позволяет ходить вам ваша гимназическая служба, ходите, а на какие не можете ходить, за те дома исправляйте поклоны с молитвой Иисусовой, как положено также в следованной псалтири.

Для чтения выписывайте журнал «Душеполезное чтение». Очень пригодный журнал и дешевый — 4 руб. с пересылкой. Хороши листки Троицкие и Афонские. Из моих книг все, относящееся к духовной жизни, вы имеете... Читайте почаще «Путь ко спасению», особенно 3-е отделение.

Что значит иметь совесть чистую в отношении к вещам? Не злоупотреблять ими, а пользоваться разумно, храня их сколько можно долее. Это монастырское правило.

Поговеть в Рождественский пост хорошо. Бог благословит. Побывать в церкви у вечерни, всенощной или у заутрени и затем за обедней причаститься можно... А прочие дни говения можете все службы заменять поклонами с молитвой Иисусовой... Посмотрите в следованной псалтири и спишите это для себя. Жития святых читайте дневные. Какие грехи уже исповеданы и разрешены, о тех говорите: было, но каялись и получили разрешение.

Богомыслие заменить молитвою Иисусовой можно, но какая в этом нужда? Они одно и тоже суть. Богомыслие есть в мысли держание какой-либо истины: воплощения, крестной смерти, воскресения, вездесущия и проч. без всякого направления мысли.

(Вып. 1, пис. 113, стр. 112—114).

13. Как ее совершать, чтобы она была угодна Богу. Акафисты

Помните, что не в словах и поклонах дело, а в возношении ума и сердца к Богу. Можно все то, что у вас написано, проговорить и все означенные поклоны положить, а о Боге совсем не вспомнить или кое-как с рассеянною мыслию и блужданием ума. И, следовательно, не молясь, исполнить молитвенное правило. Выйдет — молитва-грех пред Богом. Избави, Господи! Со страхом и трепетом надо совершать дело Божие, это и имейте в уме. Всячески старайтесь, чтобы где слово, там и ум был, или, как говорит св. Лествичник, заключать ум в словах молитвы. Приступая к молитвословию, надо установиться вниманием пред Богом и не отходить от Него.

Чтение молитв по книжке много рассеивает. Лучше на память заучить их. Равно перелистывание, чтобы найти тот или иной икос и кондак, тоже должно рассеивать внимание. Попробуйте делать так: молитвы утренние и вечерние заучите на память с пониманием их и с чувством того, что в них говорится. Читать их потом так, как бы они шли из сердца. Из псалтири тоже выберите какие псалмы понятны и ближе к сердцу и заучите... Их тоже читайте на память порядку. Их читайте и так — идя куда и делая что... Дневное Евангелие читайте после молитвы с размышлением и выводом для себя нужного. Помянник составьте по образцу печатанного (в Следованной псалтири), по своим нуждам и обстоятельствам и говорите его на память. Акафисты все обратите в поклоны..., не читайте по книжке, а мысленно обращаясь к тем, кому у вас положено... и кладите поклоны. За то, что не будете читать слова, прибавьте по поклончику. Прочее все хорошо.

Чем меньше будете иметь нужду в молитвеннике, тем лучше. Навыкайте паче всего быть в памяти смертной. Жертва Богу — дух сокрушен. Тогда считайте, что хорошо помолились, когда отходите от молитвы с сокрушением и самоуничтожением полным. И днем, вместо перебирания четок, старайтесь быть умно пред Богом молитвою Иисусовою. Как ангелы всегда пред лицом Бога, так и нам надо стараться. Они приносят жертву хвалы, а мы — сокрушения.

(Вып. 1, пис. 89, стр. 71—73).

14. Как надо молиться, чтобы молитва была непогрешительной и услышана Богом

Но за всеми один грех стоит... сделают поклон, другой... и подавай им, что хочется... вынь да положь. Если же не дается по желанию их, поднимают ропот и хулят Божие промышление. Вот ничего и не получают. Это «вынь да положь» означает командование Богом. Не надо так, а вот как: «Господи, Ты видишь, что мне то и то нужно, то и то тяготит меня. Помоги мне и устрой меня, как святой воле Твоей угодно, а не как желает воля моя!»...

Так настроившись молиться надо долго, не за раз долго, а по времени долго... ныне, завтра..., неделю, месяц, год. Все кричать и кричать: Господи, избави! Господи, помоги! Однако ж не моя, но Твоя да будет

воля!.. Так Господь говорил в саду Гефсиманском, и вдовица (в притче) надокучала судьбе и получила просимое. У святых и есть такое слово: докучать надо Господу и святым Его.

(Вып. 8, пис. 1428, стр. 163—164).

15. В чем ее сила: во внешней ли форме, или же в молитвенном духе

В молитве не в форме сила, а в духе молитвенном. Что вы стараетесь прочувствовать в молитве, есть самое пригожее для молитвы. Чувствовать себя осужденником в час молитвенный кто-то из отцов поставил в существо молитвы. Где-то, не помню, прописан вопрос: как лучше стоять в молитве? И ответ: стой, как на суде, устремляя взор на уста Господни, из которых готово изойти последнее тебе решение: «приди», или «отойди». И вопи: Господи, помилуй! Что у вас и происходит. Мне кажется еще, что с единой молитвой Иисусовой можно всякие правила отбывать, только чтоб она была не в слове только, но и в деле (в уме и сердце).

(Вып. 1, пис. 1, стр. 6—7).

16. Существо молитвы

Существо молитвы в умном предстоянии Господу со взыванием к нему в чувстве ли благодарения, или славословия, или прошения, или сокрушения, или страха, или упования, или другого какого чувства, к Господу относящегося. Так что коль скоро нет какого-либо к Господу чувства, то и молитва не в молитву. Когда кто в чувстве, то ему некогда обращать внимания на внешнее положение как всего тела, так и разных частей его — губ, языка, пальцев. В сердце надостоять вниманием, но не пред сердцем, а пред Богом. Если Господа нет во внимании, то и молитвы нет.

Вы много поклонов кладете. Это хорошо, но старайтесь, чтоб при этом было и внимание к Господу и чувство. Самое приличное нам чувство есть сокрушение: «дух сокрушен, сердце сокрушено, и смиренно Бог не уничижит». Это бывает от страха Божия, а страх Божий оживает от памяти о смерти и о суде Божиим. Всякий раз, как приступаете к молитве, восстанавливайте в себе страх Божий и сокрушение и затем молитесь, не давая ослабеть сим чувствам. Удобнее всего быть в страхе Божиим и сокрушении в церкви. Позаботьтесь с сими чувствами всегда быть в церкви. А потом и дома будете в них... И благо вам!

(Вып. 5, пис. 899, стр. 169).

17. Плод молитвы. В чем он состоит

Монах из обители П. хорошо делает, что трудится в молитве Иисусовой. Но не забывает ли он, что дело не в словах и не в количестве молитв Иисусовых, а в навыке быть всегда в памяти о Господе. Количество хорошо выдерживать, чтоб не разлентиться, но главное, чтоб при сем мысли и чувства были святые. Плод молитвы главный — **не теплота и сладость, а страх Божий и сокрушение**. Их постоянно надо возгревать и с ними жить, и ими дышать.

(Вып. 5, пис. 902, стр. 175).

18. Молитву в ночное время, когда просыпаемся, можно совершать лежа

Когда я писал вам ночью больше молиться, то разумел молитву перед сном, а когда просыпаетесь

и молитесь лежа — это не худое дело, а добрый замен пустых мечтаний в промежутках сна. Хорошо знать на память несколько псалмов, чтоб читать их в эту пору.

(Вып. 8, пис. 1378, стр. 124).

19. Почему Господь не всегда исполняет наши молитвы

Молитва никогда не пропадает даром, исполняет ли Господь прошение или нет. По неведению мы часто просим бесполезного и вредного. Не исполняя этого, Бог за труд молитвенный подаст другое что, незаметно для нас самих. Потому речь «вот и Богу молитесь, а что получили?» — бестолкова. Молящийся просит блага себе, указывая на него. Видя, что просимое не поведет к благу, Бог не исполняет прошения и этим творит благо; ибо если бы исполнил, худо было бы просителю.

Блюдите, како опасно ходите среди века сего лукавого!

(Вып. 8, пис. 1406, стр. 146).

20. Краткое молитвословие

О расстройстве вашей Молитвы. Я писал вам о коротеньких молитовках, и вы отвечали, что набрали их, как я указывал. Так вот, извольте и утром, и вечером только этими молитовками молиться. Утром прочтите с полным вниманием «От сна встав...» и проч. благодарение Св. Троице. Затем творите те молитовки, повторяя каждую не менее трех раз (а если больше — не мешает), не спеша, все с мыслью и чувством. Заключите воззвание ко всем святым, которых поминаете... и помятием своих живых и умерших... и доволью. Тоже и на ночь делайте. И днем иной раз прочитывайте все подряд по разу..., особенно когда идете куда. Ничто так не способствует собранию внимания пред лице Божие, как эти коротенькие молитовки. Молитву Иисусову вставляйте в среду их, как найдете удобно... через три и пять молитовок.

(Вып. 1, пис. 194, стр. 239).

21. Собранность ума на молитве и средства к этому

Чтоб на молитве ум не отбегал в сторону, надо стараться все время помнить Бога и за делом, и в ходьбе, и дома, и вне, и наедине, и с сестрами. Когда это будет, то и во время молитвословия ум будет держаться совершаемого дела..., помнить Бога и благоговейно возноситься к Нему.

(Вып. 8, пис. 1442, стр. 172).

МОЛИТВА ДОМАШНЯЯ

Она угодна Богу, если с усердием совершается

Что в церкви не бываете, не беспокойтесь. Для Бога всякая молитва равноценна, где бы она ни возносилась. Тут разницу делает только одна привычка. И к церковной молитве можно привыкнуть. Меньше читайте по молитвенникам. Больше молитесь так, от себя... и с одним «Господи, помилуй» можно обойтись. Переведите службы на поклоны и посредством их удовлетворяйтесь. Так делали все пустыnnики и уединенники. И это лучше гораздо, чем читать. Совсем не читать — не обойдешься, но кое-что на память, без книжки.

(Вып. 3, пис. 417, стр. 61).

МОЛИТВА ИИСУСОВА

1. Иисусова молитва и ее значение для молитвенного навыка

Теплота плотская и духовная. Их признаки

Некоторые особые движения в теле и духе бывают от молитвы, но не у всех молитвенников одинаковы, у одних такие, а у других другие, следовательно, на них нечего останавливаться.

У иных совсем никаких особенностей не бывает, а идет молитва тихо, даже во всей силе. И это — самый лучший и безопасный удел! Что молитва? Умное предстояние Богу в сердце с славословием, благодарением, прошением и сокрушенным покаянием. Все тут духовно. Корень всему — благоговейный страх Божий, из коего вера о Боге и в Бога, предание себя Богу, упование, прилепление к Богу в чувстве любви с забвением всего тварного... Когда молитва в силе, все сии чувства и движения духовные присущи в сердце в соответственной силе. Прочтите молитвы святых, до нас дошедшие, вникните и увидите, что все это в них есть излияние полного молитвенного их настроения. Опять повторю: тут все духовно, от Бога исходит и до Бога восходит.

Как происходит это? Входит святой отец в сердце, углубляется в созерцание таинств веры или всех вообще или одного какого восторжения, приводит в движение выше означенные чувства и изливает их в молитве... Мы читаем сии молитвы, приходим в подобное им настроение или отчасти или вполне и бываем в должном настроении. Чрез частое повторение сего воспитывается в нас постоянная духовная молитва и утверждается постоянное молитвенное настроение, что и есть непрестанная молитва. Все тут духовно, умно и сходит сверху вниз.

Как же к сему относится молитва Иисусова, которая есть словесная молитва? Как и та теплота, которая развивается внутри сердца и около от действия сей молитвы. Навык молитвенный не вдруг образуется..., а требует долгого труда и претруждения себя.

Вот в сем-то труде образования молитвенного навыка лучше всего помогает Иисусова молитва и сопровождающая ее теплота.

Заметь, отец, что они есть средства, а не самое дело. Возможно, и молитва Иисусова есть, а молитвы настоящей нет. Как это ни странно, а бывает так!..

Когда молимся, надо умом стать пред Богом и о Нем едином помышлять. Между тем, в голове непрестанно толкутся разные мысли и отвлекают ум от Бога. Для того, чтоб научить ум стоять на одном, святые отцы употребляли молитовки и навывали проносить их непрестанно...

Это непрестанное повторение молитовки держало и ум в помышлении о Боге и разгоняло все сторонние мысли. Эти коротенькие молитовки были разные. Святой Кассиан говорил, что в Египте у всех такая: «Боже, в помощь мою вонми ми, Господи, помощи ми потщися». Святой Иоанникий непрестанно творил «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой, Троица святая, слава тебе». Еще некто: «Аз яко человек согреших, Ты же яко Бог щедр, помилуй мя».

Нет сомнения, и иные другие молитовки употребляли; у нас особенно установилась и вошла в общий обычай молитва Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

Так вот что есть молитва Иисусова. Она есть одна из кратких молитовок словесная, как и все другие краткие молитовки. Назначается на то, чтоб ум держать на одной мысли о Боге.

Навыкнувший сей молитве и действующий ею как следует, действительно, бывает в памяти о Боге непрестанно.

Так как память Божия в искренно верующем сердце, естественно, сопровождается религиозными чувствами благоговейства, упования, благодарения, преданности в волю Божию и другими, кои суть духовные, то мы молитву Иисусову, которая производит и держит память Божию, называем духовною молитвою. И это справедливо, когда она окружается теми духовными чувствами. Но когда такими действиями она не сопровождается, то она остается словесною, как и всякая другая подобная. Так думать следует о молитве Иисусовой.

Теперь, что значит теплота, коей сопровождается употребление сей молитвы?

Для того, чтобы ум держался на одном при употреблении краткой молитвы, надобно свести его вниманием в сердце, ибо, оставаясь в голове, где происходит толкотня мыслей, он не успевает сосредоточиться на одном... Когда внимание сойдет в сердце, то привлечет туда в одну точку все силы души и тела...

Это сосредоточение всей человеческой жизни в одно место тотчас отзывается там особым ощущением; сие ощущение и есть начало будущей теплоты...

Ощущение это сначала легкое все усиливается, крепнет, углубляется и из холодного, каково оно в начале, переходит в теплое чувство и держит на себе внимание. И происходит таким образом, что сначала внимание держится в сердце напряжением воли, силою своею порождает теплоту в сердце. Теплота же сия затем держит внимание без особого его напряжения. Они затем друг друга поддерживают и должны пребывать неразлучно, ибо рассеяние внимания охлаждает теплоту, а умаление теплоты ослабляет внимание.

Отсюда закон духовной жизни: держи сердце в чувстве к Богу, всегда будешь в памяти Божией. Его выразил где-то св. Иоанн Лествичник.

Теперь вопрос — духовная ли это теплота? Нет, не духовная! А обыкновенная, кровяная. Но как держит внимание ума в сердце и чрез то способствует развитию там духовных, указанных прежде движений, то она называется духовною, в том однако ж случае, если она не сопровождается сластью похотною, хотя бы легкою, но держит душу и тело в трезвенном настроении.

Отсюда следует: как скоро теплота, сопровождающая молитву Иисусову, не сопровождается духовными чувствами, то ее не следует называть духовною, а просто теплотою кровяною; и она, будучи такою, не худа, если не состоит в связи с сластью похотною, хотя легкою, а если состоит, то худа и должна подлежать изгнанию.

Эта неправость бывает, когда теплота ходит ниже сердца. Вторая неправость та, когда, полюбив сию теплоту, ею одною все ограничивать, не заботясь о чувствах духовных, даже о памяти Божией, а лишь о том, чтоб была сия теплота. Эта неправость возможна, хотя не у всех и не всегда, но по временам. Нужно заметить сие и исправить, ибо в таком случае останется одна кровяная теплота, животная... Не должно почитать сию теплоту духовною или благо-

датною... Духовною можно назвать сию теплоту только тогда, когда она сопровождается духовными молитвенными движениями... Кто без них называет ее духовною, тот допускает неправильность. Кто же называет ее благодатною, еще более неправ...

Благодатная теплота особая есть, и она, соответственно, есть духовная... Она отрешена от плоти и в теле не производит заметных изменений, и свидетельствуется тонким, сладким чувством.

По сим чувствам всякий легко может определить и различить теплоту... Это каждому следует сделать: стороннему тут нет дела и места.

Если иногда бывают телесные движения или ощущения какие-либо при молитве и теплоте, не обращать на них внимания; они к существу дела не относятся и бывают разными у разных лиц.

Все же внимание обратите на духовные действия и чувства. Они будут проходить по душе и телу, как утренняя, приятная прохлада.

(Вып. 2, пис. 244, стр. 61—66).

2. Как должно ее совершать

Если сердце ваше согревается при чтении обычных молитв, то этим способом и возгревайте сердечную к Богу теплоту. Молитва Иисусова, если ее механически творить, ничего не дает, как и всякая другая молитва, языком только проговариваемая.

Попробуйте при молитве Иисусовой поживее помыслить, что Господь Сам близ есть и предстоит душе вашей и внимает тому, что в ней происходит. В душе при сем пробудите жажду спасения и уверенность, что, кроме Господа, неоткуда ожидать нам спасения. Затем и вопийте к Нему, мысленно пред собою зримо: Г. И. Х. С. Б. п. м. или: милостивый Господи, спаси меня имиже веши судьбами. Дело совсем не в словах, а в чувствах к Господу.

Духовное горение сердца к Господу есть любовь к Нему. Она загорается от прикосновения Господа к сердцу. Как Он весь есть любовь, то прикосновение Его к сердцу тотчас и возжигает любовь к Нему. А от любви горение сердца к Нему. Вот это и должно быть предметом искания. Творение молитвы Иисусовой есть только орудие к тому, или лучше, только труд, показывающий сильное желание души обрести Господа.

На языке пусть будет молитва Иисусова, в уме — предзрение Господа пред собою, в сердце — жажда Бога, или общение с Господом. Когда все сие будет постоянно, тогда Господь, видя, как нудите себя, подаст просимое.

Извольте все сие сообразить и взять в руководство, и почаще прочитывать, чтоб поновлять в памяти, как должно действовать.

(Вып. 8, пис. 1338, стр. 93—94).

3. Что самое главное в ней

Вы хорошо вздумали заняться как следует Иисусовою молитвою. Усердие и труд все преодолеют. Господа молитесь, чтобы Он помог вам в сем. Вы сами, своими трудами можете только навыкнуть непрестанно повторять сию молитву. А Господь внедрит ее в самое сердце. Это последнее и есть главное дело, а первое есть только преддверие.

(Вып. 8, пис. 1265, стр. 35).

4. Ее оценка еп. Феофаном

Молитва: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, — есть словесная молитва, как и всякая другая. Сама по себе ничего особенного не имеет, а всю силу заимствует от того, с каким настроением ее творят.

Все приемы, про какие пишется (сесть, нагнуть-ся), ... или художественное творение сей молитвы не всем пригоже и без наличного наставника опасно. Лучше за все то не браться. Один прием общеобязателен: «вниманием стоять в сердце». Другое — все стороннее и к делу не ведущее прибавление.

О плодах молитвы сей так говорят, что уже выше сего и ничего на свете нет. Незаконно. Талисман нашли! Из плодов словесному составу молитвы и творению ее ничего не принадлежит. Все плоды могут быть получены и без сей молитвы, и даже без всякой словесной молитвы, чрез одно ума и сердца к Богу устремление.

Существо дела в том, чтоб «установиться в памяти Божией или ходить в присутствии Божиим». Можно всякому сказать: как хочешь, только добейся до этого... Иисусову ли молитву творить, поклоны ли класть, в церковь ли ходить, что хочешь делай, только добейся до того, чтобы быть всегда в памяти Божией.

Помню, в Киеве я встретил человека, который говорил: никаких приемов не употреблял я и молитвы Иисусовой не знал, а все, что тут пишется, было и есть. А как? Я сам того не знаю. Бог дал!..

Это — что Бог дал или даст, — иметь надо в цели, чтобы не смешать самодельщины с даром благодати.

Художественное делание молитвы Иисусовой, творение ее простое, со вниманием в сердце или хождение в памяти Божией, суть наш труд, и сам по себе имеет свой естественный неблагоприятный плод. Плод сей есть: собрание мыслей, благоговение и страх Божий, память смертная, умирение помыслов и некоторая теплота сердечная. Все сие суть естественные плоды внутренней молитвы. Надо это хорошо затвердить, чтоб пред собою не трубить и пред другими не высились.

Пока в нас (есть) только естественные плоды, до тех пор мы гроша не стоим, и по существу дела, и по суду Божию. Цена нам, когда благодать придет. Ибо, когда она придет, это и будет значить, что Бог воззрел на нас милостивым оком. А пока не придет, то что бы мы ни делали, каких бы подвигов ни несли, значит, что мы плевые личности, на которые Бог и взглянуть не хочет.

В чем именно обнаруживается это действие благодати, я не имею вам сказать, но то несомненно, что она не может прийти прежде, чем покажутся все указанные выше плоды внутренней молитвы.

Слово «внутренняя молитва» невзначай мне пришло, но оно очень хорошо выражает дело. И его надо ставить там, где говорить стали — молитва Иисусова. Говорят: «стяжи молитву Иисусову», т. е. молитву внутреннюю. Молитва Иисусова есть хорошее к внутренней молитве средство, но сама по себе не внутренняя, а внешняя молитва. Которые навикают ей, хорошо делают. Но если на одной на ней останавливаются, а дальше не идут, то они останавливаются на полдороге.

Читая в правилах св. Антония и в других многих, заучи псалмы и идешь ли куда или сидишь за работой, читай их. Это значит, что когда читали псалмы,

размышляли и развивали в себе внутреннюю молитву. Ныне говорят: «что бы ты ни делал, твори молитву Иисусову и того же достигнешь». При молитве Иисусовой богомыслие все же необходимо, иначе это сухая пища. Хорошо у кого навязло на языке имя Иисусово. Но можно при этом совсем не помнить Господа и даже держать мысли противные Ему. Следовательно, все зависит от сознательного и свободного к Богу обращения и труда держать себя в этом с рассуждением.

(Вып. 1, пис. 12, стр. 17—19).

5. Искусственное делание ведет к прелести

Мокрое полотенце класть на грудь... кто-то делает из ныне подвизающихся. И писал ко мне. Это не относится к делу молитвы, а к тем случаям, когда разгорячается кровь сердца при искусственном делании молитвы, чтоб умалить жар крови. Этот жар не духовное явление, а кровавое и происходит от неумеренного употребления искусственных приемов при молитве Иисусовой. Кроется при сем и то, что они искусственное делание молитвы Иисусовой почитают главным делом и кровавую теплоту сердца при сем настоящею духовною молитвою Иисусовою. Кто так думает, тот в прелести.

(Вып. 5, пис. 921, стр. 204).

МОЛИТВА ДУХОВНАЯ

Как ее должно совершать

Молитва духовная не зависит от телесного какого-либо напряжения, как например, натиска вниманием к сердцу или стеснения дыхания и подобное. Она творится умным путем. Начинать ее надо поставлением себя в присутствие Господа и затем, предав себя всего Господу и верою и упованием воодушевшись, обращать к Нему молитву свою просто, по-детски. Чувства при сем, какие Бог пошлет, теми и довольствоваться. Дело духовное не в восторгах: самое лучшее его проявление есть «дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно». Как вы написали, что, когда представляете присущим Господа, то лучше бывает, так всегда и делайте.

(Вып. 5, пис. 906, стр. 181).

МОЛИТВА О БОЛЯЩИХ

(На молебнах, проскомидии и литургии.) Необходимо тем, кто заказывает, участвовать в молитве

Вы добре устроили молитвование о своей дочери. Два молебна на неделе да на проскомидии помин. Кажется, бы довольно. Но кто же тут болезненно молится? Бог внимает молитве, когда молятся болящею о чем-либо душею. Если никто не вздохнет от души, то молебны протрещат, а молитвы о болящей не будет. Тоже и проскомидия, тоже и обедня. Только и есть тут ваша вера и надежда, знаменiem коих служат ваши заказы. Но сами вы бываете ли на молебнах? Если нет, то и ваша вера безмолвна... Вы заказали, но, дав деньги, чтоб другие молились, сами сбросили с плеч все заботы... Болящего о больной никого и нет. Служащим молебен и на ум не приходит поболеть пред Господом душею о тех, коих поминают на молебне... Да и где им на всех наболеться?!

Другое дело, когда вы сами на молебне или в церкви на литургии, когда поминается Н. на проско-

мидии... Тогда ваше болезнование берется молитвою Церкви и быстрее возносится к престолу Божию... и самую молитву Церкви делает болезнующею, хотя служащие и не болят.

Так видите, в чем сила?! Бывайте и на молебнах сами и болите душею о болящей... И дело будет. В церкви на литургии болите во время проскомидии и особенно, когда после «Тебе поем...» богородичную поют песнь «Достойно есть». Тут поминаются снова за совершенную жертвою живые и умершие...

Обедня сильнее, чем поминовение только на проскомидии, потому что это выражает сильнейшее ваше соболезнование о болящей и с тем сильнейшую веру и надежду, что Господь не оставит нас Своею помощью. Главное сами болите о больной... И больше бедным помогайте, не тем только, которые ходят... Облегчите тяготимое бедностью семейство. Его молитва облегчит вашу тяготу сердечную.

(Вып. 3, пис. 460, стр. 102—103).

МОЛИТВА О НАС СВЯТЫХ

Я верую, что все святые на небе едино тело составляют. Они все вместе молятся о нас, хотя мы простираем молитвы то к тому, то к другому. И Божия Матерь со всеми предстоит о нас Богу. Когда просите, чтоб святые присоединили свое предстательство пред Господом к молитве Божией Матери, ничего особенного не делаете. На небе так всегда и есть.

(Вып. 1, пис. 1, стр. 7).

МОЛИТВА О ПОГИБАЮЩИХ

Ваша скорбь о родных погибающих и молитва о них приятны Богу. Если у них не все погасло и есть к чему в них привиться и вашей молитве, и Божию к ним благоволению, то они опомнятся, узрят свет Божий и пойдут путем Божиим. Молитесь сердечнее... Благожелательная молитва ваша будет отзываться в душах их и пробуждать сокрушительные помышления. Ибо есть общение душ.

(Вып. 3, пис. 382, стр. 21—22).

МОЛИТВА О СМЕРТИ

Полезна ли она нам

Молились иные о смерти и бывали услышаны. Но нам лучше принимать от Господа с покорностию то, что подаст — жизнь ли, смерть ли; здоровье или болезнь; достаток или скудость. И о всем благодарить.

(Вып. 8, пис. 1250, стр. 25).

МОЛИТВА СО ВНИМАНИЕМ

Что бывает, будто служба скоро отошла или свое правило совершенно незаметно будто... Это плод внимательного стояния в церкви и домашнего правила исполнения — со вниманием и чувством. Дай, Господи, чтобы всегда так было... Но бегайте самоценения...

(Вып. 3, пис. 476, стр. 121).

МОЛИТВА ЦЕРКОВНАЯ И ДОМАШНЯЯ

Церковная молитва выше домашней

Церковь — утешение ваше. Благодарение Господу, дающему вам ощущать благотворность пребыва-

ния в церкви. Св. Златоуст часто поминает, что можно и дома (молиться) помолиться, но так помолиться, как в церкви, дома не помолишься.

(Вып. 3, пис. 448, стр. 90).

МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО

1. Каково оно должно быть

Что касается до правила, то относительно сего так думаю: какое ни избери кто себе правило, всякое хорошо, коль скоро держит душу в благоговействе пред Богом.

Еще: читать молитвы и псалмы до расшевеления души, а там самому молиться, излагая свои нужды, или без всего. «Боже, милостив буди...» Еще: иногда все время, назначенное на правило, можно провести в чтении одного псалма на память, составляя из всякого стиха свою молитву. Еще: иногда можно все правило провести в молитве Иисусовой с поклонами... А то из того, другого и третьего понемногу взять. Богу сердце нужно (Притч. 23, 26), и коль скоро оно благоговейно пред ним стоит, то и довольно. Непрестанная молитва в сем и состоит, чтобы всегда благоговейно стоять пред Богом. А при этом правило есть только подтопка, или подкинутые дров в печь.

(Вып. 1, пис. 2, стр. 9).

Желаете иметь молитвенное правило. Вечером и утром совершайте утренние молитвы и молитвы на сон... К ним прилагайте краткие молитовки — 24 св. Иоанна Златоустого, что находятся в числе молитв на сон, повторяя каждую по 5 раз. Затем призовите всех святых: апостолов, пророков, святителей, мучеников, мучениц, преподобных отцов и преподобных матерей, и всех всякого рода благоугождением благоугодивших Богу. Это вообще, а поименно: Господа Иисуса Христа, Матерь Божию, Ангела-Хранителя, святую, коей имя носите, святых, коих в монастыре есть престолы, святых, вами по вашим обстоятельствам чтимых, как наприм. свт. Тихона... и других. Заклучайте поминанием живых и умерших, о коих молитесь.

Никогда молитв спешно не проговаривайте, а не спеша, с мыслями и чувствами, кои выражаются в читаемых молитвах. Пред началом молитвословия всегда приготавливайтесь немного, собирая мысли и стараясь вниманием своим стать пред Господом, Коему молиться приступаете. Главное расположение молитвенное да будет покаянное, ибо мы много согрешаем все... Дух сокрушен, сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничтожит. На всяком правиле о своих грехах молитесь, в коих погрешите...

Чего достигнуть молитвою надо стараться? Того, чтобы сердце согрелось любовью к Богу и чувство к Богу не отходило... Для сего назначается молитва Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешную». Сию молитву чаще повторяйте и дойдете до навыка, чтоб язык повторял ее сам собою.

Извольте ведать, что для успеха в молитве надо стараться сердце украсить всеми добродетелями, наипаче же смирением, сокрушением, покорностью и своей воли отвержением.

Надо водрузить веру, что Бог все видит и слышит, и все сокровенности наши знает. Почему внимать себе надо и все худое отрывать, а коль скоро проторгается

в мыслях или чувствах, тотчас извергать его и тут же каяться и просить прощения.

(Вып. 3, пис. 377, стр. 10—11).

2. Им нельзя себя связывать

Никогда не вяжите себя правилом и не думайте, что есть что-либо ценное в том, что имеете такое правило или всегда его совершаете. Вся цена в сердечном пред Богом припадании. Вон святые пишут, что если кто от молитвы не отходит осужденником, достойный всякой кары от Господа, то такой отходит от нее фарисеем. Другой говорил: «стоя на молитве, стой как на страшном суде, когда готово изыти решительное о тебе определение Божие: «отойди» или «прииди».

Всячески избегать надо формальности и механизма в молитве. Будьте госпожа правила, а не раба. Раба же только Божия, обязанная все минуты жизни своей посвящать на угождение Ему.

(Вып. 2, пис. 249, стр. 77).

3. Его можно сокращать и прибавлять

Когда дела не позволяют вполне совершать молитвенное правило, то совершайте его сокращенно. А спешить никогда не должно. Бог всюду есть. Скажите Ему утром благодарение и испросите благословение своими словами, несколько поклонов и довольно! К Богу никогда не обращайтесь кое-как, а всегда с великим благоговением. Не нужны Ему ни наши поклоны, ни наши многословные молитвы... — Вопль из сердца краткий и сильный — вот что доходно!.. А это можно походя делать... А, следовательно, и молиться непрестанно. О сем и заботьтесь и сюда все направляйте... У св. Василия Великого спрашивали: как непрестанно молиться? Он отвечал: имей в сердце молитвенное расположение и будешь непрестанно молиться. Руками работай, а ум к Богу возноси. Апостолы всю землю обошли, сколько трудов?! А между тем непрестанно молились. И заповедь эту они написали. Дух веры, упования и преданности в волю Божию — вот что надо возгревать в сердце.

Правило молитвенное можете и сами сладить судя по тому, что писал вашей супруге. Заучите молитвы, какие читаете, и читайте их на память с пониманием и чувством. Тут же и от себя вставляйте молитву свою; чем меньше зависеть от книжки, тем лучше. Заучите несколько псалмов, и когда идете куда или другое что делаете, а голова не занята, читайте их... Се беседа с Богом. Правило должно быть в вашей свободной воле. Не будьте рабом его.

(Вып. 2, пис. 250, стр. 78—79).

4. Его можно заменять краткими молитвословиями

Читать ли канон Ангелу-Хранителю? Читайте. А когда немощь или дела много — вместо чтения канона — краткую молитовку к нему вознесите: «Ангеле Божий, хранителю мой святой, моли Бога о мне грешной, — 50 с поклонами по произволению (т. е. земные или поясные кладите поклоны). Этим можно (т. е. краткими молитовками) и все каноны заменять. Но внимание не на одних словах надо держать, а с соответственными помышлениями и чувствами.

Трудитесь в молитве. Она источник утешения, мыслей просветление и доброго нрава утверждение.

(Вып. 3, пис. 378, стр. 12—13).

5. Как его совершать во время физического утомления

После утомления плохо совершаете вечернее правило...

Прежде правила походите немножко, даже снаружи, если удобно, и полежите немного, пока отдохнет голова, и впечатления пережитые развеются... Тогда становитесь на правило... Правила никогда не давайте себе свободы исполнять кое-как. Всегда исполняйте его как первейшее дело..., как представление перед государя. И если время не позволяет, сократите лучше правило, а не исполняйте его кое-как. Сокращение сие при нужде сами придумайте и благословитесь на исполнение его у своего духовного отца. Или, сократив в нужде, после дополняйте пропущенное, если оно общего свойства по содержанию. Держите в мысли и чувстве, что всякое себе принуждение и произволение на дело Божие видит Бог вездесущий и благословляет сие творящего.

(Вып. 3, пис. 477, стр. 125).

МОЛИТВЕННОЕ ТРЕЗВЕНИЕ

При молитве лезут мысли. Отгонять надо, опять лезут, опять отгонять... и все так. Только не поблажать, а как заметите, гоните. Это и есть подвиг трезвения. Трудитесь над тем, чтобы сердце ваше было в каком-либо религиозном чувстве..., когда сердце в чувстве, помыслы не беспокоят и все ходят вокруг чувств.

(Вып. 3, пис. 489, стр. 159).

МОЛИТВЕННОЕ УСТРОЕНИЕ В НАЧАЛЕ ДНЯ

Потрудитесь делать так: утром на молитвенном своем правиле потрудитесь так установиться вниманием пред Богом, чтобы потом и весь день быть пред Ним, что бы ни случилось делать. Если устроитесь так и станете с пророком предзреть Господа пред собою всегда, с соответственными, конечно, тому чувствами, то и будете непрестанно молиться. И тогда не будет вам скучно.

От молитвы-правила не отходите, пока не возродится сокрушение в сердце в преданности Богу. Вы — жена, мать, хозяйка. Обязанности, сюда относящиеся, — ваше спасение.

Читать Евангелие и Псалтирь — доброе дело. Не оставляйте книжки, пока не почерпнете себе какого урока или правила для жизни.

(Вып. 8, пис. 1220, стр. 4).

МИЛОСЕРДИЕ И МИЛОСТИВОСТЬ СЕРДЕЧНАЯ

Их взаимосвязь

Есть дела милосердия и милостивость сердечная. Первые получают цену от последней, но и возможно и без нее, и тогда они настоящей цены не имеют. У Апостола имеется в виду этот последний случай.

Приложим ли он к вам, сами смотрите. Увидеть это не мудрено. Из сердца ли идут ваши дела или делаются по каким-либо сторонним движениям, сознание ваше не может ошибиться в определении сего.

Затем посмотрите, милостивость ваша есть ли природное расположение или исходит самодеятельно из любви к Богу и покорности воле Его? И природное расположение доброе удовлетворять богоугодно, потому что оно от Бога, но если им одним руководиться, то такой порядок дел будет меньшей добротности. Чтобы это получило настоящую добротность, надо освятить свое сердоболье боголюбием и покорностию воле Божией или заповедям, делая всякое дело, как бы оно прямо вам самим Богом было поручено.

(Вып. 1, пис. 114, стр. 115).

МИЛОСТЫНЯ И БЛАГОЧЕСТИЕ В ДЕЛЕ НАШЕГО СПАСЕНИЯ

Милостыня, как вспомогательное средство, а благочестие, как главное и основное

Вы завидовали тем, кои имеют возможность по смерти своей многих расположить к молитве о себе Бога богатою раздачею пособий нуждающимся. Неужели вы это серьезно говорите и думаете так?! На самом деле об этих распоряжениях можно сказать только, что они не ничто, а имеют свою силу, однако не безусловную. Это вспомогательное средство, а не главное и потому сильно, поскольку в силе главное. Главное же — дела благочестия, правды и любви с самоотвержением и искреннее покаяние, восполняющее все недостающее в сих делах и заглаждающее все противоположное им, при полной вере в Господа Спасителя и во все домостроительство спасения. Когда это главное есть, дело спасения безопасно, а когда нет, оно в опасности крайней, и то, чему вы завидовали, окажется запоздалым средством. Делами такими теперь надо запастись, или такое лучше стяжать благонастроение, которое обычно выражается в таких делах.

(Вып. 3, пис. 467, стр. 110).

МИНУТЫ УЕДИНЕНИЯ

Как пользоваться ими среди житейских забот

Минутами уединения надо пользоваться, обращая их исключительно на дело Божие — молитву и богомыслие. Эти же занятия, коль скоро хоть немного исправно идут, не дадут скучать. Ибо от них исходит духовное утешение, которого не может дать ничего на земле. Я разумею то, когда при чтении, например, Евангелия рождаются вопросы и когда по должном углублении душа найдет им удовлетворительное решение. В этом много утешения духовного. И тем это приятнее, что один успех раздражает на большее, а там приходит и навык к таким занятиям. Душа тогда широка станет, быстролетна и многомысленна.

(Вып. 8, пис. 1223, стр. 6—7).

(продолжение следует)

ПРОПОВЕДЬ

Еп. Григорий Шлиссельбургский

Что надо знать о дьяволе?

Господи благослови! Сегодня я буду говорить о дьяволе. Удивление? — Понимаю вас. В XX веке, в период победного шествия научного знания, в крупнейшем городе страны, в городе — центре научных изысканий, откуда ежедневно радио разносит по все-

му миру клич торжества науки и материализма и вдруг... в такой обстановке речь о дьяволе! Какой анахронизм! Какой пережиток! Ведь это — Средние века!

Кто же теперь верит в дьявола? Даже люди, верующие и считающие себя разумно верующими, ити понимают евангельские и светоотеческие рассуждения о дьяволе иносказательно, т. е. под дьяволом понимают грех и силу греха, указывая, что Спаситель говорит о дьяволе, приспособляясь к народным поверьям, или, в смущении за наивность Евангелия, просто пожимают плечами, не решаясь сказать свою тайную мысль: «это устарело для нашего времени», или же принижают церковное учение о дьяволе и, не зная, как его связать с жизнью, разделяют это учение поверхностно, имея самые смутные представления о сатане.

Пусть люди, как хотят думают о дьяволе, а дьявол-то есть, и Христос в сегодняшнем евангельском рассказе говорит больше того: он не только есть — он распоряжается жизнью людей. Господь исцелил женщину, 18 лет страдавшую недугом, и, когда книжники задали Христу искусительный вопрос, почему Он совершил исцеление в субботу, Господь ответил: вы в субботу отвяжете осла, чтобы напоить его? Так вот, я развязал женщину, которую сатана 18 лет держал связанной!

Видите? Сатана не только есть, а он действует так, как будто он — хозяин жизни. Не будем, однако, углубляться в вопрос о бытии дьявола... Ведь это привело бы нас к изысканиям, неуместным для богослужебного поучения, а возьмем наиболее наглядные доказательства этого бытия, как теоретические — от нашего ума, так и практические — от жизни.

Вот доказательство от ума. В бессмертие души вы верите? Верите. И значит по смерти душа живет? Живет. Душа в посмертное существование переходит такой же, какой она была при жизни? Да. Значит, злая душа, испорченная, мрачная, темная, такой и переходит? — Ясно. Так вот такая черная душа и есть дух тьмы. И уходит он в мир злых духов, подобных себе. Так как этот мир — мир разумных существ, то он должен иметь и имеет свою организа-

цию, свои идеалы, задачи и цели, свои способы действия, способы жизни.

Святая Церковь верует, что во главе этого мира стоят родоначальники его, первые отпавшие от Бога духи зла, пронизанные ложью, спаянные злобой, умудренные тысячелетним опытом. Их задача — борьба со Светом. Их руководство всем миром злых духов клонится к ведению конечной борьбы с царством Правды, т. е. царством Христа. Отсюда вся жизнь мира есть борьба с добром, насаждение зла или греха, потому что зло и грех — понятия тождественные. И вот мир добра насыщен невидимыми духами зла, все существование которых преследует одну цель: погасить Свет, уничтожить добро, насадить везде ад, чтобы всюду было торжество мрака и ада. Вот самые основные понятия о царстве зла и его насельниках. Это совершенно реальное царство!

Теперь хоть одним штрихом подойдем к его бытию практически, т. е. от опыта жизни. Опять-таки, избегая длительных ссылок на опыт, остановимся на двух явлениях жизни. Вы наблюдали в себе, в окружающих, — если только, конечно, вы умеете вглядываться в жизнь, — силы, действующие в человеке, помимо его воли и даже, помимо его сознания? Иногда, и даже часто, и против воли и против сознания! Такие состояния бывают на каждом шагу. Это все состояния страсти, состояния похоти, плотской чувственности, состояние гнева, страсти к вину, игре и т. д. Имя им — легион! Состояния, когда человек себе не принадлежит, а влечется, как связанный, бессильный и безвольный, как раб, послушный чьей-то чужой воле.

Наука, конечно, не назовет эту силу злом и сатаной, она назовет ее физической и психической наследственностью, патологией, психозом и т. п. Но это поверхностное объяснение!

Когда человек «влечется» против воли, против сознания, когда он мучается, страдает, борется и все-таки бессильен, когда эта сила совершенно объективна в человеке, как второе «я», когда она сознается как что-то чуждое мне и враждебное, тогда научное объяснение мало что дает. Нет! Церковь, руководимая словом Божиим, говорит короче и проще: тут в человеке **чужая сила**, тут сила разрушения и зла, тут человек уже не свободен, он связан дьяволом, тут — сатана.

Да и помимо страстей, сила зла и тьмы иногда проявляется у людей, по-видимому, совершенно обычно. Она проявляется, когда зло не выносит Света, с которым ему приходится сталкиваться. Например, почему распутная женщина не выносит присутствия величайшей стыдливости и целомудрия? Сейчас же у нее рождается злоба. Почему бывают случаи, когда мать или отец поносят, преследуют свою дочь или сына, если они стали на Божий путь? Кажется, если дочь пойдет «гулять», им легче, нежели она будет все время в храме. Почему это? Почему у людей при встрече с духовным лицом или даже со светским церковным человеком просыпается дух злобы? Казалось бы, человек кроткий и приличный по виду, и ведет себя не зазорно, смиренно, а против него неистовствуют. Почему? Да это все явления одержимости под влиянием силы зла. Тьма не выносит мира, отрицающего ее и поднимает злобу ада.

Итак, темные духи зла существуют, и они вторгаются в нашу жизнь. И, если вы не учитываете этой

реальности зла, вторгающейся в вашу жизнь, вы совершаете две величайшие ошибки.

Первая ошибка: человек уничтожает христианство, обесмысливает его, вынимает его душу, делает христианство мертвым, ненужным. Вот так в наше время христианство и стало пустотой для очень многих, называющих себя христианами. В чем смысл христианства? В возрождении человека через уничтожение в человеке зла. В чем смысл прихода Христа? В борьбе со злом, в уничтожении зла, в победе над сатаной, освобождении человека от силы зла и его спасении. Апостол так и говорит: «дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола» (Евр. 2, 14).

И если вы из дела Христова выкидываете, в силу своего маловерия и рассудочности, борьбу с дьяволом и победу над ним, то вы уничтожаете силу христианства. Вы низводите тогда Христа на роль возвышенного моралиста, учившего добру и только. И если вы в свою жизнь, как христиане, не введете борьбу с дьяволом, то вы — мертвецы в христианстве. Оно вам ничего не дает; и будете вы холодные, пустые, сонные, скучные, ничего не получающие от Христа и Церкви. Это так и есть! Разве большинство христиан не таковы? Разве большинство не безжизненны? Так и должно быть!

Совершается и вторая величайшая ошибка, когда из жизни христианина улетучивается мысль о дьяволе и необходимости борьбы с ним. Тогда человек сам отдает себя стихии зла, отдает свободно и добровольно. Происходит следующее: человек думает, что все кругом спокойно, врага нет, и он беспечен, живет без оглядки, силы души спят, все душевные движения принимает как свои, как естественные. Этим состоянием людской беспечности и пользуется сила зла, ибо для нее нет никаких препятствий. Души покойны, души беспечны, души открыты... Бери человека голыми руками без сопротивления! Трагическая картина! Человек уверил себя, что врага нет — все происходит по естественным законам. А враг смеется... Свободно приходит, когда все открыто, и хозяйничает.

Один французский писатель сказал изумительные слова: «величайшей победой дьявола было внушить людям, что его нет». Слышите? Да, это величайшая победа сатаны. Это он внушил, что вы — смешные люди. Какой дьявол?! Да его же никогда и не было, и нет! Это старый глупый предрассудок! И дьявол отошел в сторону. А теперь он зло смеется. Его нет, врага нет... Долой внимание, предосторожность! Он будет хозяйничать. Перед ним все открыто. Приходи и в человека и делай с ним, что хочешь. Случилось подобное тому, как, если бы воры и бандиты уверили людей, что их нет, что воровства никакого нет. Люди бы открыли настежь двери, предалились беспечности. О, как расцвели бы тогда кражи и преступления! Да, в материальных делах люди умно запираются на десять замков, охраняют добро, а сберечь добро души не додумаются. Душа — проходной двор. Все настежь. Воришек боитесь, а духовный бандит вам не страшен!

И никакие оправдания не помогут людям. Растлитель и похититель их жизни, их непримиримый, страшный враг — есть. Он без устали делает свое дело. Люди связаны им, они — его послушные рабы. Не говорите: о, если б нам поосязательнее увидеть его и убедиться, что он есть! Увидеть его легко. Научитесь смотреть. Вы смотреть не умеете! Вы слепы. Вы себя

не видите, а как же вы хотите увидеть дьявола? Вот вы научитесь сперва себя видеть и тогда, поверьте, вы увидите дьявола.

Молитесь же, чтобы вам послал Господь добрый ум, трезвую совесть, открыл ваши внутренние глаза, чтобы не забывать вам никогда о своем исконном враге, всегда быть готовым к борьбе с ним, сторожить входы в свою душу, и тогда сила Божия будет одесную

вас, и не будет душа ваша связана сатаной, как была связана им евангельская женщина. Да дарует же вам Господь по молитвам вашего светлого духа — Ангела Хранителя вашего избежать дьявольского рабства и быть свободными чадами Божиими, созидая свое спасение во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.
Александр-Невская Лавра. 1926 г.

Архимандрит ВИТАЛИЙ

ВЕРА И ПРОВИДЕНИЕ

Отец Виталий родился в 1857 году, умер в глубокой старости в 1948 году.

Он отличался в жизни такими чертами, как уравновешенность, скромность и чрезвычайная требовательность к себе с постоянным стремлением к совершенству. Достижение святости представлялось ему естественной целью христианской жизни.

Сын мой, ты хорошо знаешь, что «праведный верою жив будет» (Рим. 1, 17), и, чтобы возвыситься до совершенной самоотдачи, ему надо проникнуться живой и глубокой верой. Вера его просветляется по мере очищения души и возрастания ее в добродетелях. Но особенно просветленной и всепроникающей делается она, когда человек достигает той степени совершенства, на которой душа, уже очищенная и обогащенная добродетелями, живет главным образом любовью, пребывая во внутреннем единении с Богом. Тогда уже тени — менее густы; покров становится прозрачнее; Бог, хотя и неизменно сокрытый, дает душе воспринимать Свое присутствие, а временами ощущать очень живо Свою любовь и Свою благодать. Подобно Моисею, человек общается с Невидимым, как бы видя Его (Евр. 11, 27). При наличии такой живой веры, самоотдача становится легкой; но если вера отсутствует, человеку невозможно возвыситься до постоянной самоотдачи.

Сын мой, тебе ведомо, что в этом мире ничто не происходит иначе, как согласно велению или соизволению Божию. Все в мире существует только о Нем. Всё сотворенное Им Он блюдет, всем управляет, чтобы привести к назначенной цели. Он управляет вращением небесных светил и определяет исход земных переворотов; Он помогает муравью в работе его, Он приводит в движение бесчисленных мошек, кишащих в воздухе, и миллионы атомов, заключенных в капле воды. Без Бога не шелохнется и листик на дереве, не увянет и былинка, и ветер не унесет песчинку. Он печется и о птицах небесных, и о лилиях в поле; и так как мы стоим больше, чем целая стая воробьев, то Ему не забыть и Своих детей на земле. Даже от отца семейства, даже от внимательнейшей из всех матерей множество мелочей всегда ускользает. Но

в Своей безграничной Премудрости, Господь владеет тайной без труда проявлять Свою заботу о нас как в самых незначительных происшествиях, так и в важнейших событиях. Как сказано в Писании, все волосы на голове нашей сочтены, и ни один из них не упадет без соизволения Отца нашего Небесного (Лк. 12, 7). А может ли быть что-либо незначительнее, чем падение одного нашего волоска? Но, тем не менее, и это не бывает Богом забыто. Обо всем думает Он, обо всем печется: когда ты голоден или страдаешь от жажды, берешься за работу, выбираешь свой жизненный путь, когда встречаешь на нем затруднения, когда ты подвергаешься искушению или, исполняя возложенное на тебя поручение, нуждаешься в помощи благодати Божией — обо всем этом Господь думает неизменно. Нужен ли тебе, на твоём пути к вечности, хлеб твой насущный для души и для тела, потребны ли тебе особые силы для скорбных дней твоих в мире и помощь на смертном одре, всегда о тебе печется Господь. И таким образом, ты — незначительная частица вселенной — непрестанно и всюду занимаешь мысли и сердце Отца твоего. Сын мой, как умиротворительна и радостна истина, заключенная в этой вере!

Но если Провидение само замышляет свои предначертания в отношении тебя, то исполнение их Оно доверяет, по крайней мере в значительной части, вторичным причинам. Оно пользуется солнцем, ветром, дождем, приводит в движение небо и землю, и безжизненные тела, и одушевленные твари. Но так как все тварное может действовать на тебя лишь в той мере, в какой Господь это допускает, то во всем тварном ты должен видеть как бы сосуд божественной воли и орудие для исполнения намерений Божиих. Окостенит ли тебя мороз или растопит жара,

подует ли ветер и угонит твой челн далеко от гавани или, наоборот, прибьет его к желанному берегу,— в успехе, который тебя окрыляет, в препятствиях, с которыми ты борешься, в том, что тебя огорчает и в том, что тебя радует, в тяжелой болезни и в возвращении к жизни после нее, в том обороте, который принимают твои дела, в гонениях или в высоких почестях, ставших уделом твоим,— во всем и всегда ты должен усматривать Провидение. Видеть Господа надлежит всегда и во всем. Какой покой приносит нам этот навык духовный, как освящает он душу!

Отец наш Небесный — воистину Бог сокрытый. Подобно тому, как Он скрыл Свое слово за буквой Священного Писания и Свое присутствие за видимыми Святыми Дарами, Он скрывает Свое действие под делами тварей, дабы мы были блаженны, веруя, но не видя. Сын мой, возьми для примера хотя бы болезнь, которая теперь тебя постигла. Какова ее причина? Может, конечно, оказаться, что вызвана она простудой, что ты не выдержал в ту или иную минуту сурового климата. Но, в действительности, причина заключается в том, что Господь повелел силам природы вызвать эту болезнь. Однако, при этом Он Сам оставался в тени, и знака Его ты не видел. А болезнь, между тем, пойдет своим ходом: она может усилиться или поддаться лечению. Но кто вызовет это ухудшение? Кому ты будешь обязан выздоровлением своим? Мы говорим: причиной тому будет врач, его искусство или его неосмотрительность. Может быть, так и будет на самом деле! Но подлинная истина заключается в том, что за всеми этими вторичными причинами стоит Сам Господь, и в конечном итоге лишь по Его воле люди поправляются или умирают. Да, это так, хотя мы этого и не видим: Господь остается сокрытым... И открыть Его верховное действие тем более трудно, что часто вторичные причины проявляют себя явственнее, чем Он Сам.

Но, если ты имеешь живую веру, то ты различаешь первопричину всех явлений, не смущаясь их кажущейся самобытностью. Ты угадываешь, как Господь движет всем, направляя все, сквозь игру противоречий, к единой цели. Ты смутно узнаешь, как Дух Святой пользуется людьми и вещами, чтобы писать живое Евангелие в душах людей. Но до конца эта книга будет понята лишь тогда, когда наступит великий день Вечности. Тогда нас восхитит то, что ныне кажется запутанным; но и теперь, в полной уверенности, что в этом творении Божиим все обосновано, соразмерено и увязано, нельзя не склоняться благоговейно перед этой таинственной книгой, как перед Священным Писанием, не преклоняться перед сокрытым Господом нашим и не отдавать себя целиком Провидению.

Если же вера твоя слаба, как тогда ты узришь Господа в бедах, которые тебя постигают, и, особенно, за злобой людской? Все тогда ты припишешь случаю, злой судьбе и будешь роптать.

Но, сын мой, слово «случай» лишено вообще всякого смысла. Как выразился один писатель, это лишь «псевдоним Провидения», лишь светское имя, даваемое Провидению неверующими людьми. В действительности, ничто в жизни не происходит случайно. Все, что совершается против нашей воли,— и это надо твердо усвоить! — происходит только по воле Божией, согласно Его предвидению, по Его допущению, согласно порядку, Им созданному, и законам,

Им установленным. Вот, что говорит об этом блаженный Августин: «Бывают, конечно, непредвиденные случаи, внезапные происшествия, но они непредвидены и внезапны только для нас... В действительности же в них проявляется замысел всемогущего Провидения, всем располагающего и все направляющего с тем, чтобы все служило Ему». Господь ведет всякую тварь Своим путем и Своих намерений ей не открывает. Лишь постепенно, шаг за шагом, по Его усмотрению, намерения Его приоткрываются человеку. Можно видеть рок в том, что одному представляется случай разбогатеть, а другому разориться. Да, это может показаться волей слепого рока, но только человеку, замечающему лишь внешнюю сторону явлений и непосвященному в намерения Господни. Но для Господа, вызвавшего все эти внешние обстоятельства и сочетавшего их согласно Своим намерениям, все было предусмотрено заранее, все было согласно Его Провидению.

В несчастях, тебя постигающих, надо, сын мой, узнавать Господа. «Я — Господь», — говорит Он тебе устами Пророка Исаии: «Я — Господь и нет иного. Я образу свет и творю тьму, делаю мир и бедствия» (Ис.—45, 7). «Это Я», — сказал Он еще раньше Моисею. — «Я умерщвляю и оживляю. Я поражаю и исцеляю» (Втор. 32, 39). «Господь умерщвляет и оживляет» говорится также в молитве Анны, матери Самуила, «Он низводит в преисподнюю и возводит; Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает» (1 Цар. 2, 6—7).

Сын мой, ты, может быть, скажешь: «Ну, хорошо, я согласен с тем, что касается болезни или смерти, холода или жары и еще тысячи других подобных явлений, вызываемых причинами, в которых личная свобода не играет никакой роли: ибо ясно, что все такие причины повинуются Господу. Но ведь человек противится Богу; если, скажем, кто-нибудь дурно обо мне отзывается, разоряет меня, бьет, преследует, то как могу я в таких злых делах усматривать руку Божию? Нет, я могу приписывать такие дела только воле человека, его неведению или злему умыслу». Сын мой, тщетно было бы прибегать к таким рассуждениям, как к предлогу не отдаваться целиком Провидению. Ибо Сам Господь повелел нам — и мы должны верить его непреложному слову — что именно Он действует во всех происшествиях такого рода, точно так же, как и во всех остальных, и что в них также ничто не происходит иначе, как по Его Святой воле.

Если Он хочет покарать виновных, то он выбирает для этого по Своему усмотрению — или людей, или злую силу. Когда Давид согрешил, Господь воздвиг на него зло из дома его и взял его жен перед глазами его и отдал их ближнему его (2 Цар. 12, 13). Всякий раз, как Израильтяне показывали себя закоренелыми во зле, Господь возвещал им, что отдает их в руки то одного, то другого соседнего народа, чтобы страшным возмездием вернуть их на путь послушания. В частности, про Ассира, Господь говорит: «Он — жезл гнева Моего! и бич в руке его — Мое негодование!» (Ис. 10, 5). Господь предсказал разрушение Иерусалима, безбожного и нераскаянного; Тит оказался оружием Божиим, чтобы разорить Иерусалим и не оставить в нем камня на камне (Лк. 19, 41—44). Позже, Атила мог с полным основанием сказать о себе, что он — бич Божий. А когда Саул намеренно согрешил, Дух Господень отступил

от него, и возмущал его злой дух от Бога (2 Цар. 16, 14—23).

Чтобы испытывать праведных, Господь пользуется кознями демонов и развращенностью нечестивых. Иов потерял детей своих и все свое состояние, из изобилия впал в нищету, но все-таки воскликнул: «Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно!» (Иов, 1, 21). Блаженный Августин обращает внимание на то, что Иов не говорит «Господь дал, а дьявол взял», но: «Господь дал и Господь взял», т. е. все произошло так, как было угодно Господу, а не дьяволу. «Поэтому», — заключает он, — «приписывайте Господу все удары, которые вас поражают: ибо сам дьявол не может ничего против вас, без соизволения свыше» (Бл. Августин. О Пс. 32). Братья Иосифа, продав его, совершили самое ужасное беззаконие, но сам он приписал все Провидению и неоднократно пояснял это: «Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни... Вы умышляли против меня зло; итак, не вы послали меня сюда, но Бог, который поставил меня господином над всем Египтом» (Быт. 45, 5—9; 50, 19—20). Когда Семей злословил бежавшего Давида и бросал в него камнями, святой царь усмотрел в этом руку Провидения и успокоил своих возмущенных слуг, сказав им: «Пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида» (2 Цар. 16, 10), давая понять, что Господь избрал Семей, чтобы покарать царя.

Иудеи, обвинявшие Спасителя, Иуда, Его предавший, Пилат, присудивший Его к смерти, палачи, Его истязавшие, демоны, подстрекавшие этих ослепленных людей, были, конечно, виновны в этом ужасном преступлении. Но они не ведали, что все было согласовано Господом и что они были лишь исполнителями предначертанного Им. Господь Сам объяснил, что чашу сию послал Ему Отец, и что Пилат не имел бы над ним никакой власти, если бы она не была дана ему свыше (Ин. 18, 11 и 19, 11; Лк. 22, 53). И святой Апостол Петр, вслед за своим Учителем, утверждал то же самое: «Собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса... Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом израильским, чтобы сделать то, что предопределила рука Твоя и совет Твой» (Д. Ап. 4, 27—28). Таким образом, Страсти Господни — были делом Божиим, величайшим делом Господа.

Сын мой, это неоспоримо: на то была воля Божия. Эта праведная, благая, любвеобильная воля таилась в недрах самого чудовищного беззакония! В этой вере мы живем и в то же время мы отказываемся признавать волю Божию не в страданиях Церкви и общественных бедствиях (тут мы готовы ее признать), но в личных бедах, в унижениях, разочарованиях, неудачах, во всех тех пустяках, которые мы называем нашей крестной ношей, и которые являются всего-навсего нашими повседневными испытаниями.

Но почему бы и в них не быть руке Божией? Ведь в грехе можно различать его внешнюю сторону и его суть. Внешнее проявление греха есть следствие наших поступков. Бог способствует им, как всякому нашему действию. Откажи Он нам в этом, мы были бы

совершенно беспомощны, и Господь, даровавший нам свободу, на деле лишил бы нас таковой. Но как всякое доброе дело, так и грех определяются тем, что является сутью всякого поступка. В грехе эту суть составляет преднамеренное вольное нежелание человека сообразовать свой поступок с божественной волей. Это отсутствующее в данном поступке сообразование — не есть действие, а наоборот, отсутствие действия. Бог никак не участвует в нем; напротив, Он начертал Свои заповеди, обещает награду за соблюдение их, а за неисполнение их — угрожает наказанием. Он дарует нам благодать и внушения свыше склоняет душу к исполнению долга; таким образом, Он делает все, чтобы помешать греху, исключая лишь насилия над нашей свободой: прибегать к силе Ему неужгодно. Однако, несмотря на все, что делает в этом смысле Господь, человек злоупотребляет данной ему способностью самоопределения. Таким образом, Господь способствует лишь внешним проявлениям нашей воли. В грехе, как таковом, Он не участвует. Он допускает его лишь постольку, поскольку Он не прибегает к силе, чтобы ему воспрепятствовать; но допуская грех, Он не разрешает его, ибо грех Ему ненавистен, и воздает за него в свое время.

Однако, Ему угодно обращать содеянное другими зло во благо Своим избранным; так Он использует слабость и злой умысел людей, вплоть до самых тяжких грехов. Он поступает как отец, берущий в руку первую попавшуюся розгу, чтобы наказать провинившегося сына, а потом бросает ее в огонь. Так действует и врач, когда прописывает больному пилюли: они стремятся насосаться крови, но больной переносит это, доверяя врачу, ограничившему их действие.

Итак, сын мой, да будет тебе ясно, что вера в Провидение требует от нас, чтобы мы во всех, без исключения, случаях обращали наш взор ввысь — к Богу. Поэтому, если ты увидишь, что преследуют праведника, знай, что того хочет Господь. Если увидишь христианина, разорившегося благодаря своей вере, и безбожника, обогатившегося благодаря своему неверию, также знай, что того желает Господь. Ты, может быть, спросишь: а что будет со мной, если я останусь верен долгу? Знай твердо: с тобой будет только то, что угодно будет Богу. Никогда не приписывай ни потери, ни скорби, ни унижения — злой силе, но всегда только Богу, как подлинному источнику, из которого они исходят. Непосредственной причиной их могут быть люди, пусть даже тяжко грешащие. Господу их грех ненавистен, но испытание, из него для тебя проистекающее, угодно Ему.

Если бы во всех испытаниях, которыми преизобилует жизнь, мы всегда распознавали волю Божию, то нашим Ангелам-Хранителям не приходилось бы так часто созерцать, как испытание застает нас врасплох, вызывает наш ропот, повергает нас в гнев, как мы оскорбляем Бога своим унынием и, увы, впадаем даже в отчаяние, приводящее нас порой на край гибели.

НАШИ ХРАМЫ

В. Антонов

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Мариенбурге

В тесной густоте деревянных домов Мариенбурга, входящего в состав Гатчины, местную церковь можно увидеть, только свернув в ведущий к ней переулочек. За заснеженными деревьями она появляется как-то вдруг, розово-белая, с синими луковками, преображая своим силуэтом заурядный подгородный поселок и разливая вокруг себя благодать и светлый покой. Невдалеке, у реки, надсадно-гулко ухает машиностроительный завод, а здесь — мягкая тишина, нарушаемая лишь неторопливым благовестом, созывающим на утреннюю или вечернюю молитву. Из Тайц,

Пудости, Красного Села и даже неблизкого Петербурга спешат православные в Покровскую церковь, чтобы вознести хвалу и славу Господу, причаститься Святых Тайн, помолиться о близких.

Ее история связана с бывшей Егерской слободой, которая появилась на южном берегу речки Колпанки в 1858 году, переехав из Петергофа, где она до того находилась ровно тридцать лет. Для придворной охоты Петергоф давно стал неудобен — охотничьих угодий не хватало, дома для егерей были выстроены небрежно и требовали постоянного ремонта. Уже в конце 1840-х годов обер-егермейстер князь Васильчиков предлагал перевести охоту под Гатчину, но Крымская война, а затем кончина Императора Николая I помешали в то время осуществить этот замысел.

Так как новый Император Александр II был страстным охотником, то при нем ведомству Придворной охоты потекли крупные средства, позволившие в 1857 году приступить к постройке под Гатчиной охотничьей слободы на заранее выбранном месте площадью 214 десятин, где при Императоре Павле I стоял недолго действовавший фарфоровый завод, а после были разбиты обширные огороды Кирасирского полка и гвардейской инвалидной роты. По проекту ведомственного архитектора Г. Гросса (1824—1877), ученика много работавшего в Гатчине академика Р. И. Кузьмина, подрядчик взялся выстроить на этом поле за 264 тысячи рублей целый комплекс деревянных зданий: управление охоты, канцелярию, школу, большую казарму для холостых егерей, кузницу, водокачку, баню с кухней и лазаретом для больных собак. Для семейных егерей Гросс спроектировал 17 бревенчатых домов. Эти добротные, сохранившиеся до наших дней дома, украшенные сквозной резьбой и ныне стоят на главной улице б. Егерской слободы.

Рядом со слободой, к востоку от будущей железной дороги, лежал зверинец, занимавший площадь около 400 гектаров, где одновременно были выстроены особые помещения для зайцев, лис, волков

и проложены удобные тропинки для охотников. При-
мыкая фактически к огромному Гатчинскому парку,
зверинец был как бы его естественным продолжением
и вплотную подступал к Мариенбургу — одной из
трех частей, из которых состояла первоначально Гат-
чина.

Мариенбург, названный по имени Великой Княги-
ни Марии Федоровны, супруги Цесаревича Павла
Петровича, располагался в некотором отдалении,
к северу от города, на берегу реки Колпанки, вдоль
которой в павловское время тянулись всего две ули-
цы: Набережная и Задняя. В 1879 году железная
дорога открыла в Мариенбурге платформу, на кото-
рой останавливались пригородные поезда, что сразу
вызвало сильный приток дачников, и Мариенбург,
к тому времени практически слившийся с Егерской
слободой, постепенно превратился в типичный дач-
ный поселок для жителей столицы среднего достатка.

Со вступлением на престол Императора Алексан-
дра III Гатчина стала его любимой резиденцией,
в которой он проводил большую часть года, что,
безусловно, положительно сказалось на благоустрой-
стве всех ее частей (на это было затрачено 3,5 милли-
она рублей), но меньше всего — на Мариенбурге,
хотя коренными его обитателями были в основном
бывшие дворцовые слуги. Он лежал слишком в сторо-
не и казался отдаленным гатчинским предместьем.

Несмотря на слияние, Мариенбург и Егерская
слобода имели разное административное подчинение:
первый подчинялся городу, вторая — непосредствен-
но придворному ведомству. По этой причине и жители
ходили в разные храмы: мариенбуржцы — в возве-
денный при Императоре Николае I городской собор,
егери — в церковь Гатчинского дворца, основателем
которой был Император Павел I. Так как егерей было
не очень много (около 60 семей), то, несмотря на
удаленность слободы от Гатчины, у них почти треть
века не было ни своей церкви, ни даже часовни. Прав-
да, в казарме холостых егерей была устроена мо-
литвенная комната с небольшим иконостасом, где
перед праздниками и воскресеньями гатчинский
причт служил всенощные и молебны. После того, как
Император стал почти круглосуточно жить в своей
резиденции, дворцовую церковь для посторонних за-
крыли, и уже в 1882 году придворное ведомство
принялось хлопотать о постройке для егерей отдель-
ного храма, где молиться могли бы и другие при-
дворные служители.

Его проект поручили составить уже в том же году
видному зодчему академику Д. И. Гримму (1823—
1898), представителю «византийского» стиля в рус-
ской архитектуре прошлого века. В этом стиле по
проектам Гримма было выстроено несколько пра-
вославных храмов: дворцовая церковь св. Ольги
в имении Великого Князя Михаила Николаевича
«Михайловка» между Стрельной и Петергофом, а
также за границей, — в Ницце, Копенгагене и мона-
стырский храм в Гефсиманском скиту в Иерусалиме.

В 1882 году Гримм нарисовал в русском стиле
XVII в. только эскиз мариенбургской церкви, тогда
как детальные рабочие чертежи сделал академик
И. А. Стефаниц (1850—1902), опытный практик, ко-
торый вместе со своим помощником В. Прейсом и
Д. А. Тесьминым, молодым выпускником Академии
художеств, руководил самим строительством. Его
началу предшествовало одно трагическое событие:
на псовом дворе собаки разорвали дразнившего их

Сережу Дица, малолетнего сына ловчего В. Р. Ди-
ца, помощника заведующего охотой. Происшествие
довольно сильно потрясло мариенбуржцев, надолго
и крепко запомнилось. Молва связывала с ним то
обстоятельство, что Император Александр III лично
присутствовал при закладке и освящении егерского
храма и оплатил его постройку.

Место для храма поначалу егеря выбрали у же-
лезной дороги, но Государь, утверждая проект, ука-
зал другое — на плацу, против центра слободы. Заго-
тавливать строительные материалы и рыть котлован
для фундамента начали в декабре 1885 года. Земля-
ные работы вел подрядчик И. Д. Гордеев, который
уже весной следующего года подготовил все для
забутовки. Бутовый камень частью везли с близлежа-
щих, недавно восстановленных после долгого забве-
ния, каменоломен у деревни Чернецы, частью брали
в Гатчине от обелиска Коннетабля, полностью разру-
шенного в мае 1881 года ударом молнии.

25 мая 1886 года «в воскресенье, в третьем часу
полудни, в Гатчине, в Егерской слободе в присут-
ствии Их Императорских Величеств, Государя Импе-
ратора и Государыни Императрицы, Государя На-
следника Цесаревича и других Высочайших особ про-
исходила закладка церкви во имя Покрова Пресвя-
той Богородицы. Молебствия с водосвятием совер-
шал протопресвитер Янышев, соборне с придворным
духовенством.

После молебствия Их Императорским Величе-
ством и Их Императорским Высочеством были поло-
жены в гнездо каменного столба золотые и серебря-
ные монеты, вычеканенные в текущем году. Затем
углубление было накрыто металлическою вызолочен-
ною доскою со следующей надписью: «Во имя Отца
и Сына и Святаго Духа. Основася сия церковь в честь
и память Покрова Пресвятыя Богородицы, при Дер-
жаве Благодетельнейшего, Самодержавнейшего, Ве-
ликого Государя Императора Александра III Алек-
сандровича, при святительстве Преосвященнейшего
митрополита Исидора, в лето от Рождества по плоти
Бога Слова 1886-е месяца мая в 25-й день». Первый
кирпич в основание фундамента был положен Госуда-
рем Императором. Возле места закладки находились
егеря Императорской охоты в парадных мундирах,
рабочие и множество народа.

Каменные работы по возведению храма произво-
дил тот же подрядчик Гордеев, за плотничьи взялся
И. Дмитриев. Гвиди сделал из светлого чернецкого
камня резные колонки с дыньками и килевидные
наличники на окнах.

За один год храм был возведен вчерне и подведен
под крышу.

Настал 1887 год. Летом штукатуры приступили
к работе в интерьере, а каменщики — над шатром.
Железные каркасы для главок, которые покрывались
луженой медью, делал известный столичный завод
Сан-Галли, которому поручили также изготовить из
чугуна для интерьера две колонны с капителями
и базами, а для главок — семь покрытых червонным
золотом железных крестов с медными яблоками.
В конце августа эти кресты, поддерживаемые золоче-
ными бронзовыми цепями, были торжественно, по
особому чину, подняты вместе с колоколами. Колоко-
ла — их было семь — отлил для звонницы мариен-
бургский медно-литейный завод А. С. Лаврова, ко-
торый пользовался в колокололитейном деле хорошей
репутацией.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Мариенбурге. Снимок начала XX в.

В конце 1887 года все строительные работы были завершены, и Стефаниц мог приступить к художественному оформлению. Мебельной и столярной фабрикой Е. Шрадера, находившейся на Песках, и бывшей одной из ведущих в столице по изготовлению иконостасов в «русском» стиле, был изготовлен трехъярусный иконостас «из дубового дерева, под старый дуб, с резьбой, местами золоченый», такие же киоты и клиросная баллюстрада. Иконостас заполнял весь арочный проем и вместе с крестом достигал в высоту восьми метров.

Образы в иконостас были первоначально заказаны академику А. И. Корзухину (1835—1884), но из-за высокой их стоимости, заказ передали в Москву талантливому иконописцу Николаю Михайловичу Сафонову. Начав работы в середине июня 1888 года, он обязался написать образа за три месяца, и свое слово сдержал. В середине октября иконописец сам приехал из Москвы, чтобы поставить в иконостас готовые 24 образа, написанные в «старомосковском пошибе» на цинке масляными красками на золотом фоне. Святые на образах: св. Георгий Победоносец, свт. Николай Чудотворец, св. Ксения, св. благ. кн. Ольга, св. равноап. кн. Владимир и благ. кн. Михаил были выбраны не случайно — они тезоимениты членам Императорской фамилии: Николай, Георгий, Михаил, Ксения и Ольга — дети Государя, вел. кн. Владимир — его брат. Подобный благочестивый обычай был издавна распространен в России; в данном же случае, храм был не только выстроен на средства Императора Александра III, но и принадлежал Императорской охоте. Кроме указанных образов Сафонов написал еще два для киотов: св. благ. кн. Александра Невского и прп. Марии Магдалины.

Запрестольный образ «Моление о чаше» был исполнен в виде картины, на золотом фоне.

Написание символа Святого Духа и роспись стен храма взял на себя малоизвестный живописец П. Фишер, — над иконостасом он изобразил Покров Пресвятой Богородицы, остальные своды и стены заполнил «византийским» орнаментом.

Снаружи храма задумано было поместить также четыре образа: Спасителя над дверьми, один образ — за алтарем, и два — на боковых фасадах. Икона над входом была написана по поручению академика А. П. Боголюбова художником И. Пассом в «старомосковском пошибе» по образцу иконы Спасителя в архиерейском чине из парижской русской посольской церкви св. Александра Невского на ул. Дарю, работы проф. Е. С. Сорокина. Образ прибыл в Мариенбург в самом начале 1891 года. Заалтарный и боковые образа снаружи так и не были написаны.

Все необходимое для ризницы храма было заказано в магазине при фабрике В. Е. Сытова в Петербурге: облачения, утварь и церковные принадлежности (бронзовый семисвешник, фонарь, мебель и др.). Напрестольный и водосвятный кресты, Евангелия были куплены в мастерской В. А. Мясоедова (быв. Дрожжина). Потир, дискос, лжица, звезда и ковчег были изготовлены из золоченого серебра. Из Гатчинского дворца в храм доставили бронзовое паникадило о 36 свечах, подаренное, вероятно, самим Императором. Четыре хоругви были сделаны из бархата и расшиты золотым глазетом.

Через три года после начала строительства все, казалось, было готово к торжеству освящения, которое первоначально, по всей вероятности, было приурочено к Покрову. Вдруг случилось нечто неожиданное. Согласно рассказу старого прихожанина, Император Александр III, посетив церковь осенью 1888 года, остался недоволен ее теснотой, и потребовал немедленного расширения храма. В результате были расширены боковые части церкви, в алтарной стене перемещены боковые проходы, увеличен средний и утоплена алтарная стенка со стороны алтаря. Для столь крупных изменений понадобились срочно дополнительные ассигнования и 111 дней напряженнейшего труда. Хотя в ноябре основные переделки были закончены, последние работы производились уже весной 1889 года.

Через месяц после чудесного спасения Императорской семьи при крушении царского поезда у ст. Борки близ Харькова, которое всколыхнуло всю Россию, в Высочайшем присутствии состоялось освящение церкви Покрова Пресвятой Богородицы при Императорской охоте в Егерской слободе.

В субботу, 19 ноября 1888 года, накануне освящения, в новом храме было совершено всенощное бдение. «Самое освящение последовало в 10 часов утра, после водосвятия, когда прибыли Их Величества и Их Императорские Высочества Наследник Цесаревич и вел. кн. Георгий Александрович, Михаил Александрович и Вел. Княжна Ксения Александровна. Высочайшие особы были в форме стрелкового батальона Императорской фамилии и андреевских лентах.

По входе Их Величеств в церковь было совершено по установленному чину освящение храма духовником Их Величеств протопресвитером И. Л. Янышевым, соборне с придворным гатчинским духовенством. Во время богослужения пел хор певчих из егерей. По

освящении кругом храма обошел крестный ход, причем протопресвитер Янышев нес на голове ковчежец со святыми мощами, полагаемыми под престолом храма. Процессию сопровождали Государь Император, Наследник Цесаревич Николай и вел. кн. Георгий Александрович. По освящении храма в нем была совершена первая Божественная литургия, закончившаяся многолетием. Их Величества приложились ко кресту и, удостоив разговора строителей храма, а также певших егерей, отбыли во дворец»...

Первым священником храма был прот. Николай Григорьевич Кедринский, служивший в Гатчине с 1879 года и ставший в 1914 году помощником придворного протопресвитера; диаконом — протоиерей Василий Андреевич Левитский, — оба из названной дворцовой церкви; ктитorem — гвардейский полковник Н. И. Кутепов, автор великолепного исследования «Императорская охота на Руси» в четырех томах, вышедшего на рубеже нашего века.

В 1889 году в храм из моленной егерей были перенесены иконы: Покрова Пресвятой Богородицы, Архистратига Михаила, Боголюбской Божией Матери, Спасителя, Всех святых, св. Александра Невского, Казанской и Феодоровской Божией Матери в серебряных ризах и резных киотах красного и орехового дерева. Одновременно в храм из моленной попали деревянный иконостас с семью малыми образами и охотничий мундир Императора Александра III, который положили в стеклянной витрине.

Хор храма состоял из 5—6 взрослых и 13—15 мальчиков, которые однако пели только по воскресеньям и праздникам. Хором перед революцией руководил регент П. А. Афанасьев, сын местного псаломщика.

Две трети дохода давали храму не егеря, а жители Мариенбурга, которые большей частью, правда, работали в Императорской охоте или дворцовом ведомстве. Летом молящихся становилось больше, ибо из столицы наезжало много дачников.

К началу века Мариенбург превратился в благоустроенный поселок с широкими мощеными улицами, с рядом курчавых тополей Зверинского бульвара, красивыми двухэтажными домами, роскошным зданием депо, полицейским участком, вокзалом... Центром поселка была площадь у пожарного депо, где некогда высилась красивая, стройная, старая ель, видимая за несколько верст, и за свою высоту прозванная «Иван-елка». Здесь по вечерам и праздникам собиралась молодежь, одно время играл 2—3 раза в неделю духовой оркестр Гатчинского пожарного общества.

На этой площади 8 июля, в Казанскую, причтом Егерской церкви служился молебен, а затем отсюда к железной дороге шел крестный ход, который, встретившись у переезда с ходом из гатчинского собора, обходил весь поселок и Новое Соколово, — дачное место, возникшее под Мариенбургом в 1911 году. Этот местный праздник заканчивался обычно в шесть вечера благодарственным молебном на той же площади.

Перед Первой мировой войной из-за расширения медно-прокатного завода Лаврова постоянное население Мариенбурга росло, и 25 августа 1913 года его жители постановили выстроить каменный храм во имя Казанской Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых. 5 февраля следующего года консистория одобрила этот замысел, был разработан про-

ект и определено место — площадь у депо. По проекту храм строился в стиле московских церквей XVII века и самой Егерской церкви. Мариенбуржцы начали сбор средств, но начавшаяся война помешала заложить здание.

В это время последние месяцы доживал в Мариенбурге прот. Василий Андреевич Левитский, ставший священником Покровской церкви 2 февраля 1896 года, когда в храме был уже собственный причт, и прослуживший здесь до своей кончины после тяжелой болезни 18 мая 1914 года. При о. Василии служащие охоты заказали по случаю рождения Великой Княжны Татьяны Николаевны в Афонском Иверском монастыре копию с чудотворной Иверской иконы, которая после освящения была привезена в Гатчину, 28 февраля 1898 года с крестным ходом торжественно перенесена в церковь и поставлена у левого клироса, в простенке меж окон, в киоте из мореного дуба. В 1906 году, собрав пожертвования, о. Василий украсил престол мраморной одеждой по образцу столичных храмов.

«Вся Гатчина от первого до последнего человека почитала его великим молитвенником и высокой жизни пастырем. Отмечал в нем эту религиозную настроенность и почивший светильник Церкви Русской о. Иоанн Кронштадтский, который любил его, и любил беззаветно». По некоторым сведениям, св. прав. Иоанн Кронштадтский в престольный праздник приезжал иногда в слободу и служил в местном храме с его настоятелем.

После кончины о. Василия, его место на короткое время заступил прот. Иоанн Орлов, «примерный и трудолюбивый священник, несмотря на преклонный возраст», который замещал и раньше настоятеля во время болезни. При нем, в конце ноября 1914 года, в церковь поступила икона мч. Трифона Сокольника, написанная на кипарисовой доске с золоченым чеканным фоном и освященная в Трифоновском храме в Москве. Ее прислал Н. Н. Кузьминский, управляющий удельным имением в Симбирской губернии, который, побывав однажды в Егерской церкви, весьма удивился, что в ней нет образа покровителя охотников, чья память чтится 1 февраля, и решил восполнить досадный пробел. Высылая икону, жертвователю пояснил: «При Иоанне Грозном, во время его охоты, сокольничий Трифон потерял царского сокола. Его ждала казнь или строгое наказание. Поиски были напрасны. Сокольничий пал на колени и стал со слезами молиться св. Трифону, имя которого носил. В изнеможении он заснул. Во время сна явился ему св. Трифон на белом коне, на руке у него сидел сокол. Проснулся сокольничий и видит: перед ним сидит государев сокол, которого он взял, и дал обет построить в Москве храм в честь святого».

Вероятно, к лету 1915 года о. Иоанна сменил, но тоже на краткий срок, о. Василий Дмитриевич Бренев, бывший священник 50-го Белостокского полка, служивший в храме до начала 1916 года, когда на его место был назначен б. полковой священник прот. Алексей Никитич Ливанский, отличившийся в боях (особенно в Восточной Пруссии), за что был награжден наперсным крестом на георгиевской ленте. При нем Егерская церковь вступила в смутное время...

После февральской революции Императорская охота была преобразована в Гатчинское учебно-показательное охотничье хозяйство, которое отказалось содержать церковь. Единственным спасением была

организация самостоятельного прихода. Первое собрание, посвященное обсуждению этого вопроса, состоялось 16 апреля 1917 года. Оно вынесло решение о создании прихода, которое митрополит Питирим утвердил 15 июня. Однако из-за отъезда Синода на собор в Москву дело затянулось, и лишь 14 января 1918 года церковное имущество от комитета бывших служащих Императорской охоты было передано приходскому совету. В состав нового прихода вошел и Мариенбург, жители которого ввиду обстоятельств отказались от постройки своего нового храма.

Как протекала жизнь Покровского храма в последующие 15 лет, приходится лишь гадать; архивные документы молчат об этом. Закрытие храма произошло в т. н. «пятилетку безбожия», судя по всему, или в самом конце 1932 или в начале 1933 года, когда священником в нем был о. Иоанн Иоаннович Гриднев, служивший перед революцией в церкви Гатчинского дворцового госпиталя. С закрытием храма все его богатейшее убранство было разграблено и уничтожено. Казалось, навсегда замолк колокольный звон, почти полвека звучавший над слободой. Но вот грянула война, и осенью 1941 года немецкие войска уже стояли под Ленинградом. Как известно, сами немцы церквей не открывали, но и не возражали, если к ним обращались с подобной просьбой.

Такая просьба к оккупационным властям г. Гатчины поступила в 1942 году (вероятно, весной), и Покровский храм был вновь открыт. Можно представить, что иконостас в нем был временным, а иконы и утварь из разных мест собраны верующими. Священником вновь открытого храма стал о. Василий Николаевич Апраксин, до своей ссылки в 1925 году служивший на сельских приходах Симбирской губернии, уроженцем которой он и являлся. Перед войной он поступил на светскую службу в г. Пушкине под Ленинградом. После освобождения Мариенбурга от немцев о. Василий еще год спокойно прослужил в Покровском храме, пока накануне праздника Благовещения в 1945 году, сразу же после всенощной, не был арестован и снова отправлен в ссылку на 10 лет в Красноярский край, на сей раз по обвинению в колаборационизме.

Вернувшись из ссылки в возрасте 60 лет, он смог служить только регентом, сперва в Мариенбурге, а с 1956 года — в Павловском соборе г. Гатчины.

После ареста о. Василия Апраксина прихожанами был найден новый священник, о. Николай Телятников, рукоположенный тоже до революции и в 1913—16 годах служивший в Петро-афонской церкви села Морье Шлиссельбургского уезда. Нашли его в Красном Селе, где он работал сторожем.

До 1955 года в храме сменилось еще несколько священников: с 1947 года настоятелем храма служил прот. Вячеслав Флавианович Веригин, с 1948 — о. Иоанн Иоаннович Андреев, его сменил прот. Анатолий Владимирович Каменев, при котором временный иконостас храма был заменен постоянным, переданным из Петербургской Духовной академии.

В 1955 году в Покровскую церковь был переведен прот. Петр Белавский, служивший до этого настоятелем Павловского собора Гатчины. О. Петр происходил из потомственной священнической семьи и был

уроженцем с. Александровка близ Тайц, где на приходе служил его отец. После обучения в Петербургском Духовном училище, в 1920 году митрополит Вениамин (Казанский) рукополагает его во иерея, определив местом службы о. Петра храм свт. Алексия, митрополита Московского в Тайцах, где он и священствует до ноября 1929 года, когда был как «иосифлянин» арестован и сослан на Соловки, а затем на Беломорканал. После освобождения в 1933 году о. Петр Белавский жил с семьей в Новгороде, где через пять лет вновь был арестован и провел в тюрьме 9 месяцев. После смещения руководившего репрессиями Ежова, когда его жертвы были выпущены из тюрем, был освобожден и о. Петр, переехавший в пос. Пестово на Мологе, и трудившийся там бухгалтером до конца войны. После ее окончания он вернулся в Гатчину и возвратился после вынужденного 16-летнего перерыва к церковному служению. В Мариенбурге он прослужил до выхода за штат в 1976 году.

В мае 1976 года место о. Петра заступил архимандрит Кирилл (Начис), нынешний духовник Петербургских Духовных академии и семинарии, служивший настоятелем Покровского Мариенбургского храма до 1989 года. В его бытность был проведен большой реставрационный ремонт в преддверии 100-летнего юбилея храма. При ремонте была вычищена и поновлена роспись, окрашены стены, написаны алтарный и наддверный образа, настлан поверх каменного деревянный пол.

С 1989 по 1991 год настоятелем храма служил игумен Алексей (Макринов), ныне возглавляющий петербургское подворье Валаамского Спасо-Преображенского монастыря. С лета 1991 года настоятелем Покровского храма в Мариенбурге стал иеромонах Никита (Марков). С октября 1991 года в местной школе, расположенной в приходе церкви Покрова, им начато преподавание детям 1—5-х классов Закона Божия и церковного пения.

Среди современных святых Покровского Мариенбургского храма нужно отметить особо почитаемые прихожанами образа: Божией Матери «Взыскание погибших», сооруженная усердием настоятельницы Свято-Троицкого Раковского монастыря Симбирской губернии и уезда, игуменья Анатоллии с сестрами в память чудесного избавления царской семьи во время крушения поезда в Борках, 17 октября 1888 г., св. благ. кн. Анны Кашинской и вмц. Екатерины, с частицами их святых мощей, а также иконы свт. Николая Чудотворца и Казанской Божией Матери.

За алтарем храма расположено небольшое кладбище, на котором погребены настоятели: прот. Василий Левитский (ум. 18.05.1914), прот. Петр Белавский (ум. 3.03.1983), и гатчинский прот. Иоанн Преображенский (ум. 29.01.1991).

Храм в Мариенбурге и его судьба и история воочию свидетельствуют, сколь велика сила и заступничество Царицы Небесной во всех испытаниях и обстоятельствах, особенно за тех, кто сохранил веру в Ее Сына и верность Ему.

Таковых было большинство среди духовенства и прихожан этой церкви в окрестностях Петербурга. И сие сохраняется и в наши дни.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин

Идеалы христианской жизни

(продолжение)

Глава V

ОБ УЧАСТИИ В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ И О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Всякий, читавший историю Церкви, должен помнить, какое глубокое впечатление на душу послов великого князя Владимира, которых он отрядил отыскивать для Руси новую веру, произвело патриаршее богослужение в великом Софийском соборе Царьграда.

Одно из величайших, не только по размерам, но по замыслу, по духу своему, зданий мира, Софийский собор и теперь, обращенный много веков назад в мечеть, все же производит на душу потрясающее впечатление. Его величественные размеры, его великий купол, опрокидывающийся на собор, как небо, леса колонн с четырех сторон вверху, и веяние какой-то свободы, безграничности, вечности восхищает и волнует вас, когда с трепетом сердца, замирая от любопытства, вы входите в это прославленное святилище Православия, о котором более, чем о каком-нибудь запустелом храме можно сказать великолепными словами поэта: «храм, оставленный — все храм».

И вот, наши послы стояли, слушали, смотрели. Великолепие этого храма, духовенство в прекрасных облачениях, тихое священнодействие, стройное пение клира и чувствуемое во всем этом торжестве присутствие Кого-то Невидимого и Непостижимого — восхитило непосредственные и простые души Владимирских посланцев. Им казалось, что стоят они на небе, а не на земле. И, вернувшись домой, они с восторгом говорили Владимиру о религии греческой.

Один иностранный купец имел торговые сношения с Новгородом и бывал там. Вероятно, в душе его был богатый клад религиозных, еще не сознанных чувств. Ему приходилось бывать в русских храмах, и он переживал там такие необыкновенные минуты, что стал ходить в них чаще и чаще. И, наконец, дошел до такого состояния, что не дальняя родина казалась ему родной страной, а вот этот город, населенный

чужим народом, который говорил на чужом для него языке.

Какую-то силу над его душой получили эти белые соборы и церкви Новгорода с их столбовыми звонницами, эти темные лики, озаренные пылающими свечами и тихо мигающими лампадами, эти монастыри, усеявшие берега многоводного Волхова, весь обиход православной русской старины. Купец принял Православие, роздал имения бедным и стал Христа ради блаженным...

То было начало подвига дивного во святых Прокопия Устюжанского, Христа ради юродивого.

В Орде жил мальчик, родной племянник хана Беркая. В Орду в это время приходил Ростовский епископ Кирилл, которого современники называли блаженным и учительным; приходил он по церковным делам, был принят ханом ласково, и хан с удовольствием слушал повествования Кирилла о том, как святитель Ростовский Леонтий проповедывал в Ростове христианство, и какие чудеса истекают от его мошей.

Когда по уходе святителя у хана разболелся единственный сын, он вспомнил о рассказах Кирилла и послал ему много даров с просьбой вернуться в орду и исцелить недужного.

Святитель отслужил молебен пред ракой епископа Леонтия, освятил воду и с этой водою отправился в орду и исцелил ханского сына. Все эти события видел, и все рассказы Кирилла слушал племянник хана Беркая.

Какая-то сладость вливалась в его сердце от этих рассказов. В его душе совершался переворот. Он жаждал узнать истинного Бога и задумал идти вслед за Кириллом. Ему страстно хотелось видеть те русские церкви, где совершаются служения таинственному и всеильному христианскому Богу, и где происходят те чудеса, о которых рассказывал Кирилл.

Отец его в то время уже умер, и его мать, вдова, сохраняла громадное богатство мужа, чтобы передать сыну, когда тот подрастет. Можно представить себе ее горе, когда сын объявил, что оставляет Орду. Напрасно удерживала она его картинами той безза-

ботной, почетной и счастливой жизни, которая его ожидает. Жажда идти в ту землю, которая верует в христианского Бога, уже владевшего его душой, была неутолима.

Часть своих богатств он роздал нуждающимся своим соплеменникам, часть поручил епископу Кириллу и вслед за ним тайно ушел из Орды.

Все было ново царственному юноше во время долгого пути его из Орды в Ростов. С радостным трепетом принимал он в себя первые впечатления православной русской страны.

И вот он в Ростове и стоит в знаменитом своим великолепием храме Успения Богоматери. На двух клиросах стройно поют хоры. Иконы, как бы отблеском райской красоты, сверкают драгоценным убранством, озаряемые огнями тихо теплящихся бесчисленных свечей, и клубы фимиамов легкими прозрачными облаками расплываются над молящейся толпой. В эти минуты, в этой несравненной красоте христианского богослужения, царевич почувствовал Бога. Он как бы явственно ощутил какую-то связь между этой молящейся толпой, этим храмом, который любовь людей воздвигла Творцу миров, и Тем высоким и непостижимым, к Кому рвалась молитва этого народа, Кого воспевали хоры, Кому горели огни и клубился фимиам.

Солнце правды взошло в эти минуты, как говорит летописец, в душе царевича: он познал Бога христианского и увидел Его очами веры. Упав к ногам святителя Кирилла, он просил крестить его. Но епископ Кирилл должен был думать о благе всей своей паствы. Он опасался гнева хана на всю Русскую землю, если до него дойдет весть о крещении его племянника. Поэтому он медлил исполнить просьбу царевича.

Царевич остался жить в его доме, ходил по церквам, учился русскому языку и русской грамоте. Наконец, настало время, что его можно было окрестить. Хан Беркай умер; в Орде начались смуты и о царевиче забыли. В крещении он получил имя Петра. При епископе Кирилле он оставался до его конца.

Дело епископа Кирилла продолжал знаменитый святитель Игнатий, и у него в доме продолжал жить царевич ордынский Петр, ведя ту же богоугодную и чистую жизнь. И по явлении ему апостолов Петра и Павла он основал в окрестностях Ростова иноческую обитель, хотя сам оставался до старости мирянином.

Епископ Игнатий обвенчал его с дочерью ордынского вельможи, поселившегося в Ростове. А князь побратался с ним, и святитель укрепил это душевное братство их церковною молитвою.

Молчаливый, всегда занимаясь в душе то молитвой, то размышлением о вечности, благоверный царевич Петр был отцом всех бедных и несчастных, пережил и князя, нареченного брата своего, и святого Игнатия. Овдовев в глубокой старости, он принял монашество, и мирно отошел к Богу около 1280 года. Он дал миру пример, какую власть Церковь со своими богослужениями имеет над душой.

Пусть иногда человек под влиянием речей товарищей, под влиянием отрицательных, прочитанных им книг говорит против Церкви. А на самом деле за какой-нибудь всенощной, под умирительные напевы величания, под стонущие звуки великого славословия: «Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою,

Собор св. Софии в Новгороде.

яко согреших к Тебе» в полутемной церкви сходит на душу какое-то непонятное умиление, какое-то благодатное успокоение, которое нигде так полно, как здесь не переживается...

Где мы можем быть вполне спокойны, благодетны и счастливы? Только там, где наша настоящая сфера, наше постоянное призвание. А где же наше истинное призвание, где то дело, к которому призваны мы навсегда, которому мы будем служить и тогда, когда и мир разрушится и останутся только души человеческие с создавшим их Богом? В чем же наше вечное дело, как не в прославлении Христа? А ведь храмы для того только и существуют, и все, в них происходящее, одну цель только и имеет — это постоянное славословие Христа.

И Церковь мудро распределила свои службы так, что по несколько раз в день благодарит Бога, и призывным звоном своих колоколов оповещает тех, которые по житейским обстоятельствам не могут постоянно посещать церковь, о том, что в храме происходит очередная молитва Богу...

Кроме праздничных торжественных служб, когда церкви полны народом и духовенство служит в лучших ризах, а на клиросе поет полный хор, когда колокола заливаются во всю мочь своего звона: бывали ли вы почти в пустой церкви за ранней обедней и в зимний день, когда почти весь храм тонет во мраке, и грошковые восковые свечи еле означают очертания иконостаса того алтаря, где происходит служба; слышали ли вы дребезжащий голос дьячка, одиноко выводящего напевы Херувимской, и в этой убогой обстановке изумлялись ли вы величии жертвы Христовой и происходящего среди этого убожества чуда?

Тогда, не развлекаемые ничем происходящим вовне — ни своими соседями-прихожанами, ни сиянием солнца и жизни там, за окнами храма, что бывает в праздничный день — в великой собранности не переносились ли вы мыслью к святейшим минутам христианства: к проповеди Христовой, к часу Тайной Вечери, к минутам страдания, смерти, погребения, трехдневного гроба, восстания, вознесения? Проходил ли тогда пред вами в реальности ряд апостолов с огненным словом и с духовным мечем, покоряющим Христу народ и народы? Вставали ли пред вами с залитыми кровью, истерзанными, отрубленными, отпиленными членами тела, добропобедный лик мучеников и юные девы с пальмовыми ветвями своего

страдания на плече? Смотрели ли вам в душу древние великие молчаливые аскеты? Сияли ли вам сокровищами словес своих великие смиренные святители, и среди них блистал ли милосердием и пламенем помощи своей святитель Николай Чудотворец? Являлись ли вам, смотрели ли на вас тут, из этого святого мрака, странные образы юродивых, полных любви и скорби, непонятых, гонимых, творящих молитву за обидчиков своих? Улыбались ли вам невинные девы, венчанные нетленными венцами небесными, и чувствовали ли вы тогда, в эти минуты полного уединения от мира и погружения в область божественного — способность для себя навсегда остаться в этой области, забыть «мир и яже в мире» и простоять так всю жизнь, всматриваясь в эти таинственные и зовущие образы, упиваясь этим счастьем безвестного единения со Христом и полной отдачи себя Ему?..

Попробуйте.

Какого бы возраста вы ни были, каковы бы ни были ваши житейские обстоятельства, перестаньте думать, что храм только для праздника, и вы увидите, что присутствие Бога в уединении чувствуется еще сильнее в храме, чем, когда он полон толпой.

Люди, езжавшие в Саровскую пустынь, к могиле старца Серафима, все скажут вам, что, когда старец не был прославлен, и лишь окружен почитанием особо верных ему людей, то самая поездка к нему была как-то слаще, и, быть может, давала душе более, чем теперь, когда святость его стала так осязательна, когда имя его громко раздалось над всей Русской землей, когда мощи его лежат в открытой раке, и оглашено и засвидетельствовано столько его исцелений.

Все, что совершается на народе, перед толпой, не так задушевно и тонко, как те чувства, которых никто не видит. И, быть может, ближайшим образом вы исполните заповедь Христа, — войдете для молитвы в свою «клеть», если вы станете искать этих минут уединения во время будничной литургии, почти в пустой церкви. Да и так, среди дня, когда вы увидите незапертую дверь церкви, войдите, постойте в ней даже без молитвы, и сейчас же что-то станет делаться в вас светлое; ваши мысли как-то собираются и настраиваются на высокий лад. А потом вечерня, а потом всенощная под праздник.

Я знал в Москве одного из заслуженнейших членов Московского духовенства, протоиерея замоскворецкой церкви «Иоанна Предтечи, что под бором» — Иоанна Николаевича Рождественского. Он скончался в древних годах, в возрасте глубокой старости, так как в 1812 году был уже семинаристом. Он отличался чрезвычайной ревностью в служении и не только до последних лет, но и до последних дней своих ежедневно лично совершал и заутреню с ранней литургией и вечерню.

Конечно, в будни за этими богослужениями народа бывает немного, особенно за вечерней.

Но дело не в том, есть ли народ. В пустой церкви славославят Бога ангелы. Дело лишь в том, чтобы в определенный час была пронесена в храм Богу хвала...

Вспоминается одно прекрасное стихотворение мало известного, но высокого поэта старых дней, Арбузова, где автор сравнивает поэта с храмом:

Поэт, как храм. Пускай гонима
Нуждой, заботой и трудом,
Забыв святой молитвы дом,

Толпа его проходит мимо.
Но в нем служитель алтарей
Среди пылающих огней,
Обряд все также совершает
Все тот же в храме хор певцов
И звона храм не прерывает
Своих святых колоколов.

Какое-нибудь место, где раньше существовал храм с ежедневно отправляемыми в нем богослужениями, оставлено своими жителями, и только какой-нибудь старик, не желая уходить со старого пепелища, продолжает обитать там при нем, предаваясь раздумью на близлежащем кладбище.

Нет более священника при храме, не горят в нем лампы, ни одна рука не затеплит усердной свечи перед запыленными иконами храма. Но человек, привыкший молиться в нем многие годы, дрожащей от старости рукой отпирает тяжелую дверь в те самые часы, как отпирались она раньше, входит и молится в одиночестве пред всевидящим Богом.

И, быть может, невидимые Ангелы спускаются тогда в храм, и в великом торжестве отправляется невидимый обряд, приносится невидимо страшная жертва и, совершив за людей подвиг молитвы, Ангелы отлетают в небо. И снова все тихо в опустелом храме, пока опять не войдет в него старый и верный одинокий молитвенник и не совершится опять таинственное, невидимое богослужение.

Люди, искренне и тепло верующие, входят в храм не столько для того, чтобы что-нибудь вымолить у Бога, а для того чтобы полюбоваться на Божью славу.

Действительно, если кто пламенеет усердием к какому-нибудь угоднику, то как радостно за всенощной, накануне его праздника, в ярко освещенной церкви, при открытых царских вратах и каждении священника по всему храму, в предшествии свечи, слышать громкую похвалу, которою Церковь ублажает труды давно перешедшего в вечность праведника: «Ублажаем, ублажаем тя».

И сердце живо чувствует и жадно впитывает в себя эти лучи небесной славы, и мечтает, что над молящимся людом, под этим гремящим по храму величанием, стоит сам угодник, низводя благословение на сошедшийся в память его народ.

Наступила осень. Побелели первые заморозки. Пруды стали неприветливы. Вода чувствуется студеной. Деревья в большинстве случаев еще стоят в зеленом уборе, но много листьев уже упало и мягко шуршат под ногами. Желтизна и багрянец спорят с зеленой окраской. В эту пору справляется день Рождества Богородицы.

Ничтожный городок Назарет, три дня трудного пути от Иерусалима, бездетная престарелая чета — священник Иоаким из царского рода Давида, и Анна. Безбедная жизнь, многочисленные стада, милосердие к бедным, поношение бесплодия, и вот, явление Ангела праведной Анне: «Твоя молитва услышана. Вопли твои прошли чрез облака, слезы твои упали пред престолом Господа, ты родишь дочь благословенную, выше всех дочерей земных, ради нее благословятся все роды земные, чрез нее дастся спасение всему миру, и наречется она Марией».

И чрез девять месяцев, восьмого сентября, рождение Девы Марии. Явилась в мир Та, Которой одной из людей усвоено имя Благодатной, в лице Которой небо

спустилось на землю, и Которая единая из смертных в земном теле восхищена на небо и коронована Божественным Сыном на царство небес.

Является у человечества крепкая Заступница и Помощница, Та, Которая примет всякий вздох и отрет всякую слезу, райский луч в аде, жизненная струя свежего живительного воздуха в топлении земной темницы.

«Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной».

А через три недели совершается торжество Покрова Богоматери — самый, быть может, трогательный из богородичных праздников.

Час торжественного всенощного бдения в знаменитом царьградском Влахернском храме, где хранились ризы Богоматери с Ее омофором и частью пояса. Среди молящихся — великий во святых Андрей блаженный, Христа ради юродивый, с учеником своим Елифаньем, и видит Епифаний Пресвятую Богородицу, идущую от царских врат в великой славе, поддерживаемую Иоанном Крестителем и апостолом Иоанном Богословом. А вокруг множество святых в сияющих одеждах, поющих духовные гимны.

— Видишь Госпожу и Царицу мира? — вопрошает Андрей, боясь, не искушение ли это чудное видение.

— Вижу и ужасаюсь, — отвечает Епифаний.

А Владычица преклоняет колена, молится, и слезы текут по Ее ланитам. Потом проходит в алтарь и долго еще там молится за народ, выходит по воздуху на средину храма, снимает Свое широкое головное покрывало и, торжественно держа его в руках, распространяет над молящимися, покрывая их.

«Днесь, благоверни людие, светло празднуем, осеняеми Твоим, Богомати, пришествием... Покрый нас честным Твоим омофором».

Как хотелось бы, чтобы в этот день во всех церквах возглашали краткие, но огненные слова великого русского проповедника, святителя Димитрия Ростовского о значении для верующих покрова Приснодевы:

«Если бы кто меня спросил, что в поднебесьи сильней и крепче всего — я бы ответил: — «Нет ничего более крепкого и сильного на земле и на небе после Господа нашего Иисуса Христа, как пречистой Владычицы нашей Богородицы присно Девы Марии. Сильна Она и на небе: ибо Бога сильного и крепкого молитвами Своими связывает. Связывает молитвами Своими Бога, Которого некогда на земле связывала пеленами».

О, Мария, в час гнева Божия, праведно на ны движимого, — Того, Кого Ты на земле пеленами связывала, свяжи ныне всеильными Твоими молитвами!..»

Начало зимы, первые морозы, конец ноября, праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Трехлетняя Дева Мария, недавно научившаяся говорить, уже устремлялась душою в небо. Она сама напоминает родителям об исполнении их обета, отдать свое дитя на служение Богу...

Торжественное шествие. Праведная Анна несет чудного Ребенка на руках во храм. Несколько маленьких девочек в белом, и кое-кто из взрослых сопровождают их. В руках у всех — зажженные свечи.

Навстречу выходят из храма священники и первосвященник. Анна ставит младенца Марию на первую из пятнадцати ступеней крыльца храма. И вели-

ким знамением, никем неподдерживаемая, Дева легко и быстро всходит на вершину крыльца. Это Ангелы незаметно возносят Дитя пречистое по высоким ступеням. Общее изумление, а первосвященник вводит за собою Марию в сокровенную глубину храма, во «Святое Святых».

Во время пребывания Марии в храме она стала сиротою.

Уединение было Ей необходимо. Все в Ней было проникнуто какою-то необыкновенною тихостью. Никогда с Ее кротких уст не сорвалось беспокойного слова.

С раннего утра юная Дева молилась до девятого часа. Шесть часов проводила за рукоделием или за изучением Священного Писания. С трех часов снова становилась Она на молитву и молилась, пока посланный для служения Ей Ангел не приносил Ей пищу...

Много думала Дева и очень мало говорила. Она была искусна в рукоделиях, прекрасно вышивала шелками и, по преданию, после Благовещения, направляясь к праведной Елизавете, лично доставила в Иерусалимский храм изготовленную Ею роскошную завесу...

Вот, недостижимый образец святого детства! Вот, воспоминания, от которых слышится непрерывный шепот: «живите в храме, держите детей ваших в храме».

Ведь все величайшие святые, достигшие вершин праведности, — все они проводили свои детские годы под сенью храма, близко участвуя в жизни церковной.

Как чуден и светел День Благовещения, совпадающего с первыми счастливейшими днями весны.

Весна, весна! Как воздух чист!

Как ясен небосклон!

Своей лазурию живой

Слепит мне очи он.

Весна, весна!.. Как высоко

На крыльях ветерка,

Ласкаясь к солнечным лучам,

Летают облака!

Шумят ручьи!

Блестят ручьи!

Взревев, река несет

На торжествующем хребте

Поднятый ею лед.

Еще древа обнажены,

Но в роще ветхой лист,

Как прежде, под моей ногой,

И шумен, и душист.

Под солнце самое взвился

И в яркой вышине

Незримый, жавронок поет

Заздравный гимн весне.

Что с нею, что с моей душой?

С ручьем она ручей

И с птичкой птичка. С ним журчит.

Летает в небе с ней.

Внешний человек ликует, потому что настало торжество жизни, зимняя спячка сменилась веселой работой солнечных лучей, потому что соки от корней потекли к деревьям, наполняя разбухающие почки, потому что колышки хлебных побегов высунулись из земли, обещая богатую жатву, потому что птицы звенят над рощами, которые спешно начнут одеваться листьями, потому что на месте смерти зимы повсюду в природе «жизнь жительствоует». А душа

ликует в этот день, потому что благодать Девы, как воды половодья, заливает вселенную, оттого что в благовестии Ангела, посланного приветствовать Деву-Матерь воплощающегося Бога обещано прощение людям, отверсты врата рая, побежден грех, возвращено людям звание детей и даже братьев Божиих.

Ликуй, человек, над великим таинством Назарета, тихо плескай руками, и повторяй, повторяй без конца слова, снесенные Ангелом на землю, слова, в которых есть обещание тебе спасения и возвращения тебе рая: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

И как трогателен давний русский обычай: в память о той весте свободы, которая снесена в этот день на землю Ангелом — отпускать на свободу из клеток пойманных птиц... Взмахнула крыльями, полетела, скрылась в поднебесьи, в безграничном пространстве эфира, пронизанном солнечными лучами... Так из тенет зла, тьмы и отчаяния вылетает призванная на Божью свободу душа человеческая.

И вот наступают после Филипповок радостные дни Христова Рождества. Как мудро поступила Церковь, готовя верующих к переживанию тех чистых радостей, какие приносят с собою праздничные воспоминания, — как мудро поступила Церковь, готовя к этим дням верующих подвигом поста.

Плоть утончилась, дух получил большую волю, духовное зрение обострилось, и душа, подготовившись телесным воздержанием, очищением совести и трапезой Христовой к восприятию благодати праздника, трепещущая, ожидает сошествия в мир Христа.

Тот, кому Бог привел быть во Святой Земле и стоять в пещере, где родился Спаситель, где гирлянды неисчислимых неугасимых лампад озаряют впадину скалы, в которой был положен родившийся Бог, не забудут до смерти этого священного места. В полу — сложенные из драгоценного металла латинские слова: «*Hic Verbum caro fuit*» («здесь Слово стало плотью»). И слово человеческое цепенеет на этом месте воплощения Слова. Хочется распластаться на этом месте, слиться с ним, уйти в эту скалу, на которой лежал Младенец Христос, истаять, исчезнуть в порыве безграничной благодарности и волнующего трепетного благоговения. Хочется собрать сюда огни всего мира — но так, чтоб они светили робким светом, тускнея пред небесной славой пришедшего в мир на унижение Младенца.

Господи, ведь все это было тут, под этим навесом дикого камня!.. Сюда Ангелы привели пастухов, запевши им над их стадами новую песнь прощения и мира. Сюда вела таинственная звезда Вифлеемская волхвов из дальних стран с их дарами. Здесь родившемуся в нишете Богу в ту холодную ночь послужили созданные твари, и вол с ослом согревали Младенца своим дыханием. Здесь лежал Он на горке из соломы, на которую сменил непоколебимый, раньше веков и создания миров, вознесшийся вековечный Престол Свой. Здесь начало Его жертвоприношения и всех Его обетований.

Душа немеет... И как понимаешь, что здесь стремились жить и кончить свои дни такие великие люди, как знаменитый Иероним, покоющийся в нескольких саженьях отсюда, в подземном храме, под кровлей общего Вифлеемского святилища, и знатные римские женщины, его ученицы.

У нас, в далекой России, соблюдается в рано гаснущий день ожидание первой звезды, звезды Виф-

леемской, до появления которой обыкновенно не едят. В церкви, иной чин службы, как будто нет мочи ждать дольше этого великого часа, и в тропаре и кондаке верующим дается дорогая весть:

«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума. В нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока». И как особенно звучит древнее чудное, хрустальное простотой своей Евангельское сказание о Христовом Рождестве, и как умиротворяет этот тихий, своеобразный распев кондака, в котором в кратких словах выражена поэзия этого дня:

«Дева днесь Пресущественного рождает... рождает... и земля вертеп Неприступному приносит... приносит... Ангелы с пастырьми славословят... славословят... Волсви же со звездою путешествуют... путешествуют... Нас бо ради родися Отроча младо, превечный Бог».

Какая красота в этих словах великого Дамаскина, какая смелость и глубина сопоставления!

Ночь Рождества длится, длится... Разошедшиеся из церквей люди отошли на отдых, а по миру ходит благодать Божественного Младенца. И вступает Он туда, где готовы принять Его, входит в дома тех крестьян, которые рассказали своим детям, что ночью придет посетить их Младенец Христос и принесет им игрушки, входит в кельи подвижников, стоящих на молитве, и дает им живую весть о себе, стучится в те сердца, которые еще не узнали Его, или знали и забыли, и старается всех привлечь к Себе...

...Живи на земле, повелевай, царствуй и побеждай, Младенец, родившийся в ночи в тихом Вифлееме...

В конце января, в первых числах февраля, как ни крепится зима, какие порою ни бушуют вьюги, все же веет близостью весны, и при ярком солнце сверху начинают капать капли веселого талого снега.

На эту пору первого предчувствия весны и приходится день Сретения Господня...

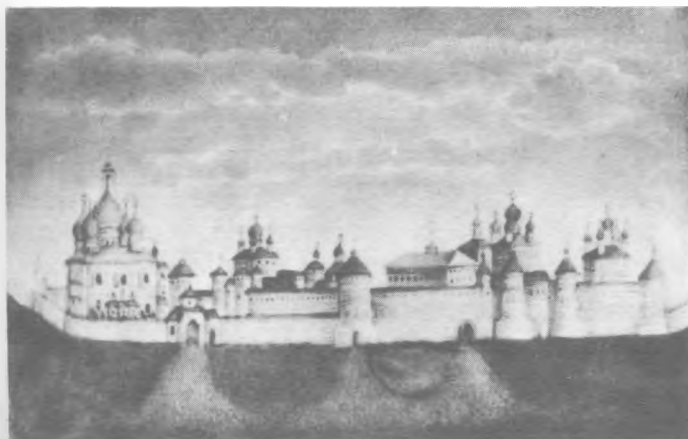
Все значение этого дня в той яркой песни — песни обрадованной и освобожденной души, которая вырвалась из души старца Симеона, принявшего на руки свои принесенного в храм Младенца Христа.

Древний старец пылал молодою, упорною верой. Тайный Божий голос возвестил ему, что он не умрет, прежде чем не увидит Искупителя... И он все ждал.

Как знакомо душе человеческой это долгое покорное ожидание! Как часто бесплодно оно, когда мы ждем чего-нибудь от мира; и как не обманчиво оно, когда, подобно Симеону, мы будем с трепетом и верой ждать Божественного посещения...

Искать встреч с Христом, молить Господа — «прииди и вселися в ны», чувствовать подход Божий к душе, уловить минуту радостного посещения: вот судьба, которую душа может разделить с Симеоном Богопримцем. И всякий верующий, когда кончает жизнь — текла ли эта жизнь его ровным и гладким путем или была постоянной и разнообразной пыткой, — всякий верующий к концу этой жизни, отходя с верою в иные миры, может исповедать Богу свои чувства словами: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром».

Иордан рисуется нам и по картине Иванова «Явление Христа народу», и по Нестеровским по-

Вид Кремля города Ростова Великого Ярославской губернии. Слева: Успенский собор.

лотнам — текущим в белых каменистых берегах со скудно растительностью.

Когда от Мертвого моря я подъезжал к Иордану, к тому именно месту, где, по преданию, крестился Христос, и где ежегодно шестого января совершается торжественное богослужение, в присутствии главным образом русских паломников, я был поражен тем, как окружающий пейзаж близко напоминал речки средней России: те же ракиты и листья деревьев, спустившихся над водой, мягкое очертание берегов, зеленая мурава. Не доставало только помещичьей усадьбы и старинного дома с колоннами.

Вода Иордана илеста, так что ее, забрав в бутылки, на месте стоянки обыкновенно процеживают. И как тут, когда я с лодки погрузился в воду священной реки, вспомнилась дальняя Россия и та горячая вера, которая кидает людей русского простонародья в этот день в ту прорубь рек и прудов, где совершенно великое водосвятие.

Как прекрасна крещенская вечерня, и какой поэзией дышит молитва, в которой в художественных словах изображено Божье вседержительство:

«Тебе поет солнце, Тебе славит луна, Тебе присутствуют звезды, Тебе работают источники».

Мне пришлось видеть в Киево-Троицком старца отца Ионы монастыре великое водосвятие, которое напоминало собою Иордан по множеству воды. Вместо небольших купелей, какие употребляются у нас на севере, там стояло что-то больше десятка огромных бочек для того, чтобы вся братия и богомольцы могли вдосталь иметь воды.

Можно спорить против религиозных обрядов. Но есть неопровержимые доказательства того, какая заключена в них чудодейственная сила. Одно из таких доказательств это то, что никакие годы «не берут» святой воды, не могут произвести в ней порчи. Крещенская вода, защищенная от пыли, чрез десятки лет так же свежа, как была только что взятая тогда из источников.

И вот, на другой день происходит хождение причта со святой водой по приходу, имеющее большое мистическое значение для верующих, так как в водосвятных молитвах прямо говорится об охранительной силе воды: «Да сокрушатся под знаменем креста Твоего вси сопротивные силы...»

...Вода!... Какая в ней вообще очистительная, таинственная сила, которую люди постигают все больше и больше. И сколько болезней, прежде счи-

тавшихся неизлечимыми или требовавших дорогого и сложного лечения, исцеляются теперь одной водой.

Я видел в одном из русских городов людей, над которыми тщательно производили разные опыты доктора, которые были приговорены к гибели, а между тем, когда попали в руки врача, действующего только водой, возвратили себе цветущее здоровье.

Одна женщина была доставлена к такому врачу на руках: у нее было полное изнурение организма на почве неизлечимой, казалось, болезни желудка. Она умирала от голодной смерти. Два-три месяца спустя лицо, видевшее ее в таком положении, встретило ее с румянцем на щеках, здоровой, бодрой, соблюдающей посты. И как был прост примененный к ней метод: так называемый кругобрюшный компресс, состоящий в том, что кругом пояса обматывается смоченное полотенце, поверх которого наматывается кусок фланели. Этот врач за всю свою врачебную деятельность только раз и только одному из всех больных дал лекарство внутрь.

Другой случай еще поразительнее. Иеросхимонах одного строгого монастыря в течение нескольких лет был в параличе, недвижимый, его кормили с ложки. Обвертыванием всего тела в мокрые простыни с покрытием сверху теплыми одеялами было достигнуто то, что в эти простыни сквозь поры тела стало вытягиваться наружу все отложившееся, омертвевшее в тканях, даже лекарства, принятые раньше организмом и в нем нерастворившиеся. В течение нескольких месяцев наступило полное улучшение. Теперь же несколько лет этот иеросхимонах ведет чрезвычайно деятельный образ жизни, выстаивает на ногах ежедневно часов по шести монастырской службы, принимает народ на общее благословение и на исповедь.

Вот,— какую целебную силу заложил Господь в воде, и, вот, почему вода явилась самым ярким символом той «бани пакибытия», какою является крещение.

Самая веселая пора лета на преклоне, пора жатв и сбор плодов, совпадающая с днем Преображения Христова. Чем-то радостным и обещающим веет от этой картины на горе Фаворе. Преобразившийся Христос в беседе с пророками Моисеем и Илиею, и пред этим зрелищем порыв, охвативший учеников: «Наставник, хорошо нам здесь быть. Сделаем три куши»...

И тут светлое облако отделяет Христа, как бы освобожденного тогда от человеческой природы Своей и пророков, скончавших славное течение свое,— от земных людей. И гремит с небес свидетельствующий глас:

«Преобразившись на горе» и Явившийся во славе Божественных свойств Своих — дай нам над мраком земли возсиять заложенными в нас Божественными совершенствами, теми добродетелями, какие вырастают с помощью благодати Твоей в душе, подобно тому, как Своей рукой, Своим солнцем и дождем взращиваешь Ты золотую жатву полей и разнообразные плоды на деревьях.

Лазарь воскресший и вход Господень в Иерусалим.

Два глубоких схода ведут в пещеру Лазаря в Вифании. Сперва ступени из больших камней, по которым трудно сходить,— так они высоки и круты, а потом быстрый скат вниз, в погребальную пещеру.

Что было тут тогда, когда в замершем от ожидания воздухе, над сбежавшимися к пещере жителями Вифании, прозвучал тот голос, который уже вернул жизнь в трупы сына Наинской вдовы и дочери Иаира: «Лазарь, тебе глаголю гряди вон».

И, как в эти дни покаяния и поста звучит призывом грешнику это властное слово. И каждый из нас, как новый Лазарь, внимает Божественному слову...

Гряди вон из тенет греха, в котором ты увязаешь. Гряди вон из мирских цепей, в которые ты закован. Гряди вон из пещеры отчаяния, порабощения темными силами. Гряди вон к солнцу, на свободу, в мир Господней благодати!..

Греми, греми над миром, где ждут Тебя столько умерших Лазарей, греми чудотворным призывом Своим Христос:

И как над Лазарем, Спаситель,
О, прослезился надо мной!

И, вслед за этим чудом, торжественный вход в Иерусалим. Народ расстилает по дороге свои одежды, срезывая и сламывая ветви маслин и смоковниц, разбрасывает их по дороге, и над всем ликованием стоят громкие крики: «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне, Осанна в вышних».

Постепенно поднимаясь на гору Елеонскую среди деревьев и зеленых полей, дорога круто поворачивает на север, и тут открывается внезапно Иерусалим, раньше скрытый отрогом горы. В прозрачном воздухе, залитом солнцем, блестели мраморные вершины храмовых зданий. Вид отсюда был так прекрасен, что часто путешественник перед ним столбенел. И к этой красоте присоединился еще ликующий народ...

И мы, держа в руках наших северные пальмы, вербу, внимаем привету, который в величании повторяет крики еврейских детей: «Осанна Сыну Давидову, Осанна в вышних».

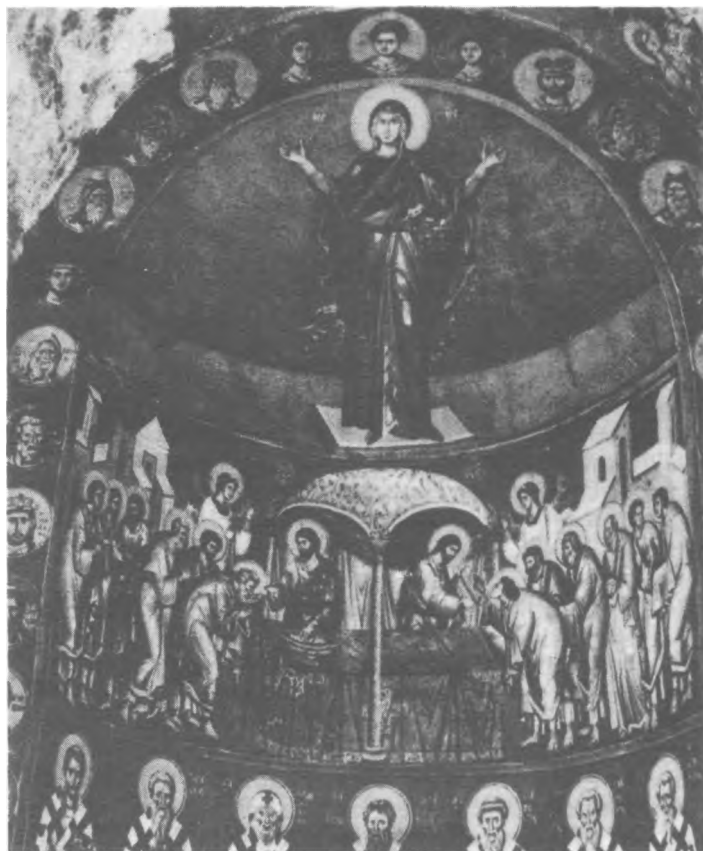
Тихо тают свечи в наших руках, и тих привет наших верб. Они принесли с собою ласку оживающей весны и тихое журчание ручья, над которым они росли, и задумчивый шепот лесов. Эти вербы, которые зазеленеют и пустят из себя ростки, и тихое таяние воска как-то умиленно говорят о том, общем восстании из мертвых, чьим провозвестником явилось чудо над Лазарем, которое совершил при конце жизненного пути Своего Христос, «общее воскресение прежде Своея страсти уверяя».

Дни печальные Великого поста.

Медленный и плачущий перезвон колоколов после оживления масленицы звучит, как зов с неба, как голос совести, уходящий в сердце... В траурных ризах духовенство, плачут звуки хора. Душа, сознавшая свои преступления, тоскующая над своими падениями, бросилась к ногам Христа и стонет...

«Откуда начну плакати окаянного моего жития деяний; кое-ли положу, Христе, начало нынешнего рыдания»... И в ответ на этот вопль души клир сокрушенно отвечает: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

В вечернем богослужении проносится весть о близком Женихе, Который должен посетить эту ждущую Его душу: «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, его же обрящет бдяща»... И в конце

Таинство св. Евхаристии. Роспись из церкви св. равноап. Климента еп. Охридского, на Охриде, Сербия.

этих дней покаяния тихая трапеза Христова, вновь и вновь звучащие слова: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое; пейте от нее вси: сия есть Кровь Моя». И стоит над миром знамение — пронзенный на кресте Христос, и льющаяся из язв Его кровь своим составом входит в тела верующих: чудное обожествление.

Покаявшийся, очистившийся, соединившийся со Христом человек, после подвига поста, после радости воскресения Лазаря и торжества входа в Иерусалим вспоминает последние дни земной жизни Спасителя.

Перед обедами Страстной недели церковь спешно проводит перед людьми всю повесть земной жизни Христа, прочитываются все евангелисты. Вспоминается трапеза, за которую усердная жена приготовила тело Христа к погребению, придя со своим алавастром «мира драгоценного», которого никогда не забудет человечество, роковая сделка тридцати сребренников, Тайная Вечеря...

Какая радость для души приобщиться в годовщину того незабвенного дня, когда была установлена святая Евхаристия, чрез пространство стольких веков чувствовать себя званным на эту трапезу, на века и тысячелетия установленную величайшею жертвою Христовой любви.

И вот, раздается чтение двенадцати Евангелий среди льющих слезы свечей. Тут собраны последние таинственные речи Христовы и сжато на коротком пространстве все это страдание Богочеловека, Которому внимает душа «смущаясь и дивясь». И в память об этом часе, когда сердце человеческое сливалось со страдающим сердцем Божества, люди приносят с собою горящие свечи, которые будут потом хранить и зажгут в час разлучения души от тела.

Вынос плащаницы с поминанием о благообразном Иосифе и бдение у гроба Христова. А после субботней обедни, где оглашается слет Ангела ко гробу, и ризы черные сменяются на белые,— вечер Страстной субботы, полный затаенного ожидания.

Как хороши эти часы в древних городах со священными кремлями, со множеством церквей, среди которых покоится в таинственном сне безмолвно великий Мертвец.

О, пусть пред Ним... «молчит всякая плоть человека и стоит со страхом и трепетом и ничтоже земное в себе помышляет»... Вокруг церквей во многих местах устроены помосты, по которым потянутся радостные крестные пасхальные ходы. Улицы пустынь, жизнь затаилась в ожидании там, за стенами домов.

И вот, огни в ночи загорелись вокруг храмов, и народ потянулся навстречу воскресающему Христу. В полночь ударили колокола, и с распущенными хоругвями — знаменами победы Христовой двинулись крестные ходы и вернулись в храм при пении слов, которые бы хотелось повторять без конца, в которых заключены все обещания и вся благодать дел Христовых: «Христос воскрес из мертвых».

В конце пасхальной заутрени покоятся проникновенные слова: «Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли и упразднил смерть... Пасха нетления миру спасение».

Эти последние слова какою-то спиралью поднимаются в купол и падают оттуда на народ. Они говорят об одной из тайн жизни Христовой, об изменении плоти Христовой. Сорок дней по воскресении до вознесения на небо Господь плотию был в особом состоянии, когда проходил телом сквозь закрытые двери, но, в то же время, ел пред учениками и давал осязать раны Свои Фоме.

Один воронежский богомолец, стоя во время заутрени в алтаре при служении великого подвижника, архиепископа Антония, видел, как при пении слов «плотию уснув», преосвященный весь изменился, словно плоть его исчезла, утончилась, и он стал весь прозрачный...

Жаль, что крестные пасхальные ходы, положенные во всю Пасхальную неделю, не принимают у нас такого размера, какой они могли и должны бы были принять. Потрясающее впечатление на верующих и неверующих производили бы они, если бы по главным улицам города проходило, объединившись, все градское духовенство с хоругвями всех городских церквей и с общим пением всех церковных хоров и народа: какое торжество Христовой победы!

И вот — Вознесение, в котором чувство радости за Христа, вознесшегося в Отчую славу после Своего земного уничтожения, смешивается с тайною грустью,

что Он отделился от земли после тридцатитрехлетней на ней жизни.

Но ведь нам остается Его Евангелие, нам остаются житетворный поток Его крови, не текший по земле в те дни, когда Он ходил по ней, благовествуя. Нам остается Его чудное обетование: «не оставлю вас сиры, прииду к вам»...

Троицын день, когда Творцу приносятся в дар первые произрастания весны, зелень и цветы, и в трех коленопреклонных молитвах испрашивается наитие Святого Духа... И круг годовых христианских воспоминаний заключен.

Останется лишь праздник Успения, как бы последняя высшая ступень этих воспоминаний.

В большинстве русских городов соборные храмы посвящены этому празднику, и народное усердие к этому дню выражает всю веру народную в то, что призванная к Царствию Небес Богоматерь еще ближе стала ко всему человечеству.

Какой трепет охватывает душу, когда в Киево-Печерской лавре, строенной на чудесах, вы подходите к спускаемой после литургии от царских врат на аналой небольшой иконе Успения! Ее Богоматерь передала во Влахерне братьям-зодчим, которых договорила строить Ей в России великую церковь.

В передаче этой иконы Она выразила Свое благоволение и обещание заступничества всей Русской земле. Так понятны сердцу и будят его раздающиеся перед иконой слова акафиста: «радуйся, Обрадованная, во Успении Своем нас неоставляющая».

Отдельным воспоминанием, не связанным с последовательной цепью евангельских событий,— является праздник Воздвижения Креста Господня — прославление орудия нашего спасения.

К этому дню в нашем климате еще достаивают последние осенние цветы. Из них вяют венки ко кресту... При перезвоне и при погребальном напеве «Святый Боже» крест после великого славословия выносят на середину храма.

В кафедральных соборах происходит величественный обряд — воздвижение креста. Архиерей стоит на своей кафедре, держа на голове крест. Протоиерей произносит четыре прошения, оканчивающиеся словами «рцем вси», на которые следует громовой ответ хора «Господи помилуй!..» И тогда архиерей медленно на руках духовенства преклоняет колени, а хор продолжает свое пение, от громовых раскатов понижая голос, и доходит до еле слышного по храму шепота, когда архиерей опустится к земле. Затем при постепенном подымании архиерея хор постепенно прибывает в силе, заканчивая слова громовыми раскатами «Господи помилуй!» — когда архиерей, поднявшись, осеняет народ. И так четыре раза.

Это все необыкновенно красиво.

(продолжение следует)

Иверская Икона Божией Матери

*Прошло два века с половиной,
Как златоглавая Москва
С Афона присланной святыней
Хранима дивно и жива.*

*Угодно Деве Преплаженной
Град русский было посетить;
В нем благодатью сокровенной
И чудодействовать, и жить.
Угодно было Ей болящим
Обремененным и скорбящим
Себя как бы живой, явить.*

*Ликуй, Москва и вся Россия!
Ликуйте все: и млад, и стар!
Ликуйте знатные, простые,
Имея столь великий дар!*

*В печалях вы не унывайте,
В недугах не изнемогайте
Зане Владычица средь нас.
К Ней с верой твердой прибегайте,
Пред Ней моленья изливайте
И каждый день и каждый час.*

*И верьте: в скорбях утешенье,
В болезнях ваших исцеленье
Она, Благая, ниспошлет,
И вас, рабов Своих смиренных,
В обителях благословенных
Пред вечным Сыном вспомнит.*

*Из книги: Григорий Дьяченко.
Сборник рассказов и стихотворений
«Искра Божия». Москва, 1903 г., с.416*

Игорь Северянин

МАРИЯ

*Серебристое имя Марии
Окариной звучит под горой...
Серебристое имя Марии
Как жемчужин летающий рой...
Серебристое имя Марии
Говорит о Христе, о кресте...
Серебристое имя Марии
О благой говорит красоте...
Серебристое имя Марии
Мне бессмертной звездой горит...
Серебристое имя Марии
Мой висок сединой серебрит...*

1923 г.

Игорь Северянин

НА КОЛОКОЛА

*Ко всенощной зовут колокола,
Когда, в путь вышедшие на рассвете,
Мы различаем в далях монастырь.*

*Окончен лес, и пыльная бела
В полях дорога к церкви, где на третьей
Версте гора, вокруг которой ширь.*

*Там, за полями, на горе собор
В лучах печалющегося заката,
И не печальные ли купола.*

*Нам, приозеренный оставив бор,
Где встретилась с утра одна лишь хата,
Идти на нежные колокола.*

*У башенки зубчатого кремля,
Воздвигнутой над позаросшим скатом,
Свернув с пути, через калитку мы*

*Вступаем в монастырь. Его земля
Озарена печалющим закатом
И в воздухе сгущенье белой тьмы.*

*Монашенки бесшумны и черны.
Прозрачны взоры. Восковые лики,
Куда земные дела вы сердца?*

*Обету — в скорби данному — верны,
Как вы в крови своей смирили лики?
Куда соблазн убрали из лица?*

*Иль, может быть, покойницы на вид,
Иных живых вы, девушки, живее,
И молодость повсюду молода?*

*И в ночь, когда сирень зашевелит
Свой аромат и вас весной овеет,
Не ищите ли повод для стыда?..*

1927 г.